

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



48
2022
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (443) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Львович Соболев* (1908–1989), академик, выдающийся представитель отечественной школы вычислительной математики.

Сергей Львович Соболев родился 23 сентября (6 октября) 1908 года в Петербурге в семье присяжного поверенного Льва Александровича Соболева. Мальчик рано лишился отца, и главная забота о его воспитании легла на мать — Наталью Георгиевну, высокообразованную женщину, учительницу и врача, которая приложила огромное старание, чтобы развить незаурядные способности сына, проявившиеся в раннем возрасте.

В 1929 году Сергей Львович окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. Его учителями были известные математики В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Б. Н. Делоне.

После окончания Ленинградского университета С. Л. Соболев начал заниматься геофизикой в Сейсмическом институте. Вместе с академиком В. И. Смирновым он открыл новую область в математической физике — функционально инвариантные решения, позволяющие решить ряд сложнейших задач, связанных с волновыми процессами в сейсмологии. В дальнейшем метод Смирнова — Соболева нашел широкое применение в геофизике и математической физике.

С 1934 года Соболев заведовал отделом дифференциальных уравнений с частными производными в Математическом институте имени В. А. Стеклова АН СССР.

В 1930-х годах ученый получил ряд важных результатов по аналитическим решениям систем дифференциальных уравнений в частных производных, интегро-дифференциальных уравнений со многими независимыми переменными, предложил новые методы решения задачи Коши для уравнений в частных производных второго порядка.

В 1933 году Сергей Львович Соболев был избран членом-корреспондентом, а в 1939-м — действительным членом АН СССР по Отделению математических и естественных наук (математика).

Несколько лет Сергей Львович работал в Институте атомной энергии у академика И. В. Курчатова, занимаясь проблемами атомной энергетики, теоретическими вопросами и расчетами, связанными с созданием атомной бомбы. Затем он вернулся в математику. К этому времени Соболев уже был знаменит благодаря своим результатам в функциональном анализе. Впоследствии математики ввели в свой арсенал так называемые пространства Соболева, сыгравшие исключительную роль в науке. Хотя сами исследования функциональных пространств своими истоками восходят к работам В. А. Стеклова, К. О. Фридрихса, Г. Леви, Л. Шварца, но наиболее завершенной и строго логичной явилась теория С. Л. Соболева.

В 1952 году Сергей Львович возглавил кафедру вычислительной математики механико-математического факультета Московского государственного университета.

В 1955 году Соболев выступил инициатором создания Вычислительного центра МГУ, который за короткое время вошел в число самых мощных в стране. Первым заведующим ВЦ МГУ был И. С. Березин.

Применение ЭВМ для решения вычислительных задач стало одной из главных забот Соболева, начиная с момента появления первых отечественных ЭВМ БЭСМ, М-1, М-2, «Стрела». При активной поддержке Сергея Львовича в МГУ Николай Петрович Брусенцов в 1958 году разработал троичную ЭВМ «Сетунь», выпускавшуюся серийно Казанским заводом ЭВМ. В 1956 году Соболев загорелся идеей создания малой ЭВМ, пригодной по стоимости, размерам, надежности для институтских лабораторий. Он организовал семинар, в котором участвовали Н. П. Брусенцов, М. Р. Шура-Бура, К. А. Семендяев, Е. А. Жоголев. Задача создания малой ЭВМ была поставлена в апреле 1956 году на одном из этих семинаров.

С 1957 по 1983 год Сергей Львович Соболев был директором Института математики Сибирского отделения АН СССР, где под его руководством были создана мощная Новосибирская школа вычислительной математики и программирования.

Сергей Львович отличался не только широкой эрудицией ученого, блестящим талантом математика, но и высоким гражданским мужеством. В 1950-х годах, когда кибернетика считалась в СССР лженаукой, он активно ее защищал.

В начале 1960-х годов Соболев выступил в поддержку работ Л. В. Канторовича по применению математических методов в экономике, которые тогда считались в СССР отступлением от «чистопородного» марксизма-ленинизма и средством апологетики капитализма.

За большие заслуги в решении важнейших народнохозяйственных задач ученый был удостоен звания Героя Социалистического труда, награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, Сталинской премией первой и второй степени, а также посмертно — Большой золотой медалью имени М. В. Ломоносова АН СССР.

Сергей Львович Соболев умер 3 января 1989 года в Москве. Жизнь и деятельность С. Л. Соболева — одна из наиболее ярких страниц в истории отечественной науки и техники. В честь академика С. Л. Соболева на здании Института математики СО РАН установлена мемориальная доска. Его именем названы Институт математики Сибирского отделения РАН и одна из аудиторий НГУ, учреждена премия его имени для молодых ученых СО РАН и стипендия для студентов НГУ.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Maksumova D. K., Ernazarova R. S., Tairova K. Z.**
Processes of microbiological changes of tuber and roots during storage..... 545

МЕДИЦИНА

- Байбара О. О.**
Особенности развития и течения рецидивов при туберкулезе.....547
- Блохинова М. А.**
COVID-19 и риски репродуктивных нарушений у женщин 549
- Букреева Д. Н., Белоусова Н. И., Петрова Е. В., Ткаченко П. В.**
Сравнительная характеристика различных методов диагностики тонуса отделов автономной (вегетативной) нервной системы..... 550
- Журавлев О. О., Радыгина А. А., Терентьева Н. А.**
Современные методы лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата. SVF-терапия суставов..... 552
- Захарченко В. А., Белоусова Н. И., Петрова Е. В., Ткаченко П. В.**
Реактивность сердечно-сосудистой системы у лиц с различными индивидуально-психологическими чертами личности..... 554
- Искандарова Г. Т., Юлбарисова Ф. А.**
Гигиенические особенности условий труда работников на полиграфических производствах..... 556
- Карабань О. И., Звягинцева А. А., Белоусова Н. И., Ткаченко П. В.**
Особенности адаптивности и лабильности сердечно-сосудистой системы и уровней личностной и ситуативной тревожности у студентов.....557
- Терентьева Н. А., Журавлев О. О., Радыгина А. А.**
Осложнения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Острое желудочно-кишечное кровотечение..... 560

- Тимченко П. А.**
От нейропластичности к управляемой нейромодуляции561
- Хадаева Д. Т., Кабисова Э. Н.**
Длительные системные изменения в организме после инфекции SARS-CoV-2 (обзор литературы) 566
- Чепелев С. Н., Жуковский В. В., Заяц Н. А., Старовойтова Н. В.**
Заболеваемость с временной утратой трудоспособности на предприятии текстильной промышленности567
- Чепелев С. Н., Жуковский В. В., Заяц Н. А.**
Анализ обращений граждан в Центр гигиены и эпидемиологии Ленинского района г. Минска 569
- Чепелев С. Н., Жуковский В. В., Заяц Н. А.**
Административно-правовые аспекты обеспечения государственного санитарного надзора в г. Минске 571
- Шаферова В. В., Силивончик В. А.**
Коморбидная патология при псориазе у детей573
- Языкова М. Д., Абаева А. О.**
Инструментальная диагностика гипертрофической кардиомиопатии..... 575

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Заборовская Д. А.**
Языковой образ женщины в прозе Эдгара Аллана По577
- Заверюхина К. И.**
Особенности любовной лирики Ф. И. Тютчева 580
- Закомалдина Ю. С.**
Ортология речевого общения. Ошибки в письменной речи современного носителя русского языка 582
- Коркин Д. В.**
Военные доктринальные документы США: особенности жанра и сложности перевода 583

Кукубаева D. G. Principles of choosing didactic materials to develop students' motivation	585
Кульмякова Ю. А. Эмотивные фразеологические единицы современного английского языка: особенности компонентного состава	588
Лобода Е. И. Функции колоративной лексики в рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник»	590
Любецкая В. С. Языковая репрезентация концепта «война» в экзистенциальном романе Ж. П. Сартра «Отсрочка»	592
Мартынова В. А. Связь романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Эс произведениями мировой литературы	594
Михалева Я. С. Лексикографический анализ глоссария в составе «Хрестоматии по истории английского языка» А. И. Смирницкого	597
Мишурова Я. А. Жаргонная лексика в современных СМИ	598
Плаксияева Р. П. Тургеневская девушка как идеал красоты в прозе И. С. Тургенева	600
Прохорова О. М. Концепт «дети» в ранней лирике Марины Цветаевой	602
Сапрыкина С. С. Лексико-семантические средства создания образа героя в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»	604
Сысоева Д. Д. Дуализм образа Эрика в романе Гастона Леру «Призрак оперы»	605

Khakimov K. I. Tourism terminology and conceptual variation: analysis of the new lexicon for tourist modalities by motivation	607
Чувиллина А. И. Использование слов-цветообозначений в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»	609

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Блохина М. С. Значение физического воспитания для детей и подростков	612
Исхакова И. Э., Симонова С. В., Хабибуллин И. Р. Планирование и организация физической культуры в вузе	613
Кузнецов Н. А. Историческое фехтование: спортивный и олимпийский потенциал	616
Соколов Е. Д. Некоторые особенности физической подготовки курсантов высших образовательных учреждений ФСИН России в процессе занятий физической культурой с применением психофизических практик	617
Шушарин А. Ю. Онлайн-тренинг по армрестлингу	619

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ O'ZBEKISTON

Usmonova O. N., Shokirjonova M. I., Meliboyeva Z. Y., Tillaboyev K. T. Tarbiyasi og'ir o'quvchilar bilan fizika fanida ishlash	621
---	-----

БИОЛОГИЯ

Processes of microbiological changes of tuber and roots during storage

Maksumova Dilrabo Kuchkarovna, docent;
 Ernazarova Roziya Shamsiddinovna, assistant;
 Tairova Kamola Zabikhullayevna, assistant
 Tashkent Chemical-Technological Institute (Uzbekistan)

One of the actual problems of today is increasing expiration date of food products and their microbiological changes for deeper learning with purpose performing a lot of practical and theoretical work. The method of cold processing (preservation) of food products is based on the following: as a result of a decrease in temperature, the vital activity of microorganisms decreases, the activity of tissue enzymes decreases, as a result of which reactions in products slow down.: (breathing and ripening of fruits) and other reactions in the vital activity of microorganisms are also slowed down.

Keywords: root, tuber, food, storage, mode, temperature, pressure, humidity, microbiology, change, amount, soil, style, sunlight, light, tapinambur, onion, garlic, onion, potato, carrot, expiration date.

Nowadays great attention is paid to the development of the fruit and vegetable sector in our republic. Comprehensive development of vegetable and potato cultivation, horticulture and viticulture will not only satisfy the needs of the population of our country for these products, but also satisfy the demand of processing enterprises for raw materials, and will lead to an increase in the weight of export of products and foreign exchange earnings.

The potato plant is the most widespread among the plants with nodules on the scale of Uzbekistan, and manioc and sweet potato are grown more in tropical and subtropical climates.

- Potatoes — Solahum tuberosum L-family — Solahaceae
- Sweet potato — Ipomaea batatus Lam — family — Asteraceae
- Cassava Mahi

Since these crops belong to different families, their fruits are close to each other, they contain little dry matter, so they are not stored well. Potatoes, Jerusalem artichokes and sweet potatoes are mostly grown in Uzbekistan from root crops.

Tuber contain 65–84% dry substance, and dry substance contains starch, sugar, and inulin.

Table 1. Chemical composition of tuber (%)

Substance	Sabzavotlar				
	Potato	Batat	Maniok	Taro	Ground pear*
Carbohydrate	23,7	26,1	17–32	30–35	17,9
Protein	2,0	1,8	0,9–2,3	2–3	2,3
Oil	0,18	0,7	0,1–0,7	0,2–0,5	0,20

* type of potato

Table 2. Chemical composition of root crops (%)

Substance	Vegetables				
	Carrot	Beetroot	Onion	White radish	Turnip
Carbohydrate	10,70	14,43	10,24	1,23	7,57
Protein	1,23	1,82	1,76	1,1	1,39
Oil	0,28	0,11	0,12	0,1	0,18

Nowadays, there are no ways to store food for a long time without changing its quality. But there are certain reliable substances that slow down the processes of change.

One of the most useful methods of preserving perishable food products is cold processing. When we use this method, we observe that products change very little from their initial state. It has an advantage over other methods.

The method of cold processing (preservation) of food products is based on the following: as a result of a decrease in temperature, the life activity of microorganisms decreases, the activity of tissue enzymes decreases, and as a result, reactions in products slow down: (autolysis of meat, respiration and ripening of fruits) and other reactions in the life activity of microorganisms are also slowed down.

The main factor in cooling food products is low temperature, and freezing also involves the transition of water contained in the product to a solid (ice) state and dehydration of tissue. When the products are frozen, part of the water does not freeze, and this water supports the life of microorganisms, so their deterioration occurs after a certain period of time.

The life activity of microorganisms is different. For example: some microorganisms live in a low-temperature environment,

and some connect. Yeasts and fungi are resistant to cold. And bacteria are resistant to cold, they die very quickly when we freeze the environment, but their complete death rarely occurs. The death of bacteria occurs immediately when the environment in which they live freezes to a solid state. If the medium is only cooled and in a liquid state, the bacteria begin to die slowly.

Depending on the nature of temperature and cold processing, food and agricultural products can be divided into:

- cooled, the temperature between the products is from 0 °C to + 4 °C;
- frozen, in which the temperature is below -6 °C, defrosted, i. e. completely thawed, in which the temperature is above the freezing point.

Table 3. Loss of total mass of vegetables at temperature C 1–4o C

Indicators	Potato		White radish		Carrot		
	Experience	Control	Experience	Control	Experience	Control	
Mass before storage kg	8,1	8	6,2	6,1	4	3,9	
Mass after storage kg	7,43	7,6	5,44	5,58	3,7	3,72	
Loss	Weight	0,67	0,4	0,76	0,52	0,3	0,12
	%	8,3	5,3	12,26	8,5	7,5	4,6
	Natural loss	7,2	4,6	8,56	5,7	6,7	3,8
	Diseases	1,1	0,4	3,7	2,8	0,8	0,8
Farm control (storage in nets)	Loss	18,8		24,4			
	Natural loss	6,3		9,8			
	Decay	12,5		14,6			

The quality of storage of products in refrigerating chambers depends to a certain extent on their initial germination and the condition of the refrigerating chambers. Microbial spoilage of products during cold storage mainly depends on cave fungi. As a result of the growth and development of fungi in the products, their quality is not only deteriorated, but also destroyed under the influence of the released enzymes. This is mainly observed during the storage of chilled products. The development of harmful fungi stops

at -9 °C, but after defrosting (thawing) of products and increasing the temperature, their life activity is restored. Therefore, microbiological control should always be carried out during the storage of products.

As a result of microbiological control, the amount of damage to products from cooling chambers is determined in time and the necessary measures are taken. In addition, it is necessary to monitor the implementation of sanitary rules and technological instructions.

References:

1. Q. O. Dodayev., I. M. Mamatov «Design basics and technological calculations of food canning enterprises» — Tashkent «Economics — finance» 2006, page 208.
2. Yusupov A. Kh., Vakil M. G., Karimov M. Methodological instruction on «Refrigeration technology in the storage of food and agricultural products», Samarkand 1997
3. Bazarova V. I. Research of food products — M.: Ekonomika, 2006
4. Kader, A. A. Postharvest technology of horticultural crops. 3rd ed. Univ. Calif. Agr. Nat. Resources, Oakland, Publ. 3311. 2002 Calif, USA.

МЕДИЦИНА

Особенности развития и течения рецидивов при туберкулезе

Байбара Ольга Олеговна, студент

Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского

В статье автор пытается определить, что влияет на рецидив туберкулеза.

Ключевые слова: туберкулез, рецидив, пациент, фтизиатрия, лечение.

В современных эпидемических условиях развития туберкулезной инфекции проблема ранних рецидивов туберкулеза органов дыхания остается актуальной. Больные с рецидивами туберкулеза ежегодно пополняют контингенты противотуберкулезных диспансеров и могут быть одним из источников увеличения числа больных с хроническими формами туберкулеза, в том числе пациентов с лекарственной устойчивостью возбудителя туберкулеза к противотуберкулезным препаратам. Показатель частоты рецидивов характеризует качество лечебно-диагностических мероприятий как при проведении основного курса лечения, так и при переводе пациентов из активной в неактивную группу диспансерного наблюдения.

Цель работы: выявить ведущие причины, влияющие на эпидемическую ситуацию при туберкулезе легких и снижающие эффективность лечения при рецидиве заболевания, что усугубляет фармакоэкономические затраты при лечении больных с рецидивами туберкулеза легких.

Материалы и методы. Под моим наблюдением находилось 74 пациента, госпитализированных в ГУЗ «Балашовская районная больница», ГУЗ «Балашовский тубдиспансер».

Проведено сопоставление в группах наблюдения по следующим признакам: пол, возраст, структура клинических форм при впервые выявленном туберкулезе легких и рецидиве туберкулеза, сопутствующие туберкулезу заболевания, распространенность посттуберкулезных изменений в легких после завершения основного курса лечения, социальный статус больных, лекарственная устойчивость микобактерий туберкулеза к противотуберкулезным препаратам при исходном заболевании и рецидивах, эффективность лечения впервые выявленных больных и по поводу рецидива туберкулеза легких, также пациентов, находившихся в контакте с больными (5 человек).

Всем больным — как с впервые выявленным туберкулезом органов дыхания, так и с рецидивом заболевания — выполнялись комплексное клиничко-рентгенологическое обследование, включая исследование мокроты / промывных вод бронхов на возбудитель туберкулеза (МБТ) ме-

тодом микроскопии, ПЦР и посева на питательные среды, рентгенологическое обследование, в том числе компьютерная томография органов грудной полости.

Проведено полное обследование больных, находившихся в терапевтическом и пульмонологическом отделениях, пациентов с осложнениями ХОБЛ, пневмония и др.

Результаты. При анализе по гендерному признаку и возрасту установлено, что туберкулез органов дыхания в обеих группах наблюдения в 2 раза чаще возникает у мужчин, чем у женщин. Причем как у мужчин, так и у женщин впервые выявленный процесс и повторное заболевание диагностированы в трудоспособном возрасте, преимущественно в 31–55 лет. Социальный статус пациентов разнообразен, существенное число составили безработные трудоспособного возраста — 30,2% в основной группе.

Большее число пациентов с рецидивом туберкулеза легких выявлено в порядке активной обращаемости к врачу в медицинские учреждения общей лечебной сети или к фтизиатру в связи с симптомами воспалительного бронхолегочного заболевания (48,3%), остальные — при профилактических осмотрах. Факт, что врачи-терапевты при обращении пациентов не учитывали анамнез больного, не выполняли алгоритм обследования пациента в медицинских учреждениях общей лечебной сети. У пациентов (54%) впервые выявленный туберкулез при госпитализации в стационар пульмонологического отделения с диагнозом ХОБЛ, пневмония. При оценке влияния факторов риска на прогнозирование развития ранних рецидивов туберкулеза легких выявлены наиболее существенные факторы.

Прогноз развития ранних рецидивов туберкулеза легких под влиянием факторов риска:

Факторы риска	Вероятность развития ранних рецидивов туберкулеза легких, (%)
Нарушения в работе врачей при обращении пациентов с бронхолегочной патологией	60%

Факторы риска	Вероятность развития ранних рецидивов туберкулеза легких, (%)
ЛУ МБТ к противотуберкулезным препаратам при исходном туберкулезе легких	7,8%
Распространенность посттуберкулезных изменений в легких после завершения курса лечения	3,6%
Отказ пациентов от обследования и проведения противорецидивных курсов лечения	3%
Сопутствующие заболевания	74,2%
Социально-бытовые условия	81,3%

Обсуждение. Обращаю внимание, что развитие туберкулеза обусловлено не только неблагоприятными социально-бытовыми условиями и снижением резистентности организма, но и сопутствующие заболевания, некомпетентность врачей, у больных туберкулезом людей.

Согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ № 109 от 21.03.2003 г. «О совершенствовании противотуберкулезных мероприятий в Российской Федерации» определено понятие «клиническое излечение туберкулеза»: «Исчезновение всех признаков активного туберкулезного процесса в результате проведенного основного курса комплексного лечения. Констатация клинического излечения туберкулеза и момент завершения эффективного курса комплексного лечения определяются отсутствием положительной динамики признаков туберкулезного процесса в течение 2–3 месяцев». Приказом определены порядок обследования в 1-й (активной группе) диспансерного учета и продолжительность наблюдения — не более 24 месяцев. По определению «Федеральных методических рекомендаций по диагностике и лечению туберкулеза органов дыхания» (2014 г.) понятие «рецидив туберкулеза» — «случай лечения пациента, у которого предыдущий курс химиотерапии был завер-

шен эффективно, а затем был зарегистрирован повторный эпизод туберкулеза».

Рецидивы туберкулеза органов дыхания протекают значительно тяжелее, дают большой процент перехода в хроническое течение и приводят к более высокой смертности, по сравнению с впервые выявленным процессом. Выявление и диагностика рецидивов заболевания существенно запаздывает и создает реальный «скрытый резервуар» инфекции, что требует разработки новых научно-обоснованных подходов в решении этой проблемы.

Выводы. Врачи-терапевты в случае при обращении пациентов с бронхолегочной патологией не учитывали анамнез больного, не выполняли алгоритм обследования пациента в медицинских учреждениях общей лечебной сети, что регламентировано нормативными документами Минздрава РФ.

Больные с рецидивами туберкулеза легких представляют большую эпидемиологическую опасность: доля фиброзно-кавернозного туберкулеза, казеозной пневмонии в группе с рецидивом заболевания, у пациентов с впервые выявленным процессом.

Распространенность посттуберкулезных изменений в легких после завершения курса лечения по поводу рецидива туберкулеза легких выше, чем у впервые выявленных больных, что создает предпосылки активизации эндогенной туберкулезной инфекции.

Рецидивы туберкулеза легких случаев возникали у больных при нарушении порядка перевода пациента из активной в неактивную группу диспансерного наблюдения, в случае пациенты отказывались от обследования и проведения противорецидивных курсов химиотерапии.

Эффективность основного курса лечения впервые выявленного туберкулезного процесса в 2 раза выше по сравнению с рецидивом заболевания. Прекращение бактериовыделения подтверждено культуральным методом у впервые выявленных больных и у с рецидивами, закрытие полостей распада в легких — у впервые выявленных больных, с рецидивом — 52%.

Литература:

1. Чучалин А. Г., Халтаев Н. Г., Абросимов В. Н., Котляров С. Н., Мартынов А. В. Оценка распространенности респираторных симптомов и возможности скрининга спирометрии в диагностике хронических легочных заболеваний. Пульмонология. 2010;
2. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/
3. Ведение туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью в рамках программной деятельности: модели организации помощи в трех странах J. Furin, J. Bayona, M. Becerra et al.
4. https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=28850

COVID-19 и риски репродуктивных нарушений у женщин

Блохинова Мария Андреевна, студент

Научный руководитель: Ришук Сергей Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, женская репродуктивная система

Актуальность: В связи с широким распространением в последние годы коронавирусной инфекции (COVID19) по всему миру остро встает вопрос о её влиянии на женскую репродуктивную систему. Особенно важными является знание характера данного влияния (формирование бесплодия и/или невынашивания беременности), его обратимости и продолжительности нарушений [1,2]. Ответ на этот вопрос может быть получен благодаря изучению распространённости ангиотензинпревращающего фермента 2 (ACE2) и трансмембранной сериновой протеазы 2 типа (TMPRSS2) в органах репродуктивной системы, позволяющим проникать и размножаться коронавирусу (SARS-CoV-2) внутри клеток [3].

Цель. Обобщить данные мировой литературы о возможных рисках репродуктивных нарушений при коронавирусной инфекции (COVID19) у женщин.

Материалы и методы. Научные статьи и клинические рекомендации, включающие анализ зарубежных и отечественных исследований по строению и жизненному циклу SARS-CoV-2, механизму его проникновения в клетки с учётом экспрессии рецепторов в органах женской репродуктивной системы.

Полученные результаты. Для проникновения в клетку хозяина и обеспечения слияния мембраны вируса с мембраной клетки хозяина во время инфицирования SARS-CoV-2 использует поверхностный спайковый S-гликопротеин. S-белок связывается с ACE2 в клеточной мембране. Таким образом вирус прикрепляется к клетке-мишени. Затем поверхностные протеазы клетки, в том числе TMPRSS2, действуют на белок, что приводит к слиянию вируса с мембраной клетки хозяина. В дальнейшем вирус высвобождает свой геном и, используя органеллы клетки-хозяина, реплицирует свою РНК и высвобождает новый зрелый вирион и инфицирует остальные клетки. Если иммунная система не способна инактивировать вирус на данном этапе, то он активно реплицируется и затем при выходе во внеклеточное пространство разрушает клетку-хозяина. Как следствие, метаболический путь ангиотензина не ингибируется. Это обстоятельство только усугубляет инфекционный процесс и развитие воспаления, а цитокиновый шторм нарушает функционирование не только респираторного тракта, но и сердечно-сосудистой и других (в т. ч. репродуктивной) систем. Таким образом, можно предположить, что связывание шиповидного S-белка SARS-CoV-S с АПФ2 — ключевое условие инфицирования клеток. Если возникновение поражения органов мужской репродуктивной системы при COVID19 на сегодня не вызывает сомнения (коэкспрессия ACE2 и TMPRSS2 в клетках бугра и булавки простаты, в сперматогониях и сперматидях, а ACE2 — в клетках Лейдига и Сертоли и в сперматогониях) [4], то данные о вероятности поражения клеток органов женской репродуктивной системы противоречивы. Известно, что экспрессия ACE2 и TMPRSS2 имеет место в строме и других клетках яичника, в матке, влагалище и плаценте. ACE2 широко экспрессируется в тканях плаценты: в раннем трофобласте, децидуальных клетках, в синцитиотрофобласте, цитотрофобласте, эндотелии и гладкомышечных клетках первичных и вторичных ворсин, в клетках пуповины. Экспрессия ACE2 в плаценте выше, чем в легких, что предполагает возможность внутриутробного инфицирования SARS-CoV-2 плода на разных сроках беременности.

Доказана возможность вертикальной трансмиссии у 5,3% и частота рождения COVID-19 позитивных новорожденных в 8% наблюдений. Частота выделения SARS-CoV-2 из плаценты зарегистрирована в 12% случаев, из пуповины — в 6%, из амниотической жидкости — в 5,6%, из грудного молока — в 5,0%, из вагинального секрета — в 4,6% наблюдений. Сравнение исходов беременности показывает, что у беременных с COVID-19 значительно выше частота кесарева сечения, рождения детей с низкой массой тела и преждевременных родов, чем без COVID-19 [2]. Также ACE2 присутствует в тканях молочных желез, что создаёт предпосылки для инфицирования грудного молока. Биологически ACE2 контролирует многие основные физиологические функции яичника, такие как фолликулогенез, фолликулярная атрезия и овуляция. Поэтому вирусная экспансия при COVID19 в зависимости от выраженности проявлений у женщин может нарушить функционирование гипоталамо-гипофизарно-яичниковой системы со снижением эндогенной продукции половых стероидов.

Выводы. Следовательно, выявлены молекулярные механизмы, которые могут быть реализованы в органах женской репродуктивной системы при COVID-19, приводящие к её нарушению. Вопрос о том, может ли вирус инфицировать гаметы и эмбрионы, и возможные последствия для естественного зачатия или беременности, остается открытым.

Литература:

1. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID19). Временные методические рекомендации МЗ РФ. Версия 15 (22.02.2022).

2. Организация оказания медицинской помощи беременным, роженицам, родильницам и новорожденным при новой коронавирусной инфекции COVID-19. Методические рекомендации МЗ РФ. Версия 5 (28.12.2021).
3. Hanbing Song, Bobak Seddighzadeh, Matthew R. Cooperberg, Franklin W. Huang. Expression of ACE2 and TMPRSS2, the SARS-CoV-2 Receptor and Co-Receptor, in Prostate Epithelial Cells. *Eur Urol.* 2020.
4. Leal, M. C., Pinheiro, S. V. B., Ferreira, A. J., Santos, R. A. S., Bordoni, L. S., Alenina, N., Bader, M., & França, L. R. 2009. The role of angiotensin- (1–7) receptor Mas in spermatogenesis in mice and rats. *Journal of Anatomy*, 214 (5), 736–743.
5. Madjunkov M., Dviri M., Librach C. A comprehensive review of the impact of COVID-19 on human reproductive biology, assisted reproduction care and pregnancy: a Canadian perspective. *J Ovarian Res.* 2020 Nov 27;13 (1):140.

Сравнительная характеристика различных методов диагностики тонуса отделов автономной (вегетативной) нервной системы

Букреева Дарья Николаевна, студент;

Белюсова Надежда Игоревна, кандидат медицинских наук, доцент;

Петрова Елена Владимировна, ассистент;

Ткаченко Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой

Курский государственный медицинский университет

Вегетативная нервная система играет немаловажную роль в поддержании и контроле постоянства внутренней среды организма. Если в данной системе происходят какие-либо нарушения, то адекватная жизнедеятельность организма может находиться под угрозой. Показатель тонуса вегетативной нервной системы для практической деятельности врачей является своеобразной «анкетой» здоровья.

Ключевые слова: вегетативная нервная системы, вегетативный статус.

Введение. Вегетативная регуляция физиологических функций здорового человека представляет собой сложный процесс, основанный на относительном равновесии отделов вегетативной нервной системы, оказывающих антагонистические влияния, и характеризующиеся компенсирующими взаимодействиями, обеспечивая нормальную адаптацию [12]. Возникновение патологических состояний приводит к сбою адаптационных механизмов в следствии дезорганизации внутрисистемных взаимодействий автономной нервной системы [6, 9, 12]. В связи с этим, оценка тонуса различных отделов вегетативной нервной системы, для определения направлений коррекции, является важной задачей физиологии и медицины [2, 4, 5, 12]. Кроме того, относительные сдвиги во взаимоотношениях симпатического и парасимпатического отделов могут служить предикторами патологических состояний и характеризовать уровень здоровья [1, 3, 7]. Сегодня для оценки тонуса используется достаточно большое количество методов [4, 8, 11, 12]. Однако вопрос о валидности различных подходов остается в достаточной степени открытым.

Цель исследования: провести сравнительный анализ некоторых методов диагностики тонуса отделов вегетативной нервной системы.

Методы и материалы исследования: В исследовании на основе добровольного информированного согласия приняли участие студенты Курского государственного медицинского университета в возрасте 18–20 лет (22 муж-

чин и 24 женщин). Для сравнительной оценки тонуса симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы использовали тест Осокиной Г. Г. [8, 12], расчет индекса Кердо по стандартной методике (Данный индекс высчитывается по формуле: $\frac{DA - DB}{DA}$, где ДАД — диастолическое давление, а ЧСС — частота сердечных сокращений) [4, 10] при реализации ортостатической пробы. Исследования производились в спокойной обстановке с предварительным отдыхом участников эксперимента в обеденное время.

Результаты и их обсуждение. По результатам тестирования с использованием опросника Осокиной Г. Г. было установлено, что среди 46 испытуемых у 10 преобладает тонус симпатического отдела вегетативной нервной системы, у 17 парасимпатического отдела и 19 человек характеризовались нормотонией (рис. 1).

В тоже время, при расчете индекса Кердо среди обследуемых студентов было выявлено 9 симпатотоников, у 16 преобладал тонус парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, а 21 испытуемый были нормотонической реакцией (рис. 2)

Выводы. Таким образом, установлено, что у 10,8% (5 человек) испытуемых выявлено несоответствие отношения к той или иной группе по вегетативному статусу по данным тестовой методики Осокиной и индексу Кердо. Тестовая методика является более субъективной по сравнению с расчетным индексом на основании характеристик деятельности сердечно-сосудистой системы.

Совокупное применение теста Осокиной, ортостатической пробы и расчёта индекса Кердо является высокоэффективным методом при определении вегетативного тонуса человека.



Рис. 1. Распределение испытуемых по преобладанию тонуса отделов вегетативной нервной системы по данным теста Г. Г. Осокиной



Рис. 2. Распределение испытуемых по преобладанию тонуса отделов вегетативной нервной системы по индексу Кердо

Литература:

1. Байгужин П. А. Реактивность автономной нервной системы при воздействии эмоционального видеоконтента у студентов с различным исходным вегетативным тонусом//П. А. Байгужин, Д. Э. Шибкова, А. Э. Батуева и др.// Ульяновский медико-биологический журнал. — 2019. — №4. — С. 124–135.
2. Беспалова, Т. В. Оценка исходного вегетативного тонуса вегетативной реактивности и степени напряжения регуляторных механизмов / Т. В. Беспалова // Материалы XXIII съезда физиологического общества им. И. П. Павлова с международным участием. — М., 2017. — С. 2280–2281.
3. Бояркина А. А. Анализ функциональных изменений тонуса вегетативной нервной системы при длительной работе на компьютере/А. А. Бояркина//Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 166–170.
4. Вагин Ю. Е., Денежева С. М., Хлытина А. А. Вегетативный индекс Кердо: роль исходных параметров, области и ограничения применения/Ю. Е. Вагин, С. М. Денежева, А. А. Хлытина //Физиология человека. — 2021. — Т. 47. — №. 1. — С. 31–42.
5. Вологина, К. Ю. Особенности адаптационных возможностей и вегетативного статуса организма студентов / К. Ю. Вологина, И. В. Вайгачев // Форум молодых ученых. — 2020. — № 8 (48). — С. 42–45.
6. Казакова Т. В. Половые и конституциональные особенности функциональных показателей вегетативной нервной системы у лиц юношеского возраста/Т. В. Казакова//Морфологические ведомости. — 2008. — № 1–2. — С. 152–153.

7. Мухарский П. О. Оценка уровня здоровья обучающегося колледжа с учетом их тонуса вегетативной системы/П. О. Мухарский, К. В. Зарубина// Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. — 2015. — № 3. — С. 268–274.
8. Осокина Г. Г. Характеристика адаптивных реакций здоровых детей при различных функциональных состояниях организма: Дисс...канд. мед. наук. —М. — 2006. — С. 56.
9. Платонов А. В. Тонус вегетативной нервной системы как один из показателей адаптации обучающихся/А. В. Платонов, М. С. Коданева // Физическая культура, спорт и здоровье. — 2015. — № 26. — С. 94–98.
10. Речапov Д. С., Ковязина О. Л. Метод индексов в оценке физического развития студентов //Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта «спорт для всех» и внедрение всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО. — 2016. — С. 68–72.
11. Чернов Ю. Н. Способ комплексной оценки преобладающего тонуса вегетативной нервной системы. Патент на изобретение RU 2276575 С1.. Опубликовано: 20.05.2006. Бюллетень № 14. Заявка 2005108756/14, 28.03.2005.
12. Чупак Э. Л. Диагностика синдрома вегетативной дистонии у подростков. Учебное пособие/Э. Л. Чупак, А. Ф. Бабцева, Л. И. Моногаров и др. Благовещенск. — 2009. — 18 с.

Современные методы лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата. SVF-терапия суставов

Журавлев Олег Олегович, студент;

Радыгина Анастасия Александровна, студент;

Терентьева Наталья Андреевна, студент

Ивановская государственная медицинская академия

Современные методы в ортопедии позволяют проводить высокотехнологичные операции по эндопротезированию и коррекции различных патологий опорно-двигательного аппарата. Но высшим приоритетом считается сохранение сустава пациента. Из этого следует, что первоочередной задачей становится восстановление сустава и его структур. Клинические испытания в данной области доказали высокую эффективность клеточной терапии стволовыми клетками. При должной обработке и введении собственных стволовых клеток пациента, которые способны образовывать новые хрящевые и поверхностные слои кости. С целью улучшения данного процесса также используются структурные материалы и питательные вещества, составляющие вторую часть терапии аутологичной стромально-васкулярной фракцией (SVF) в комплексе с терапией обогащенной тромбоцитами плазмой (PRP). В данной статье мы рассмотрим такой способ как, SVF — терапии (от англ. Stromal Vascular Fraction) [1]

SVF-терапия — это новый, современный метод лечения с помощью клеток стромально-васкулярной фракции. Целью лечения является частичное восстановление суставного хряща и уменьшение боли в области сустава. На базе Новосибирского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии им. Я. Л. Цивьяна МЗ РФ, был проведен эксперимент по возможности использования клеток стромально-васкулярной фракции. Эксперимент проводился на аллогенной для человека участке кости.

Была подтверждена жизнеспособность и, как следствие, целесообразность использования аллогенной костной

ткани в качестве матрицы. Также выявлено, что исследуемые клетки способны к адгезии и пролиферации на аллогенной костной матрице и компактных и губчатых костях. [4]

В последнее время популяцию стволовых клеток жировой ткани рассматривают как альтернативу стволовым клеткам красного костного мозга, ввиду численного превосходства клеток в жировой ткани и более простому, технически, способу получения. Из 1 мл жира, сразу после забора, можно выделить около 1 млн стволовых клеток. Не зависимо от сроков выделения клеток из жировой ткани, их жизнеспособность составляет 90–98%, что является хорошим показателем.

Клетки получают из собственной жировой ткани пациента, которая обладает массой преимуществ:

1. СК жировой ткани получают без негативного влияния на их количество, функциональную активность и жизнеспособность.
2. Имеет клетки лимфатической системы.
3. Клетки предшественников лейкоцитов.
4. Клетки предшественники мезенхимальной и эндотелиальной ткани.
5. Стволовые клетки жировой ткани.

Показания для проведения SVF — терапии [2]

1. Болевой синдром
2. Коксартроз 2–3 стадии тазобедренного сустава
3. Ревматоидный артрит
4. Дегенеративные повреждения менисков
5. Деформирующий остеоартроз 2–3 степени коленного сустава

6. Остеонекроз кости
7. болезнь Кёнига
8. Хондромалиция суставного хряща 2,3 и 4 стадий
9. Частичные разрывы вращательной манжеты плеча
10. Последствия спортивных травм

Этапы проведения SVF — терапии [3]

Вся терапия делится на несколько этапов

1 этап. Липосакция

Под местной анестезией, выполняется надрез на передней брюшной стенке (или медиальной поверхности бедра) размером 1–1,5 см. Одно из важных преимуществ в малоинвазивности. Аспирация выполняется с помощью шприца

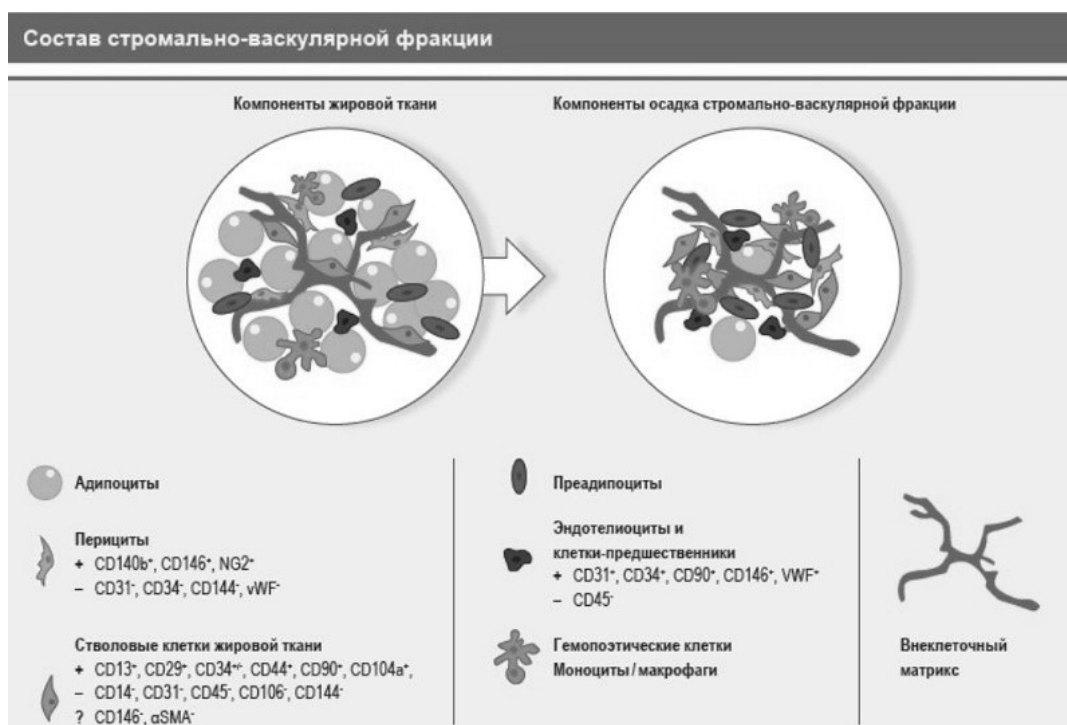
или вакуумной системы в объёме до 30мл. Полученный липоаспира́т подвергается центрифугированию для получения той самой SVF фракции и отделения её от жировой части.

2 этап. Забор венозной крови

Забор венозной крови пациента в объёме 15мл. Далее с помощью центрифугирования отделяем плазму крови обогащённую тромбоцитами.

3 этап. Эмульгирование

В замкнутом цикле происходит эмульгирование полученных стволовых клеток и плазмы, приготовление инъекции идёт до получения однородного субстрата.



4 этап. Внутрисуставная инъекция под УЗИ контролем

Готовую инъекцию, после приготовления, сразу вводят в полость сустава (другие структуры ОДА). Лучше всего выполнять данный этап под УЗИ контролем, который позволяет максимально эффективно и точно провести манипуляцию

Преимущества данного метода

Важными преимуществами данного метода лечения является:

1. Исключается пребывание пациента в стационаре
2. Процедура проводится за разовое посещение с минимальными затратами времени (до 1 часа)
3. Возможность сохранения собственного сустава
4. Малоинвазивность метода
5. Большой регенеративный потенциал за счёт стволовых клеток
6. Большой результат в сравнение с использованием стероидных препаратов

7. Отсутствие патологических иммунных реакций, так как используются клетки пациента, что увеличивает безопасность проведения процедуры

8. Отсутствие послеоперационной реабилитации
9. Процедура проводится под местной анестезией
10. Быстрое наступление эффекта, уже к концу первой недели заметен результат

Заключение

Внедрение в травматологию и ортопедию технологий использования стволовых клеток предоставило возможность избежать (отсрочить) объемных оперативных вмешательств по эндопротезированию, сохранить собственный сустав, что заведомо улучшает качество жизни пациентов. Отсутствие реабилитационного периода, обеспечивает пациенту возврат к привычному образу жизни в короткие сроки, когда при применении традиционных методов лечения это возможно минимум через 3–6 месяцев. SVF-терапия открывает большие возможности в лечении и профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Литература:

1. «Использование стромально-васкулярной фракции жировой ткани на аллогенной костной матрице человека. Обоснование выбора матрицы в эксперименте in vitro» Е. А. Анастасиева, Л. А. Черданцева, Д. Я. Алейник, М. Н. Егорихина, И. А. Кирилова ФГБУ «Новосибирский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии им. Я. Л. Цивьяна» Минздрава России (Новосибирск, Россия)
2. SVF — терапия суставов. Cmrt.ru <https://cmrt.ru/lechenie/svf/>
3. Гатиатулина Е. Р., Мантурова Н. Е., Димов Г. П., Васильев В. С., Терюшкова Ж. И. Стромально-васкулярная фракция жировой ткани: механизм действия, перспективы и риски местного применения. Пластическая хирургия и эстетическая медицина. 2019; (2):43–48.
4. Технологии клеточной терапии в современной медицине: как инъекции стволовых клеток становятся альтернативой операции. Vc.ru <https://vc.ru/flood/355863-tehnologii-kletochnoy-terapii-v-sovremennoy-medicine-kak-inekicii-stvolovyh-kletok-stanovyatsya-alternativoy-operacii>

Реактивность сердечно-сосудистой системы у лиц с различными индивидуально-психологическими чертами личности

Захарченко Виктория Андреевна, студент;

Белоусова Надежда Игоревна, кандидат медицинских наук, доцент;

Петрова Елена Владимировна, ассистент;

Ткаченко Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой

Курский государственный медицинский университет

В статье рассмотрена зависимость реактивности сердечно-сосудистой системы от индивидуальных психологических черт среди студентов Курского государственного медицинского университета в возрасте 18–20 лет.

Ключевые слова: личностный опросник Г. Айзенка, тест Спилберга, ортостатическая проба, проба Мартине.

Введение. Проблема стресса, тревожности актуальна в жизни каждого человека [5]. По сведениям ВОЗ, процент заболеваний, связанных со стрессом, составляет 45%, что считается фактором развития патологий сердечно-сосудистой системы (ССС), т. к. именно она является важным индикатором функционального состояния организма в целом [7]. Сердечно-сосудистые заболевания занимают лидирующие позиции в структуре смертности России [6]. Не смотря на адаптивные реакции организма на отрицательные воздействия, необходимо учесть, что каждый человек имеет разную степень восприимчивости к дистрессовым состояниям. Уровень резистентности ССС во многом определяется специфическими особенностями функциональных систем, в основном вегетативной и эндокринной регуляцией эффекторной системы [5].

Стрессовое состояние обучающихся снижает уровень их успеваемости, а затяжной стресс не только вредит здоровью, но и отрицательно влияет на мотивационную сторону обучения [3,4].

Цель работы — установить связь между психологическими чертами личности и реактивностью сердечно-сосудистой системы.

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 46 относительно здоровых студентов-добровольцев Курского государственного медицинского

университета в возрасте от 18 до 20 лет (22 мужчин и 24 женщины). Для определения реактивности ССС использовали результаты ортостатической пробы [1], для определения ситуативной и личностной тревожности, типа темперамента — психологические тесты Айзенка и Спилберга [2], для определения лабильности и адаптивности ССС результаты пробы Мартине.

Результаты и обсуждения.

При изучении психологических типов личности 28% испытуемых являются меланхоликами, 17% сангвиниками и 15% холериков. При изучении тревожности испытуемых установлено, что 33% участников исследования имеют среднюю личностную и ситуативную тревожность, 26% — высокую личностную и среднюю ситуативную тревожность, и 24% — среднюю личностную, но и высокую ситуативную тревожность.

При этом установлено, что личностной и ситуативной тревожности в большей степени подвержены меланхолики и холерики, сангвиники и флегматики имеют в основном среднюю и низкую степень тревожности, что обусловлено особенностями процессов в центральной нервной системе.

При изучении реактивности ССС установлено, что 35 человек имеют нормосимпатикотонический результат, 5 человек — гипосимпатикотонический, 6 человек — гиперсимпатикотонический результат.

Анализируя результаты психологического тестирования и ортостатической пробы получено, что гипосимпатикотониками являются те испытуемые, у которых высокая ситуативная тревожность и средняя или же высокая личностная тревожность, относящихся по типу темпераментов к меланхоликам и холерикам.

Гиперсимпатикотониками являются меланхолики с высокой личностной и ситуативной тревожностью, а также флегматики со средней личностной тревожностью и со средней или же в основном высокой ситуативной тревожностью.

При изучении результатов пробы Мартине установлено, что 30% из числа испытуемых имеют хорошую адаптивность и ниже среднего лабильность, 22% — отличную адаптивность и ниже среднего лабильность, 20% — удовлетворительную адаптивность и ниже среднего лабильность.

Выявлено, что отличную адаптивность и хорошую лабильность имеют только нормосимпатикотоники с высокой или средней личностной и ситуативной тревожностью, относящихся по типу темперамента к флегматикам, сангвиникам и холерикам. Также отличной адаптивностью и средней степенью лабильности отличаются нормосимпатикотоники со средней личностной и средней или же высокой ситуативной тревожностью, относящихся по типу темперамента к меланхоликам.

Хорошая адаптивность и хорошая лабильность отмечена у нормосимпатикотоников или гиперсимпатикотоников со средней или же высокой личностной и ситуативной тревожностью, относящихся по типу темперамента к сангвиникам и меланхоликам. Хорошую адаптивность и среднюю лабильность имеют только нормосимпатикотоники со средней или высокой ситуативной и личностной тревожностью, относящихся по типу темперамента к флегматикам и холерикам.

Отличную адаптивность и лабильность ниже среднего имеют гиперсимпатикотоники — холерики и флегматики

с высокой или средней ситуативной и личностной тревожностью.

Хорошую адаптивность и лабильность ниже среднего имеют нормосимпатикотоники — все типы личности со средней или высокой тревожностью.

Удовлетворительную адаптивность и ниже среднего лабильность имеют только нормосимпатикотоники — меланхолики и холерики со средней или же высокой ситуативной и личностной тревожностью, а также некоторые флегматики со средней тревожностью.

Выводы. При рассмотрении стресса в качестве общего адаптационного синдрома, определяющего напряжение функциональных систем, личностные и психические особенности человека становятся важными для оценки качества индивидуальных адаптивных механизмов. От этих свойств зависит тип индивидуально — психологической реактивности человека в той или иной ситуации, характер доминирующих реакций в условиях стресса.

Нами было установлено, что гипосимпатикотониками в основном являются меланхолики и холерики, имеющих пониженную функциональную активность симпатической нервной системы. Гиперсимпатикотониками являются в основном меланхолики и флегматики, имеющих повышенную функциональную активность симпатической нервной системы, что находит свое отражение в повышенной личностной и ситуативной тревожности.

Отличную или хорошую адаптивность и лабильность имеют нормосимпатикотоники. Причём нами не установлена зависимость от типа темперамента и уровня тревожности. Гиперсимпатикотоники и гипосимпатикотоники имеют в основном отличную или же хорошую адаптивность, но при этом низкую лабильность.

Таким образом можно сказать, что меланхолики и холерики вероятно более, чем другие, подвержены гиперили же гипотонии, что может приводить к разнообразным реакциям со стороны сердечно-сосудистой системы.

Литература:

1. Баевский Р. М. Анализ variability сердечного ритма: история и философия, теория и практика // Клиническая информатика и телемедицина. 2004. — № 1. — С. 54–64.
2. Батаршев А. В. Психология индивидуальных различий: От темперамента к характеру и типологии личности. — М., 2000. 336с.
3. Дегтяревская Т. Ю., Данилина В. А. Влияние стрессовых воздействий, перенесенных в детском возрасте, на психофизиологическую устойчивость к стрессу во взрослом возрасте // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 29–3. С. 55–59.
4. Избасарова, Р. Ш. Влияние стрессовой ситуации на успеваемость учащихся в общеобразовательной школе / Р. Ш. Избасарова, Е. Крутикова // Инновационная наука. — 2018. — № 6. — С. 138–141. — EDN XQXWRV.
5. Малюкова, Т. И. Реакция сердечно-сосудистой системы на стрессовые воздействия / Т. И. Малюкова // Современные проблемы науки и образования. — 2020. — № 6. — С. 195. — DOI 10.17513/spno.30248. — EDN OOVAKH.
6. Пушкарев, Г. С. Психосоциальные факторы риска в кардиологической практике / Г. С. Пушкарев, С. Т. Мацкеплишвили // Патология кровообращения и кардиохирургия. — 2021. — Т. 25. — № 4. — С. 30–40. — DOI 10.21688/1681-3472-2021-4-30-40. — EDN TRWBAR.
7. Тяпкина, А. Д. Влияние некоторых стресс-факторов на деятельность сердечно-сосудистой системы / А. Д. Тяпкина, О. А. Кровлина // Электронный научный журнал. — 2017. — № 3–1 (18). — С. 29–33. — EDN YMIROJ.

Гигиенические особенности условий труда работников на полиграфических производствах

Искандарова Гузал Тулкиновна, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой;

Юлбарисова Фозила Абдужалиловна, кандидат медицинских наук, ассистент

Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Труд работников основных профессий современного полиграфического производства связан с комплексным воздействием вредных производственных факторов, одним из ведущих которых является производственный шум.

Ключевые слова: полиграфия, шум, условия труда, трудовая деятельность, оборудование.

Hygienic features of working conditions for workers at printing productions

Iskandarova Guzal Tulkinovna, doctor of medical sciences, professor, head. department;

Yulbarisova Fozila Abduzhalilovna, candidate of medical sciences, assistant

Tashkent Medical Academy (Uzbekistan)

The work of workers in the main professions of modern printing production is associated with the complex impact of harmful production factors, one of the leading ones being industrial noise.

Keywords: polygraphy, noise, working conditions, labor activity, equipment.

Научно-технический прогресс, комплексная механизация и автоматизация в современных полиграфических производствах характеризуется внедрением в производство новых технологических процессов, что сопровождается коренным улучшением условий труда и значительным снижением заболеваемости, которые вносят существенные изменения не только в условия труда, но и в характер, и содержание трудового процесса, что создает предпосылки для роста производительности труда и повышения эффективности производства.

Внедрение на современных предприятиях полиграфии новой техники и технологии, высокопроизводительных машин и оборудования, с одной стороны, приводит к увеличению производительности труда и его облегчению, а с другой — формирует новые производственные факторы, ранее мало или совсем не изученные. Вместе с тем сохраняется и даже усугубляется реальность воздействия на организм работников всего комплекса неблагоприятных условий труда. Все вышесказанное обуславливает актуальность исследований, и послужило основанием для проведения настоящего исследования [1, 2, 3, 4, 5].

Материалы и методы исследования

Одним из ведущих факторов производственной среды является производственный шум, поэтому объем исследований при изучении гигиенических особенностей условий труда на данном предприятии включал замеры уровней производственного шума на основных рабочих местах полиграфического предприятия. Измерения шума проводили в соответствии по методическим рекомендациям «Методы измерения шума на рабочих местах». Уровни звукового давления измерялись непосредственно на рабочих местах, многократно в течение рабочей недели. Полученные результаты оценивались согласно СанПиН № 0325-

16 «Санитарные нормы допустимых уровней шума на рабочих местах».

Результаты и обсуждение

Полиграфия подразумевает производство широкого многообразия готовой продукции, среди которых печатные издания информационного, художественного или рекламного характера. Технология нами изученных предприятий включает в себя допечатное (работа с текстовой и графической информацией, ее обработка, верстка и дизайн), печатное (формирование печатных форм и печать необходимого тиража) и после печатное (резка, брошюрование, переплетение и клеевание).

Исследования проводились в издательско-полиграфическом творческом доме: «Укитувчи», «Узбекистан» и издательско-полиграфическая АК «Шарк» г. Ташкента. Современное полиграфическое предприятие «Укитувчи», «Узбекистан» и «Шарк» — это механизированное производство, специализирующееся на выпуске книжно-журнальной продукции. К числу основных цехов относятся наборный, печатный, переплетный и прессовальный цех.

Труд работающих основных профессий предприятия полиграфии сопряжен с воздействием на организм работающих ряда неблагоприятных факторов, одним из которых является производственный шум. Подробное изучение технологического процесса полиграфического предприятия, видов оборудования, его расположения в цехах позволило выявить основные источники образования шума, которыми являются печатные, пресс-машины и др. Шум, генерируемый работой швейных машин, имеет широкий спектр, интенсивность которого зависит от количества одновременно работающих машин, от их технического состояния и конструкции. Проведенные исследования показали, что шум на большин-

стве рабочих мест по происхождению относится к шумам механическим, по частному составу — высокочастотным, по спектру — широкополосным, по временной характеристике — непостоянным. Так, на рабочем месте машиниста в печатном цехе общий уровень которого достигает до 92 дБА (ПДУ 80 дБА). При работе строкоотливных машин генерируется шум, общий уровень которого составляет 84 дБА. На участке приготовления клея источником образования шума является работа клеевой мешалки, общий эквивалентный уровень которого составляет 85 дБА. В переплетенном цехе источником образования шума является швейные, резальные, фрезерные и пресовальные машины разного типа. На рабочем месте работника переплетенном цехе машиниста резальных машин уровень шума достигает до 88 дБА (ПДУ 80 дБА). Уровень шума машиниста швейных машин достигает до 87 дБА (ПДУ 80 дБА). Также было определено, что при работе гидравлической прессмашин УПН-3 м уровень шума составлял 84 дБА, а на рабочих местах высокой печати — 90 дБА при ПДУ 80 дБА согласно СанПиН № 0325–16 «Санитарные нормы допустимых уровней шума на рабочих местах». Анализ спектрального состава шума показал, что наиболее интенсивный шум отмечался на высоких частотах в печатном цехе. Установлено, что по спектральной характеристике генерируемый шум достигает максимума звуковой энергии на частотах 500–2000 Гц согласно СанПиН № 0325–16. Максимальные уровни звуковой энергии шума различных типов машин располагаются на неодинаковых октавах.

Литература:

1. Измеров Н. Ф. Гигиена труда. — М., 2010.
2. Искандарова Г. Т. Тексты лекций по гигиене труда. — Т., 2009.
3. Кириллова В. Ф. Руководство к практическим занятиям по гигиене труда. — М., 2008.
4. Демиденко Н. М. Гигиена. — Т., 2002.
5. Текешева Л. М. Гигиеническая классификация издательской продукции // Гигиена и санитария. — Т., 2001. — № 1. — С. 47–50.

Таким образом, труд работников современного полиграфического производства связан с комплексным воздействием вредных производственных факторов, одним из ведущих которых является производственный шум. Производственный шум, относящийся к механическим, относится по частному составу к высокочастотным, по спектру — широкополосным, по временной характеристике — непостоянным шумам. Наибольшее превышение общего уровня звукового давления отмечается на рабочих местах машиниста печатного цеха (на 10–12 дБА) и переплетного цеха (на 4–7 дБА) при ПДУ 80 дБА. Превышение допустимых уровней шума в цехах и на отдельных участках незначительно, но его усугубление возможно при комплексном воздействии с другими вредными факторами, приводящее к изменениям в функциональном состоянии организма работающих.

Основными направлениями в оптимизации трудовой деятельности являются совершенствование, используемой в полиграфии техники и технологии, рационализация режимов труда и отдыха, максимально возможное ограничение контактов производственным шумом. Также, для уменьшения интенсивности производственного шума печатном и переплетном цехе большое значение имеет ослабление его в источнике образования: внедрение малошумных машин, своевременный ремонт частей машин и агрегатов, дающих высокие уровни шума. Необходимо обеспечивать работающих с повышенным уровнем шума средствами индивидуальной защиты — антифонами типа «Беруши».

Особенности адаптивности и лабильности сердечно-сосудистой системы и уровней личностной и ситуативной тревожности у студентов

Карабань Ольга Игоревна, студент;

Звягинцева Алина Александровна, студент;

Белоусова Надежда Игоревна, кандидат медицинских наук, доцент;

Ткаченко Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой

Курский государственный медицинский университет

В статье рассмотрены некоторые закономерности адаптивности и лабильности сердечно-сосудистой системы, а также особенности личностной и ситуативной тревожности среди студентов Курского государственного медицинского университета в возрасте 18–20 лет.

Ключевые слова: адаптивность, лабильность, личностная тревожность, ситуативная тревожность.

Введение. В современном образовательном пространстве, характеризующимся большим потоком разнообразной информации в условиях ограниченных временных ресурсов, создаются неблагоприятные условия, приводящие к возникновению стрессовых ситуаций [1, 4]. Возникающий стресс, сопровождающийся возникновением стенических и астенических отрицательных эмоций, приводит, как правило, к изменению уровня личностной и ситуативной тревожности у обучающихся, особенно в период экзаменационной сессии [5]. Стресс влияет на работу всех органов и систем. Особенное отражение наблюдается в изменении адаптации сердечно-сосудистой системы, позволяющей справиться с дестабилизацией, и лабильности, в свою очередь, отражающей реакцию организма на стресс. Длительное психическое напряжение отрицательно сказывается на когнитивных функциях, умственной работоспособности и в целом на здоровье. Адаптационные резервы организма включают в себя информационные, энергетические и метаболические ресурсы, которые способны восполняться при их расходовании на поддержание необходимого уровня функционирования физиологических систем [6].

Цель исследования — проанализировать взаимосвязь между уровнем тревожности и показателями сердечно-сосудистой системы (лабильность и адаптивность) у студентов в возрасте 18–20 лет

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 46 относительно здоровых студентов-добровольцев Курского государственного медицинского университета в возрасте от 18 до 20 лет, из которых 22 юноши и 24 девушки. Артериальное давление измерялось по стандартной методике в соответствии с рекомендациями ВОЗ. Частоту сердечных сокращений (ЧСС) определяли пальпаторно. Для определения лабильности и адаптивности сердечно-сосудистой системы (ССС) использовалась проба Мартине, также рассчитывался индекс Руфье [2, 3, 7, 8]. Для диагностики уровня личностной (ЛТ) и ситуативной (СТ) тревожности испытуемых использовали тест Спилберга. При интерпретации результатов использовали следующую шкалу: до 30 — низкая тревожность; 31–45 — умеренная тревожность; 46 и более — высокая тревожность [1, 5].

Результаты и обсуждения. Установлено, что средний уровень личностной тревожности испытуемых находится на уровне 48–49 баллов, что свидетельствует о ее высоком уровне. Ситуативная тревожность находилась на среднем уровне — 44–45 баллов.

В таблице 1 представлено соотношение возраста испытуемых со значениями личностной и ситуативной тревожности. Показано, что в возрасте 18–19 лет наблюдается высокая личностная тревожность и умеренная ситуативная тревожность. В то же время, в возрасте 20 лет возрастает уровень ситуативной тревожности, а личностная тревожность смещается в умеренную зону.

Таблица 1. Соотношение возраста испытуемых со значениями личностной и ситуативной тревожности.

Возраст	Количество испытуемых	ЛТ	СТ
18	6	48	45
19	35	48	44
20	5	44	49

Лабильность может проявляться в виде незначительных колебаний артериального давления, происходящих в течение дня либо при изменении стандартной ситуации.

Нами выявлено (рис. 1), что у 72,0% испытуемых уровень лабильности ниже среднего, у 15,0% находится на среднем уровне, а у 13,0% наблюдалась хорошая лабильность.

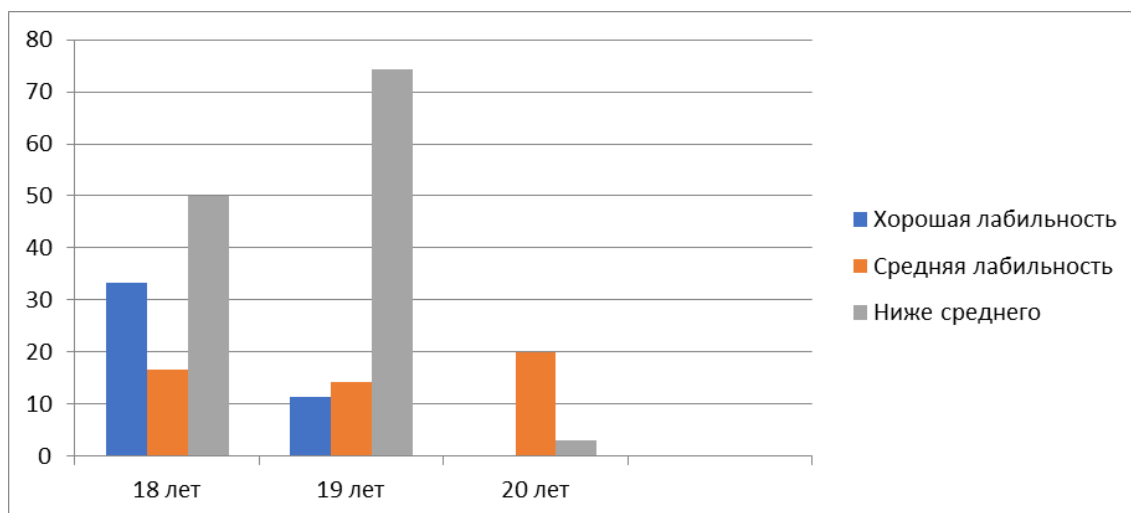


Рис. 1. Уровень лабильности испытуемых в возрасте 18–20 лет

В отношении адаптации сердечно-сосудистой системы в анализируемой группе испытуемых в отношении возможных стрессовых воздействий установлено, что в воз-

расте 18–19 лет наблюдается хороший уровень адаптации. В возрасте 20 лет преобладает отличная и удовлетворительная адаптивность (рис. 2).

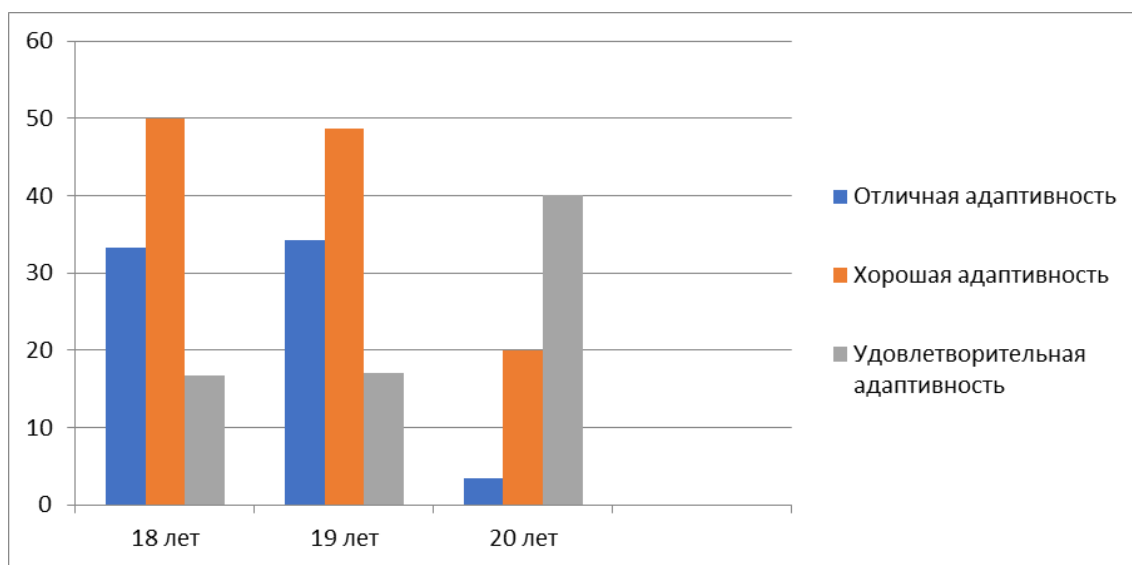


Рис. 2. Уровень адаптивности ССС испытуемых в возрасте 18–20 лет

Выводы. Таким образом, изучение личностной и ситуативной тревожности у студентов-медиков позволило установить, что тревожность находится на достаточно высоком уровне и умеренном с тенденцией к высокому и такая закономерность имеет некоторые возрастные особенности. Вероятно, что такой уровень связан со сложностью программы обучения и насыщенным расписанием. В данной

ситуации возможны срывы, повышенная нервозность, нарушение внимания, снижение работоспособности. В то же время низкий уровень лабильности с хорошими возрастными адаптационными способностями позволяют эффективно бороться с психологическими перегрузками. При этом сердечно-сосудистая система на достаточном обеспечивает метаболические потребности организма.

Литература:

1. Городецкая И. В. Исследование ситуативной и личностной тревожности студентов/И. В. Городецкая, Н. Ю. Коневалова, В. Г. Захаревич// Вестник Витебского государственного медицинского университета. — 2019. — Т. 18, № 5. — С 120–127.
2. Методы исследования и оценки функциональных резервов организма детей и подростков: методические указания /Н. Г. Чекалов и др. — 2009. — Из-во НижГМА. — 88 с.
3. Михайлова С. В. Оценка функционального состояния студентов по результатам степ-теста и пробы Мартине-Кушелевского /С. В. Михайлова, Ю. Г. Кузмичев, Н. В. Жулин//Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке. — 2016. — Т. 18 (12). — С. 36–39.
4. Нгуен Д. К. Обзор методов и систем исследования эмоционального стресса/Д. К. Нгуен, М. М. Южаков, Д. К. Авдеева//Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2–2. — С. 134–144.
5. Практикум по психологии состояний: учебное пособие/под редакцией проф. О. А. Прохорова. — 2004. — СПб.: Речь. — 480 с.
6. Скрыгина С. В. Индекс Руфье — универсальный показатель работоспособности сердечно-сосудистой системы в процессе физического воспитания /С. В. Скрыгина// Электронный журнал. — 2016. — № 2 (5). — С. 551–554.
7. Тишутин Н. А. Функциональное состояние организма при выполнении пробы Мартине/Н. А. Тишутин// Молодость. Интеллект. Инициатива. Материалы VI международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. — 2018. — с. 358.
8. Яковлева А. О. Оценка функционального состояния студентов по результатам гарвардского степ-теста и пробы Мартине-Кушелевского /А. О. Яковлева, Н. В. Терехина//Modem Science. — 2019. — № 11–1. — С. 209–210.

Осложнения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Острое желудочно-кишечное кровотечение

Терентьева Наталья Андреевна, студент;

Журавлев Олег Олегович, студент;

Радыгина Анастасия Александровна, студент

Ивановская государственная медицинская академия

Актуальность

Язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки относится к наиболее распространённым гастроэнтерологическим заболеваниям в современном мире. Данная патология чаще всего возникает в возрасте от 20 до 50 лет. В связи с этим важное значение занимает профилактика осложнений. Чаще всего, осложнением язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки является кровотечение.

Желудочно-кишечным кровотечением называют те кровотечения, которые происходят в просвете желудочно-кишечного тракта. Чаще всего источником кровотечения являются желудок и двенадцатиперстная кишка. Это обусловлено хорошо развитой сосудистой сетью органов легко ранимой слизистой оболочкой [1].

Патогенез

Источниками желудочно-кишечных кровотечений чаще всего являются язвы желудка или двенадцатиперстной кишки, стрессовые язвы, острые эрозии слизистой оболочки (эрозивный гастрит). Кровотечение является грозным осложнением язвенной болезни и несет опасность для жизни пациента.

При язвенной болезни желудка, кровотечение возникает в результате аррозии ветвей правой и левой желудочных артерий. В случае кровотечения из двенадцатиперстной кишки источниками являются панкреатодуоденальные артерии в области дна язвы.

Классификация

По времени возникновения:

1. Острые
2. Хронические

По клинической картине:

1. Явные
2. Скрытые

По течению:

1. Однократные
2. Рецидивирующие

Важной является эндоскопическая классификация по Форресту:

I. Активное кровотечение

1. F1a — Струйное кровотечение, артериальное
2. F1b — Паренхиматозное кровотечение. Венозное

II. Состоявшееся кровотечение

1. F2a — видимы тромбированный сосуд
2. F2b — фиксированный тромб или сгусток
3. F2c — геморрагическое пропитывание дна язвы
4. F3 — чистое дно язвы, нет прямых визуальных признаков кровотечения. [2]

По степени кровопотери:

1. Легкое
2. Среднее
3. Тяжелое

Клиническая картина

Ранними признаками начавшегося кровотечения являются субъективные жалобы пациента. Наблюдается общая симптоматика: слабость, головокружение, бледность кожных покровов и видимых слизистых. Возможна потеря сознания. При объективном обследовании: тахикардия, снижение артериального давления. В общем анализе крови содержание гемоглобина — 120–110 Г/л.

Позже возникает кровавая рвота (гематемезис). Характерна рвота в виде «кофейной гущи». Такой цвет она приобретает вследствие образования солянокислого гематина. Также рвотные массы могут содержать сгустки темно-вишневого цвета.

При обильном кровотечении кровь способствует быстрому раскрытию привратника желудка, усилению перистальтики кишечника, это способствует возникновению характерного стула — мелена. При профузном кровотечении стул может приобретать вид «вишневого желе», что говорит нам о наличии неизменённой крови.

При осмотре пациента обращает на себя внимание беспокойство пациента, страх, бледность кожных покровов, сухость слизистых оболочек.

С учетом вышесказанного, клиническое значение имеет выделение степени кровопотери, на основании объективных и лабораторных данных

I степень. Хроническое, скрытое кровотечение. Показатели гемодинамики (ЧСС, АД) стабильны. В общем анализе крови: незначительное снижение гемоглобина 120–115 Г/л.

II степень. Острое небольшое кровотечение. Наблюдается умеренная тахикардия (до 90 в минуту), АД в норме или незначительно снижено. Содержание гемоглобина в общем анализе крови 110–100 Г/л.

III степень. Острая кровотечение средней степени тяжести. Тахикардия до 120 в минуту, САД 100–80 мм. рт. ст. Гемоглобин 100–80 Г/л.

IV степень. Массивное тяжелое кровотечение. Тахикардия больше 120 в минуту (возможна брадикардия), САД 60 и ниже мм. рт. ст., гемоглобин 80–50 (и ниже) Г/л. [1]

Тактика ведения пациентов с желудочно-кишечным кровотечением

Необходимо учесть, что обследование и лечение пациентов осуществляется в хирургическом отделении, или, в тяжелых случаях в отделении реанимации.

Первоочередными мероприятиями являются:

1. Постановка периферического венозного катетера (при необходимости центрального венозного катетера), с целью восполнения объема циркулирующей крови.
2. Зондирование желудка для его промывания, а также для контроля отделяемого (наблюдение за возможным возобновлением кровотечения)
3. Катетеризация мочевого пузыря (контроль диуреза)
4. Гемостатическая терапия
5. Экстренная эзофагогастродуоденоскопия. Выполняется с целью нахождения источника кровотечения, а также имеется возможность эндоскопически остановить кровотечение.

Лечение

При выборе метода лечения главными являются данные эндоскопического исследования, интенсивность кровотечения, общее состояние и возраст пациента.

Консервативная терапия направлена на:

1. Подавление продукции соляной кислоты и пепсина
2. Профилактика и лечение шока

Эндоскопическое лечение:

1. Остановка кровотечения путем введения вблизи язвы жидкий фибриноген, дицинон¹ и другие вещества способствующих остановки кровотечения.

2. Аппликация тромбина или медицинского клея

3. Коагуляция кровоточащего сосуда

Хирургическое лечение:

Показаниями к проведению экстренной операции является активное кровотечение (Форрест 1), которое не удалось остановить консервативно и эндоскопически. Важным является проведение операции в ранние сроки от начала кровотечения, ввиду резкого ухудшения прогноза при поздних вмешательствах.

Заключение

Желудочно-кишечное кровотечение является жизнеугрожающим состоянием. Ранняя диагностика и своевременная помощь создают основу для благоприятного исхода.

Лечение желудочно-кишечных кровотечений должно быть комплексным, предусматривающим экстренные мероприятия как в диагностике, так и остановке кровотечения, нормализации гемодинамических показателей и обеспечении доставки кислорода в ткани.

¹ Гемостатическое средство, оказывает также ангиопротекторное и проагрегантное действие. Стимулирует образование тромбоцитов и их выход из костного мозга.

Литература:

1. Хирургические болезни: Учебник / М. И. Кузин, О. С. Шкроб, Н. М. Кузин и др.; Под ред. М. И. Кузина. — 3-е изд., перераб. идоп. — М.: Медицина, 2002. 301–307стр.
2. Лечение язвенных кровотечений и профилактика их рецидивов: взгляд терапевта И. В. Маев, член-корр. РАМН, д. м. н., профессор, А. Ю. Гончаренко, к. м. н., доц., Д. Т. Дичева, к. м. н., доц., Д. Н. Андреев, В. С. Швыдко, к. м. н., Т. А. Бурягина

От нейропластичности к управляемой нейромодуляции

Тимченко Павел Алексеевич, заведующий кабинетом нейробиоуправления, психофизиолог

Физкультурно-оздоровительный центр BrainHelp (г. Москва)

Появление такого перспективного направления как нейромодуляция в клинической практике при лечении пациентов, страдающих психоневрологическими заболеваниями, способствует улучшению клинической симптоматики, снижению степени выраженности клинических проявлений и повышению качества жизни пациентов. Эффективность методов нейромодуляции (т. е. направленной на определенные структуры ЦНС: спинной мозг, периферические нервы, глубинные структуры головного мозга) обусловлена механизмами нейропластичности нервной системы.

Ключевые слова: нейропластичность, нейромодуляция, спинной мозг, головной мозг

From neuroplasticity to controlled neuromodulation

Timchenko Pavel Alekseevich, head of the office of neurobioadministration, psychophysicologist

Fitness center BrainHelp (Moscow)

The emergence of such a promising direction as neuromodulation in clinical practice in the treatment of patients suffering from psycho-neurological diseases contributes to improving clinical symptoms, reducing the severity of clinical manifestations and improving

the quality of life of patients. The effectiveness of neuromodulation methods (i. e. aimed at certain structures of the central nervous system: spinal cord, peripheral nerves, deep structures of the brain) is due to the mechanisms of neuroplasticity of the nervous system.

Keywords: neuroplasticity, controlled neuromodulation, brain

Введение

Нейропластичность может быть определена как способность нервной ткани изменять свою активность, структуру и/или функциональные связи под воздействием внутренних и/или внешних факторов.

В частности, могут формироваться новые структурно-функциональные единицы нервной системы и создаваться новые пути и связи при наличии различных травм или других экзогенных изменений. Мы постоянно находимся под воздействием разного рода изменяющихся в процессе жизнедеятельности внешних и внутренних факторов, следовательно, наш мозг — это адаптивная система, которая постоянно находится в состоянии изменения по отношению к своей же структуре и функциям, в отличие от практически любого другого органа тела.

Фундаментальным свойством нейронов является их способность изменять силу и эффективность синаптической передачи с помощью разнообразных механизмов, что определяет синаптическую пластичность, которая способствует развитию и функционированию мозга, а также важна для процессов обучения и памяти [1,2,3].

Синаптическая пластичность является потенциальным механизмом обучения и памяти. Основной задачей на будущее по мнению большинства исследователей является изучение синаптической пластичности человеческого мозга *in vivo* [4].

Любое повреждение нервной ткани влечет за собой аномальное возбуждение нейронов, поскольку структура и связь аксона с телом клетки нарушается. Из-за этого, нейроны, которые больше не могут получать входные данные от потерянных соединений, скорее всего, погибнут, если только не смогут установить новое соединение с другими нейронами.

Клинические симптомы диффузного аксонального повреждения (ДАП) в результате «аксональных разрывов» у пациента могут проявляться в виде медленной скорости обработки информации.

Технологии, позволяющие целенаправленно манипулировать активностью определенных нейронных ансамблей, проводящих путей, модифицировать синаптические связи и контакты имеют важное значение для терапевтических и клинических вмешательств, которые улучшат здоровье людей.

Перспективные методы лечения, такие как глубокая стимуляция мозга, неинвазивная стимуляция мозга, нейрофармакология, и т. д., основанные на современном понимании пластичности мозга являются предметом интенсивных исследований при различных патологиях [3,4,5].

Физические тренировки и когнитивные упражнения также увеличивают концентрацию нейротрофического фактора мозга (BDNF), который усиливает синаптогенез

[28, 29]. Любые упражнения меняют мозг. Установлено, что один из лучших способов вызвать ангиогенез — это физические упражнения, особенно аэробные упражнения. Когнитивные упражнения также служат движущим фактором для стимулирования дендритного спрунинга (разветвления) и создание новых синаптических контактов в структурах мозга.

Лучшее понимание механизмов, регулирующих нейропластичность впоследствии повреждения головного мозга или отдельных участков нервной системы, будет, прежде всего, способствовать улучшению качества жизни пациента, что в конечном итоге приведет к снижению затрат для национальных систем здравоохранения во всем мире.

Цель работы: анализ литературных данных, посвященных изучению нейропластичности и применению методов нейромодуляции в современной практике.

Нейропластичность характеризуется способностью нервной системы восстанавливать свою функцию с использованием нейрональных перестроек качественного и количественного характера, изменения нейрональных связей и глиальных элементов [6]. Для процессов нейропластичности в центральной нервной системе характерны разные уровни: молекулярный, клеточный, синаптический и анатомический не только в корковых отделах, но и в подкорковых структурах.

Данный факт свидетельствует о разном масштабе возможных структурно-функциональных перестроек: от единичного нейрона до больших групп нейронов — нейронных сетей и даже корковых полей [7].

Анатомическую основу нейропластичности составляют следующие факторы: возможность реорганизации соответствующих отделов головного мозга, увеличение эффективности использования сохранившихся структур и более активное использование альтернативных проводящих путей [6].

Процесс компенсации осуществляется вследствие наличия многосторонних анатомических связей между различными отделами нервной системы и пластичностью нервных центров. Восполнение утраченных функций становится возможным благодаря существующим многосторонним связям между взаимодействующими центральными и периферическими образованиями, создающими единый комплекс [7,8].

Исследователями признан тот факт, что синапс является динамической структурой, способной определять вектор функциональных изменений в нервной системе [9]. Помимо изменения функциональной активности синапсов, количества, протяженности и конфигурации их активных зон, под нейропластичностью понимается изменение структур систем, которые играют важное значение в процессах жиз-

необеспечения нейрона: нейроглии и системы регуляции кровообращения головного мозга

В литературных данных встречается информация, свидетельствующая о «метанейропластичности» - способности синапсов регулировать собственную активность. При проведении повторной стимуляции пресинаптической мембраны происходит усиление (или уменьшение) влияния на постсинаптический нейрон, что сказывается на эффективности транссинаптической передачи информации [8,9].

К наиболее пластичной части ЦНС относится кора головного мозга вследствие многообразия составляющих ее клеточных элементов и их связей [6,11].

Современные методы нейромодуляции представляют собой способы электрического или медиаторного воздействия на центральную и/или периферическую нервную систему, которые модулируют двигательные и сенсорные реакции организма путем перестройки нарушенных механизмов саморегуляции центральной нервной системы.

Существует два основных направления нейромодуляции:

1) нейростимуляционные — электрическая стимуляция, стимуляция периферических нервов, глубинных структур головного мозга, стимуляция сенсорных систем, стимуляция вестибулярного аппарата;

2) Фармакологические — интратекальное введение лекарственных средств определенной дозировки посредством применения программируемых помп.

Все имеющиеся и перспективные методы направленной нейромодуляции должны безусловно применяться на подавление феномена негативной нейропластичности, и должны быть способны целенаправленно управлять процессами позитивной пластичности.

В настоящее время отмечено расширение возможностей применения нейромодуляции в различных терапевтических целях (последствия ОЧМТ и ЗЧМТ, болезнь Паркинсона, Рассеянный склероз, Депрессивные расстройства личности, фармакорезистентная эпилепсия, хронические нейрогенные болевые синдромы).

Наиболее частым показанием к проведению хронической эпидуральной стимуляции является синдром оперированного позвоночника (СОП). В мире ежегодно имплантируется более 100 тысяч устройств для данного вида стимуляции в связи с СОП. При данном методе лечения некупируемых болей в оперированном позвоночнике у 70% пациентов достигается снижение интенсивности болевого синдрома более чем на 50%, с более чем 50% снижением дозировки анальгетиков и возможностью возвращения к работе более 40% больных [12,13].

Исследователи из Медицинской школы Университета Джона Хопкинса провели систематический обзор и мета-анализ опубликованных данных о влиянии электростимуляции на спондилодез. Они обнаружили значительное улучшение общих показателей сращения костей после курса электростимуляции как в доклинических (на животных), так и в клинических (на людях) исследованиях [14].

При нейромодуляции периферических нервов каждая стимуляция выделена в отдельный метод лечения: сакральная нейромодуляция, нейромодуляция затылочных нервов для лечения кластерных головных болей, нейромодуляция тройничного нерва для лечения лицевых болей и т.д.

По мнению некоторых авторов, блуждающий нерв является мишенью для лечения головной боли. Идея его стимуляции для лечения головной боли впервые возникла из неожиданного наблюдения, что пациенты, которых лечили стимулятором блуждающего нерва при эпилепсии, имели сниженную степень тяжести и частоту сопутствующих мигреней при использовании стимулятора [15].

Нейромодуляция для лечения невралгии тройничного нерва и непреодолимой лицевой боли может обеспечить хорошее облегчение, поскольку нейроабляционные процедуры хвостового ядра тройничного нерва и спинального тройничного тракта способствуют облегчению боли [16,17]

В работе отечественных авторов (Игнатова Т.С., Скопорова А.П., Данилов Ю.П.) было продемонстрировано, что использование транслингвальной нейростимуляции посредством применения портативного устройства (PoNS) для передачи импульсов на переднюю поверхность языка способствует улучшению и повышению результатов стандартной реабилитационной и восстановительной терапии для детей, страдающих церебральным параличом [18]. По мнению зарубежных исследователей, применение комплексного подхода в реабилитации детей с заболеваниями ЦНС (с использованием методов нейростимуляции) позволяет достичь положительного эффекта, который сохраняется на протяжении многих месяцев [19]. Так, например, действие электрической стимуляции способно улучшить походку у пациентов с рассеянным склерозом [20].

В работе Сыроежкина Ф.А. были продемонстрированы эффективность применения вестибулярной реабилитации в виде вестибулярной тренировки, транслингвальной нейростимуляции и оптимизации вестибуло-окулярного взаимодействия у пациентов после стапедопластики в раннем послеоперационном периоде [21].

Первые операции по имплантации электродов в глубинные структуры головного мозга (Deep Brain Stimulation — DBS) в нашей стране были проведены под руководством Н.П. Бехтерева в 1963 году, а в мире уже на современном техническом уровне DBS модуляцию Vim-ядра таламуса впервые провел Benabid в 1987 году, DBS внутреннего сегмента бледного шара (Globus Pallidus internus, GPi) — Siegfried и Lippitz в 1994 году, DBS субталамического ядра (Nucleus subthalamicus, STN) — Benabid в 1994 году.

Нейростимуляция глубинных мозговых структур относится к современному методу лечения, который представляет собой малоинвазивную нейрохирургическую операцию, применяемую у пациентов с болезнью Паркинсона в случаях, когда, несмотря на правильно подобранную лекарственную терапию, у пациента не удается добиться значительного уменьшения симптомов или дозировка препарата вызывает непереносимые побочные эффекты [22].

Такие нейрофизиологические методики как: измерение импеданса, макроэлектродная стимуляция, полумикроэлектродная регистрация и/или стимуляция, микроэлектродная регистрация и/или стимуляция используются в клинической практике с целью обеспечения точного позиционирования электрода в глубинных структурах головного мозга [23].

В исследовании EARLYSTIM было продемонстрировано преимущество DBS субталамического ядра у больных с ранними флуктуациями перед использованием традиционной фармакотерапии [24].

Перспективным направлением в совершенствовании оперативных вмешательств с глубокой стимуляцией головного мозга является создание электродов с контактами неправильной формы, обеспечивающих максимальную площадь стимуляции глубинных ядер и в связи с этим отличающихся в зависимости от точки цели.

При таких заболеваниях, как детский церебральный паралич, травма спинальная и черепно-мозговая, болезнь Штрюмпеля, рассеянный склероз, ишемические поражения головного и спинного мозга наряду с уже описанной технологией хронической эпидуральной стимуляции возможно применение интратекальной терапии баклофеном [25].

Интратекальное введение баклофена имеет существенные преимущества по сравнению со стандартным энтеральным применением в таблетках: препарат попадает в ликвор и непосредственно воздействует на ГАМК_B-рецепторы в спинном мозге, что позволяет значительно снизить дозу лекарства и уменьшить побочные эффекты [9].

По данным отечественных исследователей, применение интратекальной терапии баклофеном (ITB-терапия) способствовало снижению спастичности, связанной с краниальной патологией, более чем в 85% случаев и «спинальной» спастичности у 95% больных. Следует, однако, учитывать, что имплантация устройства (помпы) для интратекального введения значительно сложнее (большой объем им-

планта) и требует частого обслуживания (подзарядка раз в 3–4 месяца) [25].

В будущем при проведении исследований, посвященных вопросам нейропластичности необходимо также учитывать индивидуальные различия, в том числе возраст, пол индивидуума, наличие сопутствующих патологических состояний, чтобы можно было усовершенствовать индивидуальные методы лечения травм и заболеваний нервной системы.

Нейромодуляционные системы, в частности, демонстрируют огромную изменчивость между людьми. Это особенно очевидно при рассмотрении огромного диапазона межиндивидуальной варибельности эффектов холинергических, дофаминергических и норадренергических препаратов независимо от желаемого результата [26].

Индивидуальные различия в базовых перцептивных способностях и индивидуальных психофизиологических различий, также могут влиять на скорость обучения и восстановления [27]. Как во многих областях медицины и здравоохранения, где персонализированная и точная медицина становится все более популярной, нейрореconstructивные методы и способы лечения, нацеленные на механизмы нейропластичности, должны также следовать индивидуализированному подходу путем использования индивидуальных различий, чтобы наилучшим образом использовать врожденную способность мозга к изменениям.

Все это будет способствовать более быстрому снижению степени выраженности клинических проявлений и повышать качество жизни пациентов.

Вывод.

Изучение индивидуальных механизмов нейропластичности человека представляет особую актуальную проблему при различных заболеваниях ЦНС, относящихся к социально значимым, вследствие возможности развития компенсации и восстановления утраченных функций, что способствует общему клиническому улучшению и повышению качества жизни.

Литература:

1. Rodríguez-Moreno, A., González-Rueda, A., Banerjee, A., Upton, A. L., Craig, M. T., and Paulsen, O. (2013). Presynaptic self-depression at developing neocortical synapses. *Neuron* 77, 35–42. doi: 10.1016/j.neuron.2012.10.035
2. Pérez-Rodríguez, M., Arroyo-García, L. E., Prius-Mengual, J., Andrade-Talavera, Y., Armengol, J. A., Pérez-Villegas, E. M., et al. (2018). Adenosine receptor-mediated developmental loss of spike timing-dependent depression in the hippocampus. *Cereb. Cortex*. doi: 10.1093/cercor/bhy194. [Epub ahead of print]
3. Mansvelder, H. D., Verhoog, M. B., and Goriounova, N. A. (2019). Synaptic plasticity in human cortical circuits: cellular mechanisms of learning and memory in the human brain? *Curr. Opin. Neurobiol.* 54, 186–193. doi: 10.1016/j.conb.2018.06.013
4. Polania, R., Nitsche, M. A., and Ruff, C. C. (2018). Studying and modifying brain function with non-invasive brain stimulation. *Nat. Neurosci.* 21, 174–187. doi: 10.1038/s41593-017-0054-4
5. Cramer, S. C., Sur, M., Dobkin, B. H., O'Brien, C., Sanger, T. D., Trojanowski, J. Q., et al. (2011). Harnessing neuroplasticity for clinical applications. *Brain* 134, 1591–1609. doi: 10.1093/brain/awr039
6. Боголепова, А. Н. Проблема нейропластичности в неврологии / А. Н. Боголепова, Е. И. Чуканова // Журн. неврологии и психиатрии им. С. С. Косакова. — 2010. — Т. 110, № 8. — С. 62–65.
7. Yuan H, Silberstein SD. Vagus nerve stimulation and headache. *Headache* 2017;57 (Suppl 1):29–33.

8. Manto, M. Modulation of excitability as an early change leading to structural adaptation in the motor cortex / M. Manto, N. Oulad ben Taib, A. R. Luft // *J. Neurosci. Res.* — 2006. — Vol. 83, № 2. — P. 177–180.
9. Feldman, D. E. Synaptic mechanisms for plasticity in neocortex / D. E. Feldman // *Annual Review of Neuroscience.* — 2009. — Vol. 32, № 1. — P. 33–55.
10. Möller, A. R. Neural plasticity and disorders of the nervous system / A. R. Möller. — Cambridge: Cambridge university press, 2006. — 394 p.
11. Lozano A. M., Snyder B. J., Hamani C. et al. Basal ganglia physiology and deep brain stimulation. *Mov Disord* 2010; 25 (Suppl 1): S71–75. DOI: 10.1002/mds.22714. PMID: 20187251.
12. Taylor R. S., Van Buyten J. P., Buchser E. Spinal cord stimulation for chronic back and leg pain and failed back surgery syndrome: A systematic review and analysis of prognostic factors. *Spine* 2005; 30: 152–160. PMID: 15626996
13. Пирадов М. А., Иллариошкин С. Н., Гуца А. О. и др. Современные технологии нейромодуляции. В кн.: Неврология XXI века: диагностические, лечебные и исследовательские технологии. Руководство для врачей. В 3-х т. М.: АТМО, 2015. 2: 46–98.
14. A. Yu. Efimtsev¹, T. S. Ignatova², A. G. Trufanov³, A. G. Levchuk¹, G. E. Trufanov¹, E. N. Kondratyeva¹, N. Yu. Shmedyk¹, A. M. Sarana^{2,5}, S. G. Shcherbak^{2,5} and Yu. P. Danilov⁴ Translingual Neurostimulation in Late Residual Stage Cerebral Palsy Children Treatment Affects Functional Brain Networks
15. Cottrill E, Pennington Z, Ahmed AK, Lubelski D, Goodwin ML, Perdomo-Pantoja A, Westbroek EM, Theodore N, Witham T, Sciubba D. The effect of electrical stimulation therapies on spinal fusion: a cross-disciplinary systematic review and meta-analysis of the preclinical and clinical data. *J Neurosurg Spine*, 2019 DOI: 10.3171/2019.5.SPINE19465
16. Deer TR, Mekhail N, Petersen E., et al. The appropriate use of neurostimulation: Stimulation of the intracranial and extracranial space and head for chronic pain. *Neuromodulation Appropriateness Consensus Committee. Neuromodulation* 2014;176:551–70; discussion 570
17. Green MW. Long-term follow-up of chronic cluster headache treated surgically with trigeminal tractotomy. *Headache* 2003;435:479–81.
18. Игнатова Т. С., Скоромец А. П., Колбин В. Е., Сарана А. М., Щербак С. Г., Макаренко С. В., Дейнеко В. В., Данилов Ю. П. Транслингвальная нейростимуляция головного мозга в лечение детей с церебральным параличом. *Вестник восстановительной медицины* № 6 2016 С. 10–16.
19. Lenz F. A., Dostrovsky J. O., Kwan H. C. et al. Methods for microstimulation and recording of single neurons and evoked potentials in the human central nervous system. *J Neurosurg* 1988; 68: 630–634. DOI: 10.3171/jns. 1988.68.4.0630. PMID: 3351591
20. North R. B., Kidd D. H., Farrokhi F., Piantadosi S. A. Spinal cord stimulation versus repeated lumbosacral spine surgery for chronic pain: a randomized controlled trial in patients with failed back surgery syndrome. *Pain* 2007; 132: 179–188.
21. Сыроежкин, Ф. А. Перспектива исследования феномена нейропластичности при слуховых нарушениях / Ф. А. Сыроежкин, М. В. Швецова // *Вестник морского врача.* — 2013. — № 1. — С. 112–113.
22. Suarez-Cedeno G., Suescun J., Schiess M. C. Earlier intervention with deep brain stimulation for Parkinson's disease. *Parkinsons Dis* 2017; 2017: 9358153. DOI: 10.1155/2017/9358153. PMID: 28951797.
23. Vingerhoets F. J., Burkhard P. R., Du Pasquier R., Pollak P. Deep brain stimulation and «translational revolution»: the central role of clinicians. *Rev Med Suisse* 2015; 11 (472): 955–956. PMID: 2606221911.
24. Schüpbach W. M., Rau J., Houeto J. L. et al. Myths and facts about the EARLYSTIM study. *Mov Disord* 2014; 29: 1742–1750. DOI: 10.1002/mds. 26080. PMID: 25399678.
25. Гуца А. О., Тюрников В. М., Кашеев А. А. Современные возможности нейромодуляции. *Анналы клинической и экспериментальной неврологии* 2018; 12 (Специальный выпуск): 32–37. DOI: 10.25692/ACEN. 2018.5.4
26. Turner R. M., Park B. K., Pirmohamed M. (2015). Parsing interindividual drug variability: an emerging role for systems pharmacology. *Wiley Interdiscip. Rev. Syst. Biol. Med.* 7 221–241. 10.1002/wsbm. 1302
27. Voss P., Thomas M., Chou Y. C., Cisneros-Franco J. M., Ouellet L., de Villiers-Sidani E. (2016). Pairing cholinergic enhancement with perceptual training promotes recovery of age-related changes in rat primary auditory cortex. *Neural Plast.* 2016 1–18. 10.1155/2016/1801979
28. Peter Rasmussen, Patrice Brassard, Helle Adser, Martin V. Pedersen Lotte Leick, Emma Hart, Niels H. Secher, Bente K. Pedersen Henriette Pilegaard Evidence for a release of brain-derived neurotrophic factor from the brain during exercise. *Experimental Physiology — ResearchPaper* 94.10 pp 1062–1069 april 2009
29. Aaron T. Piepmeier, Jennifer L. Etnier. Brain-derived neurotrophic factor (BDNF) as a potential mechanism of the effects of acute exercise on cognitive performance. *Journal of Sport and Health Science* Volume 4, Issue 1, March 2015, Pages 14–23.

Длительные системные изменения в организме после инфекции SARS-CoV-2 (обзор литературы)

Хадаева Диана Тотразовна, студент;

Кабисова Элина Николаевна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Ключевые слова: SARS-CoV-2, системная реакция, репликация, цитокины.

Коронавирус 2 тяжелого острого респираторного синдрома (SARS-CoV-2) — это респираторный РНК-вирус, появившийся в 2019 году и связанный с различными клиническими фенотипами, начиная от бессимптомного и заканчивая более тяжелым течением, обычно называемым коронавирусной болезнью (COVID-19). В большинстве случаев среди молодых и здоровых людей COVID-19 характеризуется относительно легким гриппоподобным течением и включает заложенность верхних дыхательных путей, лихорадку, миалгию, головную боль и anosмию. Среди пожилых людей, особенно мужчин и лиц с сопутствующими заболеваниями, COVID-19 может привести к тяжелым респираторным расстройствам, полиорганным осложнениям и смерти.

Считается, что независимо от возраста или основного состояния здоровья вирусная инфекция нарушает транскрипционные и трансляционные процессы организма для усиления репликации. В результате этого инфицированные клетки не способны выделять интерферон I типа (IFN-I) и центральный медиатор противовирусной защиты.

Во время инфекции SARS-CoV-2 индукция IFN-I в основном происходит из неинфицированных клеток, таких как резидентные макрофаги и другие фагоцитарные клетки. Несмотря на блокирование многих аспектов противовирусного ответа хозяина, инфекция SARS-CoV-2 основана на постоянной передаче сигналов транскрипции ядерного фактора, что косвенно приводит к активации транскрипции провоспалительных цитокинов и хемокинов, таких как интерлейкин-6 (IL-6) и CXCL10. В результате этого нейтрофилы и моноциты накапливаются в дыхательных путях, поскольку вирус распространяется в среде с неоптимальным участием противовирусной защиты, что еще больше усугубляет воспалительную реакцию. Вирусная инфекция приводит к обширному повреждению бронхиального эпителия и отеку легких, что в конечном итоге приводит к потере нормальной функции легких.

Факторы агрессии SARS-CoV-2 включают ангиотензин-превращающий фермент 2 (ACE2) и несколько видов протеаз, которые обеспечивают проникновение вируса. Несмотря на экспрессию этих факторов хозяина во многих тканях, продуктивная инфекция SARS-CoV-2, в основном локализуется в дыхательных путях. Однако избирательная локализация в дыхательных путях не является результатом вирусного тропизма; скорее, это побочный продукт системного ответа IFN-I, который инициируется в месте заражения, позволяя дистальным тканям стать устойчивыми к последующей инфекции.

Хотя остается неясным, как часто происходит инфицирование дистальных тканей во время инфекции SARS-CoV-2, общесистемное воспаление является постоянным. В совокупности эти данные свидетельствуют о том, что молекулярные основы острого COVID-19 являются побочным продуктом повреждения, вызванного вирусом, и последующей системной реакцией.

У большинства людей вирусная инфекция успешно проходит с появлением нейтрализующих антител к вирусу. В целом, появление гуморального ответа коррелирует с устранением симптомов, связанных с SARS-CoV-2. Однако все больше данных свидетельствует о том, что у определенной группы людей инфекция SARS-CoV-2 приводит к длительным осложнениям, включая одышку, постоянную лихорадку, усталость, депрессию, беспокойство и состояние хронического нарушения памяти и концентрации, известное в просторечии как «туман в голове». Непосредственная причина этих нарушений, известных под общим названием «длительный COVID» в настоящее время неизвестна.

В периферических тканях, таких как сердце и почки, SARS-CoV-2 вызывает транскрипционные и гистологические изменения как во время активной инфекции, так и после удаления вируса. На 3-й день во время пика острой инфекции в профиле транскрипции преобладают системно повышенные концентрации IFN, что указывает на устойчивый противовирусный ответ, присущий клеткам, почти во всех тканях в ответ на вирус. Несмотря на это, гистологическая характеристика тканей вне легких во время острой инфекции показала минимальные признаки клеточной инфильтрации.

SARS-CoV-2 поражает также обонятельную луковицу (OB) и обонятельный эпителий (OE). Хроническое воспаление в этих структурах может влиять на аппетит, сенсорные, эмоциональные и когнитивные процессы. Поскольку обонятельная луковица функционально связана с лимбической системой, которая контролирует вышеперечисленные функции, и, таким образом, может влиять на ее активность, связь между этими структурами позволяет предположить, что это является возможной причиной изменений в поведении.

Эти данные свидетельствуют о том, что хроническое воспаление носа и полости рта может приводить к нейродегенерации и структурным изменениям, что согласуется с длительными симптомами COVID. Это дополнительно подтверждается недавно опубликованными клиническими данными, которые показывают, что у пациентов, выздоровевших даже после легкой формы COVID-19, наблюдается

потеря серого вещества в лимбических областях коры головного мозга, функционально связанных с обонятельной системой.

Таким образом, данные о периферических органах и ЦНС идентифицируют транскрипционные и гистологические признаки, вызванные инфекцией SARS-CoV-2, которые могут вызывать различные соматосенсорные, аффективные и когнитивные нарушения. Учитывая системный характер этих результатов, предполагается, что они проливают свет на молекулярную основу большей части гетерогенной симптоматики, которая составляет длительный COVID.

Несмотря на отсутствие обнаруживаемого инфекционного вируса, ОБ и ОЕ продемонстрировали активацию миелоидных и Т-клеток, выработку провоспалительных цитокинов и интерфероновый ответ, который коррелировал с изменениями поведения, продолжающимися через месяц после удаления вируса. Эти устойчивые изменения транскрипции также могут быть подтверждены тканями, выделенными у людей, выздоровевших от COVID-19. Эти данные подчеркивают молекулярный механизм стойкой симптоматики COVID-19 и предоставляют модель на мелких животных для изучения будущих методов лечения.

Литература:

1. К. Юки, М. Фудзиоги, С. Кутсогианнаки, Патофизиология COVID-19: обзор. *Клин. Иммунол.* 215, 108427 (2020).
2. В. Ху, Х. Го, П. Чжоу, З. Л. Ши, Характеристики SARS-CoV-2 и COVID-19. *Nat. Rev. Microbiol.* 19, 141–154 (2021).
3. У. Дж. Вирсинга, А. Родс, А. К. Ченг, С. Дж. Пикок, Х. К. Прескотт, Патофизиология, передача, диагностика и лечение коронавирусной болезни 2019 (COVID-19): обзор. *JAMA* 324, 782–793 (2020).
4. К. Шуберт, Э. Д. Карусис, А. Йомаа, А. Скайола, Б. Эчевееррия, Л.-А. Гурцелер, М. Лейбундгут, В. Тиль, О. Мюлеманн, Н. Бан, SARS-CoV-2 Nsp1 связывает канал рибосомальной мРНК для ингибирования трансляции. *Нац. Структура. Мол. Биол.* 27, 959–966 (2020).

Заболеемость с временной утратой трудоспособности на предприятии текстильной промышленности

Чепелев Сергей Николаевич, врач-гигиенист;

Жуковский Виктор Васильевич, главный врач;

Заяц Нина Аркадьевна, заведующий санитарно-эпидемиологическим отделом;

Старовойтова Наталья Владимировна, заведующий отделением гигиены труда

Центр гигиены и эпидемиологии Ленинского района г. Минска (Беларусь)

В статье проведен анализ заболеваемости с временной утратой трудоспособности работников ОАО «Камволь» — одного из крупнейших производителей текстильных изделий в Республике Беларусь — за период с 2014 по 2016 гг.

Ключевые слова: условия труда, состояние здоровья, текстильная промышленность, заболеваемость с временной утратой трудоспособности.

Вопросы укрепления и охраны здоровья работающего населения, составляющего основу экономического благополучия общества, являются одной из приоритетных проблем формирования здоровья нации [1]. Одним из ведущих факторов риска нарушения здоровья являются неблагоприятные условия труда, которые проявляются случаями заболеваемости [2]. Анализ заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ЗВУТ) позволяет разрабатывать целенаправленные мероприятия по улучшению состояния здоровья, выявлению причин заболеваемости и улучшению труда работающих на предприятиях [3, 4]. Кроме того, изучение динамики заболеваемости позволяет оценить качество и эффективность проводимых профилактических мероприятий и работу врачей медицинских учреждений. В работе проведен анализ ЗВУТ на ОАО «Кам-

воль» — одном из крупнейших производителей текстильных изделий в Республике Беларусь.

Цель исследования — провести анализ ЗВУТ работников ОАО «Камволь» за период с 2014 по 2016 гг.

Оценка условий труда работников ОАО «Камволь» проводилась с помощью метода санитарного описания (данные получены из актов проверок предприятия и протоколов лабораторных исследований). ЗВУТ изучалась санитарно-статистическим методом по формам государственной статистической отчетности 4-нетрудоспособность (Минздрав) «Отчет о причинах временной нетрудоспособности» за 2014–2016 гг. на основании инструкции по применению № 062–1109 от 24.11.2009 [3].

Проведена оценка следующих показателей: числа случаев нетрудоспособности (ЧСН) и числа дней нетрудоспо-

способности (ЧДН) на 100 работающих предприятия, средней длительности случая нетрудоспособности (СДС), проведен анализ их в динамике. Полученные данные по ЧСН и ЧДН были оценены по шкале Е. Л. Ноткина [4].

Среднемноголетние показатели ЧСН, ЧДН и СДС проанализированы с нормами, характерными для легкой промышленности в Республике Беларусь. Для сравнительного анализа ЗВУТ работников со среднегодовыми показателями заболеваемости трудоспособного населения по Республике Беларусь использован интегральный коэффициент Розенфельда.

ОАО «Камволь» относится к текстильной отрасли легкой промышленности. Основными неблагоприятными факторами при выполнении технологических операций являются шум, пыль органического происхождения (шерсти) с содержанием SiO₂, масла минеральные, хром триоксид, свинец, формальдегид, этановая кислота, искусственные и синтетические волокна, тяжесть труда, электростатическое поле.

При анализе случаев нетрудоспособности за исследуемый период установлено, что в соответствии со среднестатистическими уровнями в данной отрасли промышленности по шкале Е. Л. Ноткина уровень заболеваемости в 2014 и 2015 гг. был ниже среднего, а в 2016 г. — очень низким. При анализе дней нетрудоспособности на 100 работающих выявлено, что уровень заболеваемости в 2014 и 2015 гг. был ниже среднего, а в 2016 г. — низкий.

При анализе полученных данных в соответствии с инструкцией по применению № 062–1109 от 24.11.2009 выявлено, что показатели ЧСН, ЧДН за весь исследуемый период не превышают нормирующие показатели в текстильной отрасли легкой промышленности, однако показатель СДС превышает нормирующий показатель в данной отрасли легкой промышленности.

При анализе показателей случаев ЗВУТ по ведущим группам заболеваний у работников ОАО «Камволь» за период 2014–2016 гг. установлено: на 1-м месте в системе рангов находились болезни органов дыхания, болезни костно-мышечной и соединительной систем у работников занимали 2-е место по количеству случаев, болезни системы кровообращения находились на 3-м ранговом месте в структуре заболеваемости по количеству случаев временной нетрудоспособности (ВН), новообразования занимали 4-е ранговое место, за исключением 2015 года, когда большее число случаев приходилось на болезни мочеполовой системы, болезни мочеполовой системы занимали 5 место по ЧСН в 2014 и 2016 гг.

На 1-м месте находились болезни органов дыхания (удельный вес — 50,7%). Второе место по количеству случаев среди работников занимали болезни системы кровообращения (17,6%). На 3-м ранговом месте в структуре заболеваемости по количеству случаев ВН занимали болезни костно-мышечной и соединительной систем (16,7%). Новообразования занимали 4-е место по количеству случаев ВН (11,4%), 5-е место — болезни мочеполовой системы (3,7%).

Установлено, что на 1-м месте в системе рангов находились новообразования в 2014 и 2015 гг., болезни системы кровообращения — в 2016 г. На 2-м месте находились болезни системы кровообращения в 2014 и 2015 гг., а в 2016 г. — новообразования. Третье ранговое место в структуре заболеваемости по случаям ВН занимали болезни костно-мышечной и соединительной систем. Болезни органов дыхания занимали 4-е ранговое место в 2015 и 2016 гг., а в 2014 г. — болезни мочеполовой системы. Болезни мочеполовой системы находились на 5-м месте по количеству случаев в 2015 и 2016 гг., болезни органов дыхания — в 2014 г.

Анализ динамических процессов заболеваемости с ВУТ работников предприятия за исследуемый период по ЧСН отразил тенденцию снижения (Тпр.) на 21,3% с 60,2 случаев на 100 работающих в 2014 г. до 47,4 на 100 работающих в 2016 г. Средний уровень снижения (Тпр.) по ЧДН составил 25,1% — с 737,1 дня на 100 работающих в 2014 г. до 552,4 на 100 работающих в 2016 г. СДС нетрудоспособности среди работников ОАО «КАМВОЛЬ» имеет тенденцию к снижению (Тпр.) на 4,1% с 12,2 случаев на 100 работающих в 2014 г. до 11,7 на 100 работающих в 2016 г.

Для сравнения фактического (R(З)) и нормирующего (R(Н)) уровней заболеваемости на предприятии был применен интегрирующий коэффициент Розенфельда.

При сравнительном анализе фактического и нормирующего уровня заболеваемости на предприятии ОАО «Камволь» за исследуемый период установлено, что заболеваемость болезнями системы кровообращения и новообразованиями выше нормирующих уровней.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1. Анализ динамических процессов ЗВУТ работников предприятия ОАО «КАМВОЛЬ» за исследуемый период с 2014 г. по 2016 г. по показателям ЧСН, ЧДН и СДС отразил тенденцию снижения (Тпр.) на 21,3%, 25,1% и 4,1% соответственно; 2. При сравнительном анализе фактического и нормирующего уровня заболеваемости на предприятии ОАО «Камволь» за исследуемый период установлено, что заболеваемость болезнями системы кровообращения и новообразованиями выше нормирующих среднегодовых показателей заболеваемости трудоспособного населения по Республике Беларусь; 3. Показатель СДС превышает нормирующий показатель в отрасли легкой промышленности в соответствии с инструкцией по применению № 062–1109 от 24.11.2009; 4. Среднемноголетний показатель ЧСН по новообразованиям превышает нормирующее значение для легкой промышленности; 5. Среднемноголетние показатели ЧДН по болезням системы кровообращения и новообразованиям превышают нормирующие значения для легкой промышленности; 6. Среднемноголетние показатели СДС по болезням органов дыхания, болезням костно-мышечной и соединительной системы, болезням кровообращения и новообразованиям превышают нормирующие значения для легкой промышленности.

Литература:

1. Гиндюк, А. В. Гигиенические подходы к снижению уровней профессионального риска на промышленных предприятиях / А. В. Гиндюк, Г. Е. Косяченко, Л. Л. Гиндюк // Санитарно-эпидемиологическая служба Республики Беларусь: история, актуальные проблемы на современном этапе и перспективы развития: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. «Здоровье и окружающая среда», посвящ. 90-летию сан.-эпидемиол. службы Республики Беларусь, Минск, 28 окт. 2016 г.: в 2 т. / редкол.: Н. П. Жукова [и др.]. — Минск: БГМУ, 2016. — Т. 1. — С. 229–232.
2. Косяченко, Г. Е. Условия труда как фактор, определяющий здоровье трудоспособного населения / Г. Е. Косяченко // Здоровье и окружающая среда: сб. науч. тр. / Респ. науч.-практ. центр гигиены. — Минск, 2011. — № 19. — С. 307–313.
3. Критерии оценки и показатели производственно обусловленной заболеваемости для комплексного анализа влияния условий труда на состояние здоровья работников, оценки профессионального риска: инструкция по применению: утв. 24.11.2009 г. рег. № 062–1109 / разработ.: Р. Д. Клебанов [и др.]. — Минск, 2009. — 32 с.
4. Мониторинг состояния здоровья работающих: метод. рекомендации / Н. А. Толкачёва, О. А. Гвоздь. — Минск: БГМУ, 2014. — 44 с.

Анализ обращений граждан в Центр гигиены и эпидемиологии Ленинского района г. Минска

Чепелев Сергей Николаевич, врач-гигиенист;

Жуковский Виктор Васильевич, главный врач;

Заяц Нина Аркадьевна, заведующий санитарно-эпидемиологическим отделом

Центр гигиены и эпидемиологии Ленинского района г. Минска (Беларусь)

В статье проанализирована динамика и структура письменных и электронных обращений, поступивших в Центр гигиены и эпидемиологии Ленинского района г. Минска за период с 2014 по 2019 гг.

Ключевые слова: обращения, структура, динамика, санитарно-эпидемиологическая служба, центр гигиены и эпидемиологии.

Обращения граждан — один из главных источников выражения общественного мнения, своеобразный диалог между гражданином и государством [1, 2]. Обращение определяется как индивидуальные или коллективные заявления, предложение, жалоба, изложенные в письменной, электронной или устной форме [3]. Право граждан на обращение в государственные органы, в том числе обеспечивающие санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, которыми как раз являются центры гигиены и эпидемиологии, — несомненно, одна из важнейших гарантий прав и свобод личности как способ прямого взаимодействия государства и гражданина.

Цель исследования — проанализировать динамику и структуру обращений, поступивших в государственное учреждение «Центр гигиены и эпидемиологии Ленинского района г. Минска» (далее — ЦГиЭ Ленинского района г. Минска).

В качестве материалов исследования были взяты годовые отчеты по работам с обращениями граждан в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска за период с 2014 по 2019 гг. В данных отчетах проведен анализ динамики и структуры письменных и электронных обращений и оценено возмож-

ное влияние внешних факторов на обращаемость граждан в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска.

При анализе общего количества письменных и электронных обращений, поступивших в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска в 2014–2019 гг., было установлено, что в период с 2014 г. по 2016 г. наблюдалась тенденция к росту числа обращений. Так, темп роста обращений в 2015 г. составил 130,65% (темп прироста равен +30,65%) по сравнению с 2014 г., а в 2016 г. составил 195,06% (темп прироста равен +95,06%) по сравнению с 2015 г. После 2016 г. начала наблюдаться тенденция к снижению числа обращений: так, в 2017 г. темп роста составил 93,04% (темп прироста равен –6,96%) по сравнению с 2016 г., а в 2018 г. темп роста составил 76,87% (темп прироста равен –23,23%) по сравнению с 2017 г. Однако в 2019 г. произошел значительный рост количества обращений: темп роста составил 143,36% (темп прироста равен +43,46%) по сравнению с 2018 г. Наблюдаемый в 2016 г. пик обращений граждан, предположительно, был связан с проводимой реформой в сфере жилищно-коммунального хозяйства: с августа 2016 г. во всех четырех жилищно-эксплуатационных участках Ленинского района г. Минска впервые уборкой подъездов занялись частные кли-

нинговые компании, на качество работы которых поступало много обращений [4]. В 2017 г. данная функция снова перешла на жилищно-эксплуатационные участки в связи с расторжением договоров с частными клининговыми компаниями. Рост количества обращений в 2019 г. может быть связан с изменениями законодательства Республики Беларусь, в частности с либерализацией бизнеса, связанной со вступлением в силу Декрета № 7 «О развитии предпринимательства» и применением в основном форм контрольной (надзорной) деятельности в виде мероприятий профилактического и предупредительного характера [5].

При анализе распределения письменных и электронных обращений, поступивших в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска в 2014–2019 гг., установлено, что в 2014 г. количество письменных обращений составило 35 (56,45%), электронных — 27 (43,55%); в 2015 г. количество письменных обращений составило 33 (40,74%), электронных — 48 (59,26%); в 2016 г. количество письменных обращений составило 51 (32,28%), электронных — 107 (67,72%); в 2017 г. количество письменных обращений составило 36 (24,49%), электронных — 111 (75,51%); в 2018 г. количество письменных обращений составило 35 (30,97%), электронных — 78 (69,03%); в 2019 г. количество письменных обращений составило 41 (25,31%), электронных — 121 (74,69%). Таким образом, наблюдается увеличение количества электронных обращений по сравнению с письменными в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска в 2014–2019 гг. На наш взгляд, тенденция к росту как числа электронных обращений, так и общего количества обращений, связана с доступностью данного способа обращения, возможностью оперативно подать обращение, ростом числа пользователей сети Интернет, использованием персональных компьютеров и современных гаджетов, а также наличие у санитарно-эпидемиологической службы г. Минска сайта, где можно оперативно оставить обращение.

При анализе результатов рассмотрения письменных и электронных обращений, поступивших в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска в 2014–2019 гг. были получены следующие данные: в 2014 г. количество удовлетворенных обращений составило 27 (43,55%), отказано в удовлетворении 10 обращений (16,13%), разъяснено 14 обращений (22,58%) и 11 (32,74%) обращений было переадресовано; в 2015 г. количество удовлетворенных обращений составило 46 (56,79%), отказано в удовлетворении 10 обращений (12,35%), разъяснено 20 обращений (24,69%) и 5 (6,17%) обращений было переадресовано; в 2016 г. количество удовлетворенных обращений составило 63 (39,87%), отказано в удовлетворении 29 обращений (18,35%), разъяснено 52 обращений (32,91%) и 14

(8,86%) обращений было переадресовано; в 2017 г. количество удовлетворенных обращений составило 50 (34,01%), отказано в удовлетворении 23 обращений (15,65%), разъяснено 47 обращений (31,97%) и 27 (18,37%) обращений было переадресовано; в 2018 г. количество удовлетворенных обращений составило 37 (32,74%), отказано в удовлетворении 17 обращений (15,04%), разъяснено 44 обращений (38,94%) и 15 (13,27%) обращений было переадресовано; в 2019 г. количество удовлетворенных обращений составило 52 (32,10%), отказано в удовлетворении 31 обращений (19,14%), разъяснено 49 обращений (30,25%) и 30 (18,52%) обращений было переадресовано. Таким образом, за весь анализируемый период большая часть обращений была удовлетворена либо разъяснена, что, предположительно, говорит об обоснованности поступающих обращений. Однако не всегда поступающие обращения соответствовали компетенции ЦГиЭ Ленинского района г. Минска: в среднем $17,0 \pm 7,67$ обращений ежегодно были переадресованы в соответствующие рассматриваемым вопросам учреждения или организации.

Авторами также было проведено обобщение всех поступивших письменных и электронных обращений за 2014–2019 гг. путем суммирования количества обращений по каждой рассматриваемой области. При анализе обобщенной структуры обращений по рассмотренным вопросам, поступившим в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска в 2014–2019 гг., выявлено, что наибольшее число обращений поступало в связи с неудовлетворительной работой жилищно-коммунального хозяйства — 457 (51,70%), предприятий торговли — 245 (27,71%) и предприятий общественного питания — 42 (4,75%).

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Характерно увеличение количества электронных обращений по сравнению с письменными в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска за 2014–2019 гг.;

2. Рост числа обращений в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска в 2016 г. предположительно связан с управленческими решениями на районном уровне в связи с проводимой реформой в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а в 2019 г. с либерализацией предпринимательства и проводимыми в основном профилактическими и предупредительными мероприятиями при осуществлении государственного санитарного надзора;

3. Наибольший вклад в общее количество обращений за анализируемый период в ЦГиЭ Ленинского района г. Минска было связано с проблемами жилищно-коммунального хозяйства, предприятий торговли и предприятий общественного питания.

Литература:

1. Лапин, А. Е. Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти / А. Е. Лапин, Н. И. Борисов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2013. — № 1. — С. 107–114.

2. Лыскова, Е. И. Право граждан на обращение в органы публичной власти: теория и практика / Е. И. Лыскова // Государство и право. — 2009. — № 9. — С. 108–109.
3. Сажина, В. В. Обращения граждан в органы управления: правовые аспекты / В. В. Сажина // Республика Беларусь — социальное государство: теория и практика: сборник материалов круглого стола, 15 марта 2016 г., г. Минск / БГУ, Юридический фак-т, Каф. конституционного права; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. — Минск: БГУ, 2016. — С. 96–98.
4. Частники, которые не справились с уборкой подъездов: «Не хватало воды, много времени отнимала чистка мусоропроводов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26639/3658559/>. — Дата доступа: 30.11.2022.
5. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-7-ot-23-nojabrja-2017-g-17533/. — Дата доступа: 30.11.2022.

Административно-правовые аспекты обеспечения государственного санитарного надзора в г. Минске

Чепелев Сергей Николаевич, врач-гигиенист;

Жуковский Виктор Васильевич, главный врач;

Заяц Нина Аркадьевна, заведующий санитарно-эпидемиологическим отделом

Центр гигиены и эпидемиологии Ленинского района г. Минска (Беларусь)

В статье проанализированы административно-правовые аспекты обеспечения государственного санитарного надзора в г. Минске за период с 2016 по 2019 гг. По результатам исследования выявлен дисбаланс, заключающийся в том, что либерализация предпринимательской деятельности способствует росту количества объектов с установленными нарушениями санитарно-эпидемиологического законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическое благополучие, государственный санитарный надзор, контрольная (надзорная) деятельность, административно-правовое обеспечение.

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения является одной из основных задач, стоящих перед здравоохранением Республики Беларусь [1]. Под санитарно-эпидемиологическим благополучием населения понимается состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие на организм человека факторов среды его обитания и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности [2]. Функцию по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Республики Беларусь выполняет санитарно-эпидемиологическая служба [3]. Ведущим учреждением, обеспечивающим санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, является центр гигиены и эпидемиологии, основными целями деятельности которого являются: управление качеством среды обитания, повышение санитарной культуры населения, внедрение здорового образа жизни, разработка и реализация нормативных правовых актов по проблемам санитарно-эпидемиологического благополучия населения [3]. Стратегическая задача, стоящая перед санитарно-эпидемиологической службой, — выполнение межотраслевых функций по интеграции, координации, организации и контролю деятельности по всем направлениям укрепления здоровья населения. Целью государственной политики в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения является выявление

стратегических направлений эффективного и оптимального административно-правового обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Республики Беларусь и внесение предложений по повышению эффективности его правового регулирования.

Цель исследования — проанализировать особенности административно-правового обеспечения государственного санитарного надзора в г. Минске.

В качестве источников исследования проанализированы ежегодные сведения из отчетов, предоставленных государственным учреждением «Минский городской центр гигиены и эпидемиологии», по результатам государственного санитарного надзора по г. Минску в 2016–2019 годах. В данных отчетах было исследовано количество проведенных плановых, выборочных, внеплановых проверок и мониторингов, изучено наличие либо отсутствие нарушений у объектов, подвергнутых разным формам контрольной (надзорной) деятельности, проанализирована административная ответственность лиц за нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства. Также было осуществлено научное толкование различными способами нормативных правовых актов, регулирующих санитарно-эпидемиологический надзор в Республике Беларусь, с учетом вносимых изменений и дополнений в них в исследуемый период.

В ходе государственного санитарного надзора по г. Минску за период с 2016 по 2017 г. было проведено 6640 проверок. Со второй половины 2017 г. плановые проверки не проводились, поскольку был введен мораторий Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности», действовавший до 01.01.2019 (начиная с 2019 г. плановые проверки были заменены на выборочные) [4]. Также данным Указом были изменены основания для начала внеплановых проверок, в частности убрали такое основание, как «получение доказательств по делу об административном правонарушении». Еще одним важным событием стало вступление в силу Декрета Президента Республики Беларусь № 7 от 23 ноября 2017 г. «О развитии предпринимательства», который способствовал значительной либерализации предпринимательской деятельности [5]. Данный Декрет включает в себя следующие основные принципы: приоритетность направленности работы контролирующих (надзорных) органов на профилактику правонарушений, а не исключительно на привлечение к ответственности за совершенные субъектами хозяйствования нарушения; персонализация ответственности руководителя за надлежащую организацию деятельности субъекта хозяйствования, исключаящую причинение вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан. Установлено, что в 2016 г. было проведено 4760 проверок, из которых 2654 (59,87%) плановых и 2106 (40,13%) внеплановых. В 2017 г. было проведено 1880 проверок, из которых 1534 (78,21%) плановых и 346 (21,79%) внеплановых.

По результатам проведения плановых проверок был проверен 3641 объект в 2016 г. (нарушения были установлены на 3531 объекте) и 2010 объектов в 2017 г. (нарушения были установлены на 1938 объектах). По результатам внеплановых проверок был проверен 2441 объект в 2016 г. (нарушения были выявлены на 2112 объектах) и 560 объектов в 2017 г. (нарушения были выявлены на 525 объектах).

При анализе мониторингов, проведенных при осуществлении государственного санитарного надзора по г. Минску за период с 2016 по 2019 гг. было установлено, что всего проведено 23975 мониторинга, из которых 2689 (11,22%) — в 2016 г., 5176 (21,59%) — в 2017 г., 7797 (32,52%) — в 2018 г. и 8313 (34,67%) — в 2019. Выявлено, что наблюдается тен-

денция к росту числа мониторингов при осуществлении государственного санитарного надзора по г. Минску с 2016 по 2019 гг.

В 2016 г. в ходе мониторингов было охвачено 8360 объектов, из которых установлены нарушения в 4407 объектах (52,72%), в 2017 г. — 12657 объектов, из которых в 6981 объектах (55,16%) установлены нарушения, в 2018 г. охвачено мониторингами 13180 объектов, из которых установлены нарушения в 8841 объектах (67,08%), в 2019 г. охвачено мониторингами 12248 объектов, из которых установлены нарушения в 9161 объектах (74,80%). Установлено, что отмечается тенденция к росту числа объектов, на которых были выявлены нарушения по результатам мониторингов, проведенных при осуществлении государственного санитарного надзора по г. Минску за период с 2016 по 2019 гг. Данная тенденция может быть объяснена тем, что в результате не проведения проверок начиная со второй половины 2017 г. и осуществления, в основном, мер профилактического (предупредительного) характера при проведении государственного санитарного надзора, объекты начали игнорировать соблюдением тех или иных требований санитарно-эпидемиологического законодательства, что и сказывается на росте числа объектов с нарушениями. Данный факт может свидетельствовать о том, что предупредительно-профилактический подход не является достаточно эффективным, поскольку рост объектов с нарушениями санитарно-эпидемиологического законодательства может привести к возникновению как инфекционных, так и неинфекционных заболеваний у населения.

По результатам анализа изменений и дополнений в законодательстве, регламентирующем контрольную (надзорную) деятельность органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, по г. Минску за период с 2016 по 2019 гг. выявлен феномен «перекреста» («ножниц»): чем более лояльно отношение к поднадзорным субъектам хозяйствования (применяются меры профилактического и предупредительного характера, также в разы меньше привлекается объектов к административной ответственности, нежели проводятся выборочные и внеплановые проверки, которые при выявлении нарушений сопровождаются административной ответственностью), тем больше нарушений в данных объектах выявляется, причем с каждым годом доля объектов с установленными в них нарушениями растёт.

Литература:

1. Жукова, Н. П. Государственный санитарный надзор г. Минска. Выявление нарушений и профилактика / Н. П. Жукова // Государственный контроль: анализ, практика, комментарии. — 2015. — № 4. — С. 42–43.
2. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 07 января 2012 г. № 340-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019 г. № 217-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. Глушанко, В. С. Организация деятельности службы государственного санитарного надзора: учеб.-метод. Пособие / В. С. Глушанко, А. П. Тимофеева, А. П. Грузневич. — Витебск: ВГМУ, 2013. — 144 с.

4. О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
5. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 23 ноября 2017 г., № 7: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.04.2020 г. № 143 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

Коморбидная патология при псориазе у детей

Шаферова Вероника Васильевна, студент;

Силивончик Виктория Александровна, студент

Научный руководитель: Янко Наталья Борисовна, ассистент

Гомельский государственный медицинский университет (Беларусь)

Псориаз — многофакторное системное воспалительное заболевание, характеризующееся нарушением пролиферации и дифференцировки кератиноцитов за счет патологической активации Т-клеточного звена и выброса провоспалительных цитокинов, что клинически проявляется избыточным ороговением пораженных участков кожи [1]. Около трети случаев манифестации заболевания приходится на подростков до 18 лет и детей раннего возраста. Общая распространенность псориаза в педиатрической практике в мире составляет от 1 до 3%, что определяет актуальность изучения этого направления медицины [2]. Известно, что псориаз у взрослых ассоциирован с коморбидными заболеваниями [3].

Цель

Изучить клинические проявления коморбидных заболеваний у детей, в возрасте от 1 до 17 лет, с установленным диагнозом «псориаз». Это обосновывается необходимостью информирования клиницистов с целью раннего выявления коморбидных заболеваний. Это будет способствовать своевременному лечению последних и улучшению прогноза основного заболевания.

Материалы и методы

Был проведен ретроспективный анализ медицинской документации детей с впервые установленным диагнозом «псориаз», а также находящихся на диспансерном наблюдении за период с 2017 по 2021 год в УЗ «ГОККВД». Для анализа данных использовались методы вариационной статистики.

Ключевые слова: псориаз, заболевания, ребёнок.

Результаты исследования и их обсуждение

Нами изучались нозологические формы коморбидной патологии и частота ее встречаемости у детей, в возрасте от 1 до 17 лет, страдающих псориазом. Всего проанализировано 118 медицинских карт амбулаторного больного (ф. 25/у).

Было выявлено, что у детей в возрастном периоде от 9 до 12 лет прослеживалась тенденция к более выражен-

ным проявлениям на лице, часто диагностировалась экссудативная форма (что связано с большим содержанием влаги в коже детей), а также каплевидный псориаз. Соотношение мужского и женского пола составило 1,9:1, а пик заболеваемости приходился на возрастную группу от 15 до 17 лет. Только 16% пациентов имели положительный семейный анамнез. Псориаз бляшечного типа был наиболее распространенным типом при предъявлении, которым страдали 66,8% детей, затем следовало поражение кожи головы (33,6%). Псориазом каплевидного типа было выявлено 6,3% детей. Конечности были наиболее распространенным местом поражения (71%), за которым следовали тело (55%) и волосистая часть головы (48%), пораженные в равной степени. У большинства детей псориазом было поражено менее 5% кожи (58%). Возраст начала заболевания не влиял на его тяжесть ($P=0,107$), тогда как была обнаружена положительная корреляция с полом и тяжестью болезни, причем пациенты мужского пола страдали в большей степени ($P=0,008$). У девочек был выявлен выраженный зуд, но очаги относительно тоньше, мягче и меньше шелушатся. Семейный анамнез не влиял на возраст при предъявлении ($P = 0,68$).

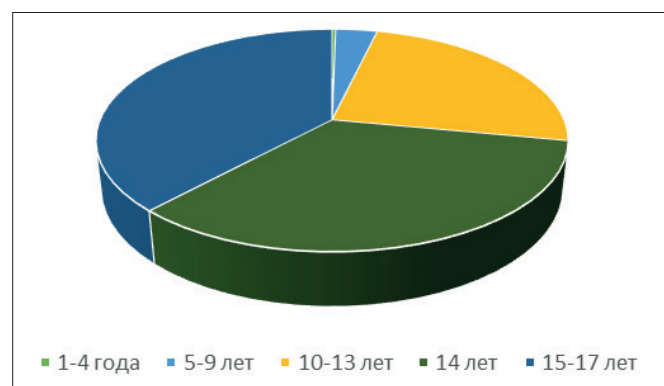


Рис. 1. Коморбидная патология по возрастным группам

Таблица 1. Распространённость основных коморбидных заболеваний у детей с псориазом по УЗ «ГОККВД»

Коморбидное заболевание	2017	2018	2019	2020	2021
Психические заболевания	1 (1,04%)	1 (1,07%)	1 (1,05%)	1 (1,1%)	2 (2,36%)
Ожирение	13 (13,5%)	17 (18,19%)	21 (22,05%)	21 (23,1%)	24 (28,32%)
Сахарный диабет	8 (8,32%)	10 (10,7%)	10 (10,5%)	10 (11%)	12 (14,16%)
Гипертоническая болезнь	2 (2,08%)	2 (2,14%)	2 (2,1%)	2 (2,2%)	3 (3,54%)
Гиперлипидемия	6 (6,24%)	2 (2,14%)	3 (3,15%)	7 (7,7%)	8 (9,44%)

Было выявлено 49 детей с коморбидной патологией при псориазе.



Рис. 2. Распространённость коморбидных заболеваний у детей с псориазом

Исходя из анализа, нами были выявлены наиболее чаще встречающиеся коморбидные заболевания: сахарный диабет, ожирение, гиперлипидемия. Следовательно рост заболеваемости псориазом может коррелироваться с увеличением распространённости и заболеваемости данными патологиями.

Выводы

Псориаз — аутоиммунное заболевание, которое характеризуется хроническим рецидивирующим течением.

У большинства пациентов псориаз сочетается с определенными коморбидными патологиями, которые могут ухудшать течение основного заболевания. Диагностический маршрут для пациентов с псориазом лучше всего пролонгировать, это будет способствовать выявлению взаимообусловленных патологий своевременно. Это необходимо учитывать при выборе тактики лечения и требует тщательного наблюдения за такими пациентами для разработки персонализированной терапии.

Литература:

1. Wong Y, Nakamizo S, Tan KJ, Kabashima K. An Update on the Role of Adipose Tissues in Psoriasis. *Front Immunol.* 2019;10:1507. doi: 10.3389/fimmu. 2019.01507.
2. Relvas M, Torres T. Pediatric Psoriasis. *Am J Clin Dermatol.* 2017;18 (6):797–811. doi: 10.1007/s40257-017-0294-9.
3. Paller AS, Schenfeld J, Accortt NA, Kricorian G. A retrospective cohort study to evaluate the development of comorbidities, including psychiatric comorbidities, among a pediatric psoriasis population. *Pediatr Dermatol.* 2019;36 (3):290–297. doi: 10.1111/pde. 13772.

Инструментальная диагностика гипертрофической кардиомиопатии

Языкова Милена Дмитриевна, студент;

Абаева Альбина Олеговна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Instrumental diagnosis of hypertrophic cardiomyopathy

Yazykova Milena Dmitriyevna, student;

Abayeva Albina Olegovna, student

North Ossetian State Medical Academy (Vladikavkaz)

Гипертрофическая кардиомиопатия (ГКМП) — это заболевание миокарда желудочков сердца (чаще в патологический процесс вовлекается левый желудочек), с до конца неустановленной этиологией, характерными особенностями которого являются: увеличение толщины стенки левого желудочка более 15 мм, уменьшение размеров полости левого желудочка, диастолическая дисфункция ЛЖ, нормальная или повышенная систолическая функция желудочка, а также частое возникновение желудочковых и наджелудочковых аритмий. Принципиально важным при постановке диагноза ГКМП является то, что увеличение толщины стенки левого желудочка при ГКМП патогенетически не связано с заболеваниями, увеличивающими постнагрузку на миокард ЛЖ (например, системная АГ, коарктация аорты, врожденные и приобретенные пороки сердца).

Ключевые слова: кардиомиопатия, гипертрофическая кардиомиопатия, инструментальная диагностика, ГКМП.

Hypertrophic cardiomyopathy (HCM) is a disease of the myocardium of the ventricles of the heart (more often the left ventricle is involved in the pathological process), with a completely unidentified etiology, the characteristic features of which are: an increase in the thickness of the wall of the left ventricle by more than 15 mm, a decrease in the size of the cavity of the left ventricle, LV diastolic dysfunction, normal or increased ventricular systolic function, as well as the frequent occurrence of ventricular and supraventricular arrhythmias. It is of fundamental importance in the diagnosis of HCM that the increase in the thickness of the left ventricular wall in HCM is not pathogenetically associated with diseases that increase the afterload on the LV myocardium (for example, systemic hypertension, aortic coarctation, congenital and acquired heart defects).

Keywords: cardiomyopathy, hypertrophic cardiomyopathy, HCM, instrumental diagnostics

Инструментальные методы исследования оказывают большую помощь врачам при постановке диагноза гипертрофической кардиомиопатии и определении степени обструкции выносящего тракта левого желудочка. На сегодняшний день в клинической практике наиболее часто используют данные ЭКГ, двухкамерной ЭхоКГ, МРТ, КТ. Также выполняют рентгенографию органов грудной клетки, однако данное исследование малоинформативно.

Электрокардиография (ЭКГ)

Изменения на электрокардиограмме в сочетании с характерными клиническими симптомами позволяют впервые заподозрить ГКМП у больного, поскольку они появляются задолго до выявления эхокардиографических признаков данного заболевания. В редких случаях изменения ЭКГ могут отсутствовать. Наиболее частые изменения, встречающиеся на электрокардиограмме:

- Признаки гипертрофии левого желудочка:
 - 1) Индекс Соколова-Лайона более 35 мм у взрослых и более 45 мм у молодых людей
 - 2) Корнельский вольтажный индекс более 28 мм для мужчин, более 20 мм для женщин
 - 3) Смещение электрической оси сердца влево ($RI > RII > RIII$, $rIII < SIII$)

- 4) $RV6 > RV5 > RV4 > 25$ мм.
- 5) Смещение переходной зоны к V1, V2.
 - Изменения конечной части желудочкового комплекса, свидетельствующие о нарушениях процессов реполяризации:
 - Депрессия сегмента S-T в отведениях I, aVL, V5-V6
 - Глубокий отрицательный зубец T в тех же отведениях.
 - Признаки гипертрофии левого предсердия:
 - Уширение зубца P $> 0,12$ с.
 - Двугорбый з. P в отведениях I, aVL, V5, V6.
 - Выраженная отрицательная фаза з. P в V1.
 - Различные нарушения ритма (например, фибрилляция предсердий, желудочковая и наджелудочковая экстрасистолия, пароксизмальная тахикардия).
 - Нарушения проводимости (блокады ножек пучка Гиса).

Помимо стандартной 12-канальной ЭКГ рекомендуется проводить длительный мониторинг ЭКГ по Холтеру для оценки риска внезапной сердечной смерти.

Эхокардиография

Эхокардиографическое исследование является **основным методом** диагностики ГКМП. Данный метод позволяет оценить выраженность гипертрофии левого желудочка,

определить наличие и степень обструкции выносящего тракта левого желудочка, оценить размеры левого предсердия и состояние систолической и диастолической функций ЛЖ. Также эхокардиографию используют для контроля эффективности консервативного и оперативного лечения.

Для подтверждения диагноза ГКМП необходимо измерение толщины стенок всех сегментов в конце диастолы. Диагностически важным считается увеличение толщины стенок одного или нескольких сегментов миокарда левого желудочка более 15 мм. Обязательно установление распространенности и локализации гипертрофии. Также можно выявить различные аномалии строения митраль-

ного клапана в виде удлинения его створок, их гипертрофии или смещения сосочковых мышц. Помимо этого оценивают максимальный градиент в выносящем тракте левого желудочка в покое и при физической нагрузке (диагностически значимый градиент более 50 мм. рт ст.), выраженность недостаточности митрального клапана, измеряют размеры левого предсердия, которые часто бывают увеличенными. Фракция выброса левого желудочка при ГКМП обычно остаётся сохранной.

По специальным показаниям проводят ЭхоКГ с внутривенным контрастированием, стресс-ЭхоКГ и чреспищеводную Эхо-КГ.

Литература:

1. Ройтберг Г. Е. Внутренние болезни. Сердечно-сосудистая система/Струтынский А. В.-М.: МЕДпресс-информ, 2017–895с.
2. Кобалава Ж. Д. Тактика врача-кардиолога-М.: «ГЭОТАР-Медиа»,2021–319с.
3. <https://congress-med.ru/assets/files/2020/2020-rossijskie-rekomendaczii-po-gipertroficheskoj-kardiomiopatii.pdf>
4. https://scardio.ru/content/Guidelines/cardiomiopatiya_ESC_2014.pdf

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Языковой образ женщины в прозе Эдгара Аллана По

Заборовская Дарья Алексеевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются принципы создания языкового образа женщины Эдгаром Алланом По в его прозе на примере пяти произведений: «Береника», «Морелла», «Лигейя», «Падение дома Ашероу» и «Элеонора». Кроме того, анализируются причины возникновения особого устойчивого образа женщины в творчестве Э.-А. По.

Ключевые слова: языковой образ, новеллы Эдгара Аллана По, женский языковой образ.

Существует мнение, что творчество некоторых поэтов и прозаиков можно понять отдельно от историй их жизни, однако же, чтобы в полной мере проанализировать произведения Эдгара Аллана По, нельзя игнорировать события, произошедшие в судьбе этого автора. Так, для анализа поистине трагического языкового образа женщины в рассказах Э.-А. По, необходимо проследить, какие события в недолгой жизни писателя могли привести к появлению именно такого видения.

Стоит начать с того, что будущий американский классик довольно рано познал смерть и лишения. Элизабет Арнольд Хопкинс По — мать Эдгара Аллана По скончалась от чахотки, когда мальчику было три года. Он до конца жизни хранил медальон с её портретом, на котором Элизабет По оказалась запечатлена как худая белокожая девушка с грустной улыбкой и выразительным взглядом темных глаз.

После этого мальчик был усыновлён четой Джеймса и Фрэнсис Аллан. Однако тёплые отношения у мальчика сложились только с мачехой, а через несколько лет, уже в юношеском возрасте Эдгар Аллан По познакомился с матерью своего друга Роба Стенарда — Джейн Стенард, и это знакомство пробудило в нем сильное поэтическое вдохновение и первую влюблённость. Джейн Стенард, судя по описаниям знавших её людей и сохранившемуся портрету, была женщиной необычайной красоты. Она имела аккуратные «классические» черты лица, придававшие ей сходство со статуями античности, и добрый и приветливый нрав. Эдгар По и Джейн Стенард общались на протяжении нескольких лет, пока женщина не заболела и не скончалась в 1824 году в возрасте тридцати одного года. Существует предание, что после её смерти юный поэт в течение долгого времени посещал могилу покойной. Позже он посвятил ей стихотворение «К Елене».

Смерть Джейн Стенард нестерпимой болью отозвалась в юной, но уже много выстрадавшей душе Эдгара По и надолго повергла его в глубокую тоску и уныние. Именно в это время его стали часто мучить кошмары, о которых

потом рассказывал с его слов Джон Макензи: «Больше всего он пугался, когда ему чудилось, будто в крошечной ночной тьме на лицо его ложится чья-то ледяная рука; или виделось страшное и отвратительное лицо, надвигавшееся на него из предрассветного полумрака. Жуткие фантазии преследовали его столь неотступно, что иногда он, спрятав голову под одеяло, лежал так до тех пор, пока не начинал задыхаться» [1]. Подобные настроения и описания ужасов найдут отражение в некоторых из рассказов Э.-А. По, в частности в «Лигейе», которая будет рассматриваться в данной статье среди прочих произведений.

Приблизительно в те же дни, когда скончалась Джейн Стенард, Эдгар По узнал об ухудшающемся здоровье его мачехи. Будущий классик американской литературы очень тепло и нежно относился к приёмной матери и был к ней сильно привязан. Не последнюю роль здесь сыграло его восхищение природной красотой женщины. Фрэнсис Аллан умерла спустя четыре года, оставив Эдгара в напряжённых отношениях с отчимом, так как была последним, что их связывало. Её смерть По, к своему сожалению, не застал.

Второй юношеской любовью стала для Эдгара Аллана По Эльмира Ройстер, с которой Э.-А. По имел поначалу тёплую дружбу, — юная соседка, чьей дом был хорошо виден из комнаты молодого поэта, из-за чего они имели обыкновение обмениваться знаками в виде взмахов платка. В ту пору Эльмире только что минуло пятнадцать лет. Природа наделила её изящной стройной фигуркой, большими чёрными глазами, красивым ртом и длинными тёмно-каштановыми волосами. Всё вместе взятое произвело на По неотрашимое впечатление. Она стала его отдушиной после смерти Джейн Стенард и в условиях семейных распрей. Но и этой любви не суждено было стать счастливой. Девушка вышла замуж за другого мужчину, и для страстного и гордого Эдгара Аллана По это оказалось большим ударом.

Следующие несколько лет прошли для поэта в постоянных скитаниях и поисках денежных средств. Он служил в армии, проигрывал крупные суммы, пил, работал в раз-

ных конторах, пока не заслужил славу «безумного поэта». К тому времени он уже написал и выпустил несколько рассказов и сборников, отчего был узнаваем на улице.

16 мая 1836 г. газеты осветили поражающую новость о том, что «безумный поэт» Эдгар Аллан По венчался с Вирджинией Клемм — своей двоюродной сестрой, которой на тот момент ещё не было и четырнадцати лет.

В отличие от туманного и часто сомнительного хода профессиональной карьеры По, кое-что было в его жизни неизменно. Что бы ни думали или ни говорили о нем люди, что бы не происходило вокруг, для него всегда существовала любовь Вирджинии, непоколебимая и неизменная. По мере того как Вирджиния выросла, обожание ребёнка, на котором По женился, переросло в преданность взрослой женщины, а физическое влечение к красивому молодому кузену, которого она боготворила, переросло в духовную страсть, которую взрастила его любовь.

Вот каким увидел брак «безумного поэта» издатель Уильям Гоуэнс, снимавший комнату в доме миссис Клемм: *«Эдгар был одним из самых учтивых, благородных и умных людей, с которыми мне довелось встретиться; кроме того, имелась ещё одна причина, побуждавшая его быть хорошим человеком и хорошим мужем, ибо судьба дала ему жену несравненной красоты и очарования. Глаза её могли поспорить с глазами гурии, а лицо достойно было гениального резца Кановы: нрава она была необычайно кроткого и ласкового и любила мужа столь же нежно, как мать — своего первенца... С его же стороны не было всепоглощающего чувственного влечения, но была трепетная нежность, обострённая усиливающимся страхом утраты, щемлящая жалость, стремящаяся уберечь ту, на кого она обращена, от всех забот и печалей. Нередко такое чувство бывает глубже и долговечнее страсти»* [2].

Насколько глубоко Вирджиния проникла в жизнь По, можно судить с точки зрения «Элеоноры», «Ворона» и нескольких других произведений, в которых воплощён её образ в виде лирических героинь.

Капитан Майн Рид, ирландский писатель, был вхож в дом По и даже написал яркий портрет Вирджинии. Описывая приятные часы, проведённые в гостях у четы По, он сказал: *«Они [часы] прошли в компании самого поэта и его жены — дамы, ангельски прекрасной внешне и не менее прекрасной духом. Никто из тех, кто помнит эту темноглазую, темноволосяную девушку, — её грацию, красоту её лица, её манеры, настолько скромные, что кажутся нереальными, — никто из тех, кто когда-либо провёл хотя бы час в её компании, не сможет не согласиться с тем, что я сказал выше. Я помню, как мы, друзья поэта, говорили о её высочайших качествах»* [3].

Говоря о влечении По к другим женщинам, которое было на слуху и М. Рид считал переоценённым, он добавил: *«Одному мужчине достаточно быть любимым одной такой женщиной, каким он был для своей жены»*.

Даже Томас Данн Инглиш, который искренне поддерживал По во многом, говорил о Вирджинии: *«воздух изящества и благовоспитанности»* [4].

Однако счастье Эдгара и Вирджинии было недолгим. Примерно в январе 1842 года у Вирджинии, когда она пела за своим фортепиано в доме на Коутс-стрит, лопнул кровеносный сосуд в горле. Она умерла через шесть лет тяжёлой болезни, которая то отступала, то снова ухудшала состояние девушки.

Образы всех любимых женщин Эдгара Аллана По нашли своё отражение на страницах его новелл, где-то вполне узнаваемо, а где-то лишь в виде тонких лейтмотивов.

Для анализа языкового образа женщины в творчестве По как писателя-прозаика нами было взято пять произведений: «Береника», «Морелла», «Лигейя», «Падение дома Ашероу» и «Элеонора».

В «Беренике» (1835), выполненной на русский язык в переводе В. Неделина, мы видим образ девушки, построенный на контрасте её внешнего вида и поведения до смертельной болезни и после. Герой-рассказчик, повествующий от первого лица, так описывает девушку в начале рассказа: *«Она — стремительная, прелестная; в ней жизнь была ключом, ей — только бы и резвиться на склонах холмов; она — беззаботно порхающая по жизни<...>»* [5, с. 209].

Однако после того, как Береника заболела, девушка сильно изменилась. *«<...> все в ней переменялось до неузнаваемости у меня на глазах<...>. Во всяком случае, то была уже не Береника!»* [5, с. 210].

Внешний вид Береники, который преобразился из-за страшного недуга после станет ведущим в творчестве Эдгара Аллана По и будет не раз использоваться им в последствии. Так у женщин в произведениях этого прозаика появляется вполне узнаваемый языковой портрет:

«Лоб ее был высок, мертвенно-бледен и на редкость ясен, волна некогда черных как смола волос спадала на лоб, запавшие виски были скрыты густыми кудрями, переходящими в огненно-желтый цвет, и эта причудливость окраски резко дисгармонировала с печалью всего ее облика. Глаза были неживые, погасшие и, казалось, без зрачков, и, невольно избегая их стеклянного взгляда, я стал рассматривать ее истончившиеся, увядшие губы. Они раздвинулись, и в этой загадочной улыбке взору моему медленно открылись зубы преобразенной Береники» [5, с. 214].

«Береника» задает канон для будущих героинь писателя и лишь немногие из них как-то выбьются из него. Она является образцом не только во внешнем виде, но и в обстоятельствах встречи — они, обычно, случайны или почему-то не запоминаются героем-рассказчиком; в отношении героя к ним — он не испытывает страсти к Беренике и говорит об этом прямым текстом читателю; все женские персонажи будут после смертельно больны и каждая умрет в расцвете молодости, некоторое время пробыв в состоянии между жизнью и смертью.

В «Морелле» (1835) в переводе И. Гуровой перед нами предстает женщина небывалого ума: *«начитанность Мореллы не знала пределов»* [5, с. 218], тонкая и мистично эфемерная. Но и её настигает страшная участь: *«Однако она была женщиной и таяла с каждым днем. Пришло время, ко-*

гда на ее щеках запылали два алых пятна, а синие жилки на бледном лбу стали заметнее» [5, с. 220]. Морелла умирает, но не окончательно: она возрождается в теле своей дочери, тем самым повторяя путь Береники, которая после первого погребения остается живой и к которой герой-рассказчик также не был исполнен любовью.

Анализируя произведение «Лигейя» (1838) в переводе И. Гуровой, мы видим, что в главной героине присутствует и «редкая ученость», и «исполненная безмятежности красота». В образе Лигейи мы не находим новых черт. В дни болезни облик Лигейи становится исхудалым и болезненным, а чрезмерная бледность, большие глаза, высокий лоб и темные кудри, которые мы встречали в предыдущих произведениях, канонны.

Однако здесь же мы встречаем и ещё одну героиню — леди Ровену Тремейн, на которой герой-рассказчик женится, когда умирает Лигейя. Леди Ровена Тремейн — единственная из образов женщин, рождённых Э.-А. По, у которой мы знаем фамилию рода и то, что она контрастно «белокурая и синеглазая леди Ровена Тремейн из рода Тревейнъон» [5, с. 253]. Однако даже она заболевает недугом, приведшим к смерти.

В момент, когда душа леди Ровены покидает её тело, его заменяет душа усопшей Лигейи, женщины, подобно другим в произведениях Эдгара Аллана По, поправшей смерть.

В «Падении дома Ашеров» (1839) переведённом Норой Галь леди Мэдилейн Ашер не является главной героиней и любовным интересом главного героя, она второстепенный персонаж, сестра Родерика Ашера — второго центрального персонажа, который умирает от болезни в самом начале и также не выходит за рамки канона, заданного Э.-А. По: «Недуг, сразивший ее в расцвете молодости, оставил (как это всегда бывает при болезнях каталептического характера) подобие слабого румянца на ее щеках и едва заметную улыбку, столь ужасную на мертвых устах» [5, с. 266].

Герой-рассказчик помогает своему другу Родерику Ашера похоронить сестру, но проходит несколько дней, и та появляется на пороге их гостиной и падает замертво в объятия брата, продолжая традицию повторной смерти.

В произведении «Элеонора» (1841), изученном нами в переводе Н. Демуровой у героини всё те же «блестящие глаза, нежные щеки, музыкальный голос», пока она в здравии. Однако тут мы не видим, как изменяет болезнь облик девушки. Это единственная женщина среди рассмотренных нами героинь, которую герой-рассказчик любит и даже даёт ей клятву, что никогда после её смерти ни с кем не соединится браком и не изменит своим чувствам к ней.

Элеонора уже после смерти незримым призраком приходит к главному герою, когда тот всё же нарушает свою клятву

и влюбляется в девушку по имени Эрменгарда (о которой мы не знаем ничего, кроме имени), потеряв голову от её красоты. Однако она не обрушивается на него кару за преданное слово, а дарует отпущение и благословение любить.

На вопрос о том, почему у Эдгара Аллана По сложился именно такой образ женщины и том, почему ни одна из них не умерла лишь однажды, можно ответить, приведя отрывок письма Джорджу Эвелету, написанного самим американским классиком в 1848 году 4 января:

«Вы спрашиваете, могу ли я «хотя бы намёком дать Вам понять», в чём состояло «ужасное несчастье», ставшее причиной тех «странностей в поведении», о которых я столь глубоко сожалею. Да, я могу Вам ответить, и не только намёком. «Несчастье» это было самым страшным из тех, что могут постигнуть человека. Шесть лет назад моя жена, которую я любил так, как не любил ни один смертный, повредила внутренний кровеносный сосуд, когда пела. Состояние её сочли безнадежным. Уже навеки простившись с нею, я пережил все муки, которые несла мне её кончина. Однако ей сделалось лучше, и ко мне вернулась надежда. Через год у неё снова лопнул сосуд. Всё повторилось для меня сначала. Потом снова, снова, снова и снова — через разные промежутки времени. И всякий раз, когда к ней подступала смерть, меня терзали все те же муки. С каждым новым обострением болезни я любил жену все нежнее и все отчаяннее держался за её жизнь. Но, будучи от природы человеком чувствительным и необычайно нервным, я временами впадал в безумие, сменявшимся долгими периодами ужасного просветления. В этих состояниях совершенной бессознательности я пил — один господь знает, сколько и как часто. Разумеется, мои враги приписывали безумие злоупотреблению вином, но отнюдь не наоборот. И, право, я уже оставил всякую надежду на исцеление, когда обрёл его в смерти моей жены. Кончину её я смог встретить, как подобает мужчине. Ужасных и бесконечных колебаний между надеждой и отчаянием — вот чего я не в силах был выдерживать, полностью не утратив рассудка. С гибелью того, что было моей жизнью, я возродился к новому, но — боже милостивый! — какому же печальному бытию» [6].

Таким образом, то, какой языковой образ женщины сложился в прозе Э.-А. По, напрямую связано с его биографией. Питая тёплые чувства к женщинам редкой красоты и учёности, которых он встречал на своём жизненном пути, и находясь рядом со своей юной горячо любимой супругой, он создавал таких же девушек: тонких, эфемерных, образованных, болезненных и мучающих лирического героя своим неуспокоением. Именно этим образом пронизана проза классика американской литературы и именно он стал канонным в его творчестве.

Литература:

1. Аллен Герви. Эдгар По. — М.: Мол. гвардия, 1987. — 334 с.
2. Arthur Hobson Quinn. Edgar Allan Poe: A Critical Biography. — New York: D. Appleton-century Company Incorporated, 1941. — 770 с.

3. Elizabeth Reid. Memoir of Mayne Reid. — Texas: Ysleta, 1933. — 415 с.
4. J. W. Krutch. Edgar Allan Poe. A Study in Genius. — New York: Manufactured of USA, 1926–249 с.
5. По Э.-А. Падение дома Ашероу: [роман, рассказы: перевод с английского]. — СПб.: Азбука, 2017. — 637 с.
6. По Эдгар. Письма. — СПб.: Кристалл, 1999. — 418 с.

Особенности любовной лирики Ф. И. Тютчева

Заверюхина Ксения Игоревна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В творчестве Ф. И. Тютчева любовная лирика занимает особое место. Если философская и гражданская поэзия с двумя величинами — Россией и космосом — может рассматриваться вне биографии, то лирика, посвященная любовным переживаниям — это личное, обнажающее душу самого писателя, пространство. Такой любви ещё не знало светское общество, и вся тяжесть любовных переживаний поэта из-за невозможности публично высказаться выплеснулась в стихотворные строки. В так называемом «Денисьевском цикле» цикле он смог открыть своё сердце и душу, поделиться самыми сокровенными переживаниями. Многие литературоведы сравнивают «Денисьевский цикл» с романом в стихах. Посвящены эти шедевры Елене Денисьевой. В них прослеживается не только глубокое чувство и привязанность, здесь отражены этапы жизни поэта с любимой женщиной. Ф. И. Тютчев сумел показать, насколько может быть прекрасна и в то же время губительна любовь, когда она не имеет одобрения в обществе, привыкшем диктовать свои правила человеку.

В «Денисьевский цикл» входят 12 произведений, которые условно можно разделить на две группы: те, которые показывают, насколько прекрасна и нежна любовь, и те, в которых это неудобное всем окружающим чувство приводит к печальным, трагическим последствиям. Взаимное чувство помогает влюбленным противостоять многим препятствиям на пути к счастливой жизни.

Отношения Ф. И. Тютчева и Е. А. Денисьевой продлились 14 лет. При встрече с молодой возлюбленной автор как бы заново испытывает самые яркие и светлые чувства, любовь окрыляет его. Под влиянием любви к Денисьевой он пишет стихотворение «Я очи знал, — о, эти очи!»: «Я очи знал, — о, эти очи! / Как я любил их, — знает Бог! / От их волшебной, страстной ночи / Я душу оторвать не мог». [1, с. 175]. Здесь лирический герой размышляет о временах, когда он был влюблен, считает, что это самое прекрасное состояние на земле. Очи любимой выступают символом страсти, ночи, ассоциируются с тайной и жаром любви.

Автор использует различные средства выразительности: эпитеты («утомленный», «роковой», «чудные»), метафоры («волшебная, страстная ночь», «жизнь обнажающий

до дна», «в тени ресниц»), инверсии («дышал он»), сравнения («как наслажденье, утомленный / И, как страданье, роковой») и др. Лексемы «очи», «взор» с ярко выраженной экспрессивной окраской демонстрируют отношение лирического героя к девушке: он ее превозносит, боготворит.

Для Ф. И. Тютчева любовь рождается, как весенний ветер, она окрыляет и вдохновляет людей. Это сильное чувство между женщиной и мужчиной поднимает их на другой уровень познания, где заботы реального мира уходят на второй план. Для поэта любовь — это слияние душ, открытие духовного мира, но также это страсть, влечение, которым опьянены любящие люди [4, с. 14].

В стихотворении «Пламя рдеет, пламя дышит...» автор с помощью пейзажа создает образ девы. В первой части стихотворения описывается состояние природы, а во второй раскрывается образ героини: «Сумрак тут, там жар и крики — / Я брожу как бы во сне, — / Лишь одно я живую чую — / Ты со мной и вся во мне» [1, с. 191]. Автор использует глагольные формы для создания движения в стихотворении. Эпитеты («страстный говор, в покое нерушимом»), олицетворения («пламя рдеет, искры летят») раскрывают родство природы и женщины и природную основу любви.

Все стихотворения любовной лирики автобиографичны. Осуждение и неприятие обществом не позволили Ф. И. Тютчеву и Е. А. Денисьевой стать счастливыми. [6, с. 16]. Это отразилось и в лирике. Теперь для него любовь является приговором судьбы и чувством вины.

В паре, как известно, всегда есть сильный и слабый человек. И обычно из-за трагической любви страдает слабый. И таким человеком в паре оказалась Елена. Денисьева мучилась, пытаясь противостоять обществу, но сам поэт ничего не предпринял для того, чтобы изменить положение любимой женщины. Она не могла отказаться от Ф. И. Тютчева: «То в гневе, то в слезах тоскуя, негодую, / Увлечена, в душе уязвлена, / Я стражду, не живу, им, им одним живу я- / Но эта жизнь. О, как горька она!». [1 с. 179]

Ф. И. Тютчев пытается показать, что понимает свою возлюбленную, осознает свою вину перед ней. Для описания внутреннего состояния лирической героини используются различные средства выразительности: эпитеты («горька», «бесчеловечно», «бережно и скудно»), оксюмороны («могу

дышать, но жить не могу», «я страдаю, не живу»), антитезы («не живу — живу я»), повторы («жизнь мою, эта жизнь», «как и прежде любит, как и прежде дорожит»). Завершается стихотворение градацией («то в гневе, то в слезах, тоскуя, негодуя, увлечена, уязвлена, страдаю, не живу»), немало важную роль занимают умолчания (в тексте 4 раза встречается многоточие) и риторические восклицания («о нет!», «но эта жизнь», «жить уж не могу!», «как горька она!»)

Денисьева продолжает любить, но с каждым днем угасает, так и ей соответствующая лирическая героиня становится слабее. Она измучена упреками общества и непринятием ее: «Чему молилась ты с любовью, / Что, как святыню, берегла. / Судьба людскому суесловью / На поруганье предала» [1, с. 177].

В начале стихотворения поэт открывает устрашающую правду о людской пошлости, уничтожающей счастье влюбленных. Он сожалеет, что женщина не может противостоять мнению толпы и стыдится чувства любви. Конец стихотворения напоминает молитву, в которой он просит защиты от людского осуждения.

Автор выбирает нейтральные слова, но многие из них трансформируют свое значение в контексте, приобретают

символическое звучание. Это слова «святыня» (любовь, страсть, желание), «людская пошлость» (людской порок), «святилище души» (внутренний мир женщины). В тексте присутствуют слова с отрицательной коннотацией: «суесловие» (сплетни, клевета), «вломилась» (вошла напором, силой ворвалась). Даже слово «доступных» из межстилевой лексики получает отрицательное значение: «тайны и жертвы» души стали собственностью общества, которые можно обесценить грязными сплетнями.

Герои понимают всю сложившуюся вокруг них ситуацию, но продолжают любить и страдать. Поэт запутался в своих отношениях не только с Денисьевой, но и со своей женой. В его любовных стихотворениях все чаще стало встречаться слово «роковой», как выражение обреченности чувств и преклонения перед судьбой, безысходности положения [6, с. 18].

Таким образом, стихотворения «Денисьевского цикла» Ф.И. Тютчева представляют всю палитру чувств влюбленного человека: от счастья и упоения страстями до горя и страдания. Нежные, музыкальные строки признаний любящего сердца раскрывают внутренний мир самого писателя, показывают трагизм и восторг любви.

Литература:

1. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений [текст] / Сост., подгот. текста и примеч. А. А. Николаева. — Л.: Современный писатель, 1987. — 448 с.
2. Науменко, А. В. Русская лирическая поэзия 60–80-х годов: тенденции, полемика, поиски [текст]: автореф. дис. доктора филологических наук: 10.01.01 / Науменко Алла Владимировна. — Киев, 1995. — 42 с.
3. Гончаров, Б. П. О путях развития современного стиховедения: вместо введения [текст] / Б. П. Гончаров, В. В. Кожин, Л. И. Тимофеев. // Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития: сб. статей. — Москва, 1985. — С. 3–10.
4. Калашникова, А. Л. Образ души в художественном мире Ф. И. Тютчева [текст]: автореф. дис. кандидата филологических наук: 10.01.01 / Калашникова Анна Леонидовна; Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург, 2015. — 22 с.
5. Гапоненко, П. А. Поэзия «Чистого искусства» (традиции и новаторство) [текст]: автореф. дис. доктора филологических наук: 10.01.01 / Гапоненко Пётр Адамович; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — Орёл, 2011. — 47 с.
6. Енина, С. Ю. Философия любви в «Панаевском цикле» Н. А. Некрасова и «Денисьевском цикле» Ф. И. Тютчева [текст] / С. Ю. Енина // Интеллектуальный потенциал XXI века инновационной России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции обучающихся и студентов. — Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Орёл), 2020. — С. 16–19.
7. Лоскутникова, М. Б. Русское литературоведение XVIII–XIX веков: истоки, развитие, формирование методологий: учебное пособие [текст] / М. Б. Лоскутникова. — Москва: Флинта, 2009. — 352 с.
8. Новинская, Л. П. Сотношение метра и жанра в оригинальной лирике Ф. И. Тютчева [текст] / Л. П. Новинская // Жанр и композиция литературного произведения: межвузовский сборник статей. — Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), 1984. — С. 69–79.
9. Моляничева, К. А. Особенности восприятия и изучения любовной лирики Ф. И. Тютчева в старших классах [текст] / К. А. Моляничева // Тенденции развития педагогики и психологии: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Башкирский государственный университет (Уфа), 2014. — С. 55–59
10. Пигарев К. В. Жизнь и творчество Ф. И. Тютчева. — М., 1963. — 387 с.

Ортология речевого общения. Ошибки в письменной речи современного носителя русского языка

Закомалдина Юлия Сергеевна, студент

Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск)

В статье проведено исследование в рамках развивающегося раздела языкознания — ортологии, изучающего нормы языка и отклонения от них. Проанализированы и классифицированы ошибки в письменной речи современного носителя русского языка — пользователя общего форума под ником «Артём» — на материале дисплейной коммуникации. В качестве «текста» был выбран пост пользователя на сайте «НЕ СИДИТСЯ. Клуб желающих переехать».

Ключевые слова: ортология, речевые ошибки, классификация, Ю. С. Фоменко, ошибки.

Две трети россиян утверждают, что замечают ошибки в речи и письме окружающих. Каждый третий респондент сильно раздражается по этому поводу. Таковы данные одного из социологических опросов, проведенных Фондом «Общественное мнение». Неправильная постановка ударения, орфографические ошибки, отсутствие знаков препинания в переписке, искажение слов и злоупотребление жаргонными и иностранными словами — в топе ошибок, которые вызывают гнев и бурные дискуссии. По мнению социологов, снисходительнее россияне относятся к стилистическим ошибкам, употреблению слов в неверном значении и к бедному словарному запасу собеседника. Конечно, большинство из нас старается следить за своей речью, но контролировать себя все время получается далеко не у всех. Ошибки в разговоре, зачастую, совершают даже те, кто самоуверенно считает свою речь безупречной.

Речевая ошибка представляет собой сложнейшее явление, имеющее собственный лингвистический статус. Одним из главных качеств хорошей речи признается ее правильность, которая оценивается с точки зрения соответствия речи современным языковым нормам и является важнейшим показателем речевой культуры, поэтому нарушения языковых норм рассматриваются как речевые ошибки. Таким образом, речевые ошибки — это немотивированные (неоправданные) отступления от кодифицированных литературно-языковых норм, выделяемых в соответствии с уровнями (ярусами) языка; это различные нарушения правильности литературной речи [2].

Актуальность данного исследования обусловлена трудностью овладения нормами устной и письменной форм литературного языка, т. е. с изучением нормативного компонента культуры речи. Грамотность письменной речи подвергается нисходящей тенденции. Выявление ошибок в письменной речи поможет обратить внимание на данную проблему и создаст прецедент для её решения.

Языковая норма — это то, как принято говорить и писать в данном обществе в данную эпоху. Иначе: норма — это совокупность правил выбора и употребления языковых средств. Языковые нормы являются обязательными правилами использования языка в речи, а немотивированные отступления от литературной нормы следует рассматривать как речевые ошибки.

Речевые ошибки — это нарушение в речи языковых норм: произносительных, словообразовательных, лексиче-

ских, морфологических, синтаксических, стилистических, а также специфических норм письменной речи: орфографических и пунктуационных. Речевые ошибки нарушают различные коммуникативные качества речи [1].

В данной работе для классификации речевых ошибок выбрано учебное пособие «Типы речевых ошибок» Фоменко Юрия Викторовича как наиболее подходящее для анализа письменной речи пользователя в дисплейной коммуникации. Данная классификация наиболее ясна, лишена академической вычурности и, как следствие, понятна даже тем, кто не имеет специального образования. А также является наиболее полной.

В качестве материала для выявления ошибок в письменной речи был выбран пост пользователя общего форума «НЕ СИДИТСЯ. Клуб желающих переехать» под ником «Артём».

«НЕ СИДИТСЯ. Клуб желающих переехать» — сайт, созданный в 2011 г., предназначенный для любого, кто когда-либо переезжал, собирается или просто хочет переехать из одного города в другой. Сообщество для тех, кто может помочь советом переезжающим относительно любых аспектов переезда, поделиться сведениями о городах или просто познает просторы Родины» [5].

Автором, выбранного для анализа текста, является пользователь под ником «Артём». Никакой личной информации на форуме найти невозможно. У каждого пользователя есть своя «Личная карточка». Но в случае с выбранным автором карточка пуста (рис.).


Исследование показало, что большинство допущенных ошибок — пунктуационные, орфографические и стилистические. Преобладающей ошибкой являются пропуски знаков пунктуации и чрезмерное использование разговорных слов.

Среди лексических ошибок преобладает речевая избыточность (тавтология, повторы).

Среди синтаксических ошибок преобладает нагромождение придаточных.

Интересным полем для исследования является обильное наличие знаков препинания. Автор использует восклицательный/вопросительный знаки, дефис, скобки, многоточие. Данный «приём» позволяет показать эмоциональную составляющую текста, передать внутренние чувства человека, которого действительно беспокоит то, о чём он говорит.

АРТЕМ



Личное письмо

Статус:	желающий переехать
Страна проживания:	Россия
Регион проживания:	Ханты-Мансийский автономный округ
Город проживания:	Ханты-Мансийск
Желаемая страна:	Россия
Желаемый регион:	Ленинградская область
Желаемый город:	Другой

Рис.

Ввиду полученных результатов, можно дать следующие рекомендации: необходимо более точное понимание стилистики создаваемого автором текста, нужно работать над совершенствованием навыков в пунктуации, обращаться к словарям и справочникам при затруднениях, а также вычитывать текст несколько раз. Автору стоит ознакомиться с правилом оформления письменной речи. Ведь при частом повторении неправильная форма может перестать восприниматься автором как таковая.

Речь мыслится нами как абстрактная категория, недоступная для непосредственного восприятия. А между тем это — важнейший показатель культуры человека, его интеллекта

и мышления, способ познания сложных связей природы, вещей, общества и передачи этой информации путём коммуникации. Очевидно, что и обучаясь, и уже пользуясь чем-либо, мы в силу неумения или незнания совершаем ошибки. И речь, как и другие виды деятельности человека (в которых язык — важная составляющая часть), в данном отношении не является исключением. Ошибки делают все люди, как в письменной, так и в устной речи. Более того, понятие культуры речи, как представление о «речевом идеале», неразрывно связано с понятием речевой ошибки. По сути это — части одного процесса, а, значит, стремясь к совершенству, мы должны уметь распознавать речевые ошибки и искоренять их.

Литература:

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. — Назрань: Пилигрим, 2005. — 376 с. (около 2500 терминов).
2. Рыженко Ю. А. К проблеме классификации речевых ошибок // Научные труды КубГТУ. 2016. № 6. С. 290–298
3. Рыженко Ю. А. Русский язык и культура речи. Ортология: учеб. пособие / Ю. А. Рыженко; Кубан. гос. технол. ун-т. Краснодар: Издательский Дом — Юг, 2009. 184 с.
4. Фоменко Ю. В. О типологии речевых ошибок // Русский язык в школе. 1987. № 2. С. 50–55.
5. Электронный ресурс — официальный сайт форума «НЕ СИДИТСЯ. Клуб желающих переехать» — URL: <https://nesiditsa.ru/>

Военные доктринальные документы США: особенности жанра и сложности перевода

Коркин Данил Вадимович, курсант

Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. (г. Тверь)

В статье предпринята попытка рассмотреть жанровую специфику американских военных доктринально-концептуальных документов как составляющей военного дискурса, а также сложности, связанные с переводом данного типа текстов.

В США действует многоуровневая система официальных документов, определяющих основы применения Вооруженных Сил (ВС): стратегический уровень — пакет военно-доктринальных документов; оперативно-стратегический — документы, регламентирующие применение ВС в целом и их видов; тактический уровень —

документы, определяющие применение воинских формирований. Документы, определяющие основы применения ВС США, представлены в виде системы, имеющей жесткую иерархическую структуру с единым пониманием и согласованностью основных положений документов, разработанных в различных видах ВС. Внесение изменений в существующие концепции и уставы, разработка новых документов осуществляются после того, как проведена оценка основных направлений военного строительства и развития военного потенциала вероятными противниками США, выявлены тенденции

изменения военно-политической и стратегической обстановки в мире [1].

Военные доктринально-концептуальные документы разных уровней (стратегического, оперативно-стратегического и тактического) рассматриваются при исследовании военного дискурса в лингвистической литературе как жанр официально-делового стиля [3: с. 114]

По классификации жанров военного дискурса, предложенной Г. М. Стрелковским на материале немецкого языка, доктрины, стратегии и концепции по их функциональному предназначению относятся к текстам, регламентирующим жизнь и деятельность войск наряду с военно-деловыми текстами (приказы, приказания, распоряжения, доклады, донесения, сводки). Данную группу принято называть «военными документами» или «формальным дискурсом» [3: ebenda].

Работа над переводом нового оперативно-стратегического документа сухопутных сил США «Полевое руководство 3–0 Боевые действия» (Field Manual 3–0 Operations), который был опубликован в октябре 2022 года, частично подтверждает предложенный Ю. Ю. Дубровой список специфических характеристик военных документов данного жанра, а именно:

- Абстрагированность продуцента текста (не указывается автор документа);
- Адресат четко определен (в нашем случае, это формирование всех уровней сухопутных сил США). Это связано с регламентированностью прав и обязанностей адресата и социальной функцией;
- Высокая степень информационной насыщенности, содержательно-фактуальный тип информации, эксплицитность, однозначность, компрессивность информации;
- Высокая степень стандартизации [2].

Что касается лингвистической составляющей, то в процессе изучения и перевода «Полевого руководства 3–0» была выявлена такая характеристика, как высокая насыщенность текста некодифицированными в словарях аббревиатурами и терминами-неологизмами. Это можно объяснить тем, что в документах подобного типа рассматриваются перспективные направления развития ВС, вводятся новые понятия, связанные с появлением и распространением новых способов ведения боевых действий, созданием новых систем вооружения и т. п. Некоторые из понятий могут на момент появления документа не иметь четкой дефиниции.

Несмотря на то, что за последние несколько лет термин многодоменные операции МДО (multi domain operations MDO) активно использовался в военном дискурсе США и НАТО, отсутствовало четкое определение многодоменных операций. Вместо этого акцентировался преимущественно аспект MDC2 — многодоменное командование и управление. Терминологическая неопределённость являлась свидетельством того, что теоретическое обоснование МДО находилось ещё на стадии разработки. Т. к. заявленная в Доктрине FM 3–0 трансформация сухопутных сил обусловлена именно внедрением многодоменного подхода, появилась необходимость впервые ввести определение многодоменных операций, которое может применяться на всех уровнях.

Помимо термина multi domain operations в документе представлен целый ряд новых и уточнённых ключевых терминов (32 единицы), понимание которых необходимо для адекватного и единообразного восприятия и реализации доктрины сухопутных сил США на практике.

В таблице приводятся некоторые новые термины с переводом на русский язык (перевод выполнен автором) [4]:

Таблица 1

Термин	Дефиниция
domain домен, область, сфера	физически определенная часть оперативной среды, требующая уникального набора боевых возможностей и навыков
multidomain operations многосферные операции, многодоменные операции	общевоинское использование возможностей объединенных сил и сухопутных войск для создания и использования относительных преимуществ для достижения целей, поражения сил противника и закрепления завоеваний от имени командующих объединенными силами.
operational environment* оперативная среда	совокупность условий, обстоятельств и влияний, которые влияют на использование способностей и на решения командира
cyberspace domain кибернетический домен, кибернетическая сфера	взаимозависимые сети инфраструктур информационных технологий и резидентных данных, включая Интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы, встроенные процессоры и контроллеры, и соответствующие части электромагнитного спектра
space domain космический домен, космическая сфера	область над высотой, где атмосферное воздействие на воздушные объекты становится пренебрежимо малым (данный термин имеет статус «уточнённого»)
physical dimension физическое измерение	материальные (физические) характеристики и возможности в условиях оперативной среды, как природного, так и искусственного происхождения
information dimension информационное измерение	контент и данные, которыми общаются и обмениваются отдельные лица, группы и информационные системы, а также аналитические и технические процессы, используемые для обмена информацией в оперативной среде

Термин	Дефиниция
human dimension человеческое измерение	охватывает людей и взаимодействие между отдельными людьми и группами, то, как они понимают информацию события, принимают решения, генерируют волю и действуют в оперативной среде
relative advantage относительные преимущества	местоположение или состояние в любом домене относительно противника или врага, которое дает возможность продвигаться к цели или достигать ее

* На наш взгляд, в логике изложения документа и с введением такого нового понятия, как «измерение» (физическое, информационное, человеческое) в сопряжении с доменами англоязычный термин *operational environment* является содержательно более объёмным, чем привычное русскоязычное обозначение «оперативная обстановка», и должен переводиться как «оперативная среда».

Перевод американских военных терминов-неологизмов, безусловно, достаточно трудоемкая задача, которая требует от переводчика мастерства и высокой квалификации: он не должен быть узконаправленным специалистом, напротив, переводчик должен постоянно пополнять багаж знаний по военному искусству и уметь воспроизводить строгий, лаконичный стиль военного документа. Во всех случаях переводчик должен стремиться передать материал подлинника как можно более точно, с одной стороны, опираясь на военный понятийно-терминологический аппарат родного языка. С другой стороны, несоответствие многих

военных понятий в американском и русском военном дискурсе, требует умения использовать описательный метод в раскрытии новых терминов (новых и с точки зрения отсутствия в русской военной терминосистеме, и с точки зрения новизны в американской терминосистеме).

Таким образом, изменения военных доктрин и методов ведения военных действий приводят к пополнению военной терминосистемы английского языка за счёт неологизации и, как следствие, способствуют появлению эквивалентов новых обозначений в русском языке, что является сложной, но крайне необходимой переводческой задачей.

Литература:

1. Вильданов М., Сухарева О. Система официальных документов, определяющих основы применения Вооруженных Сил США [URL: <https://oborona.ru/product/vildanov-midyhat-petrovich/sistema-oficialnyh-dokumentov-opredelyayushchih-osnovy-primeneniya-vooruzhennyh-sil-ssha-42130.shtml>]
2. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов (на материале военных документов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 22 с.
3. Кучинская Е. А., Ларченкова Е. В. К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 113–117 [URL: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/32.html]
4. Field Manual No. 3-0 Operations, Headquarters Department of the Army Washington, D. C., 01 October 2022 280c. [URL: <https://armypubs.army.mil>]

Principles of choosing didactic materials to develop students' motivation

Kukybayeva Dina Geroyevna, senior teacher

Caspian State University of Technology and Engineering named after Sh. Esenov (Aktau, Kazakhstan)

The article talks about the role of the selection of didactic material for the development of students' motivation. In preparation for their classes, teachers, in addition to educational material, prepare auxiliary didactic material for a variety of work in the classroom, to consolidate the material, taking into account the needs and interests of students range and motivation the believe level desired of difficult language language training.

Keywords: explain foreign earlier languages, languages didactic should material, then motivation, visual authentic account material, earlier learning this strategies hands and material techniques.

Принципы подбора дидактических материалов для развития мотивации студентов

Кукубаева Дина Героевна, старший преподаватель

Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова (г. Актау, Казахстан)

В статье говорится о роли подбора дидактического материала для развития мотивированности студентов. При подготовке к своим занятиям преподаватели кроме учебного материала готовят вспомогательный дидактический материал для разнообразия работы на занятиях, для закрепления материала с учетом потребностей и интересов учащихся и уровнем языковой подготовки.

Ключевые слова: иностранные языки, дидактический материал, мотивация, аутентичный материал, стратегии и приемы обучения.

Now it seems to me that teaching and learning English becomes much easier and more interesting. If earlier we were to some extent limited in means and materials to achieve the desired result, then today information is provided in all possible situations, so great that it is sometimes difficult to choose what to use in the learning process. It is often thought that it is better to provide every opportunity to expand and improve the range of learning experiences available to children by engaging them in a wide range of lifelong activities. One of these activities is foreign language learning. Learning a language should help children get to know new concepts, new points of view and broaden their horizons. And responsible person for all these changes is the teacher. Often this is the first teacher who serves as a bridge to the unknown and mysterious world of a foreign language. Teachers should be armed with various techniques and methods to explain and guide students on the exciting journey called foreign language learning and should have many opportunities to help them learn the language properly. It is not easy to fulfill this task having only a book in his/her hands. Nowadays, it is not difficult to find didactic materials on the Internet and on educational sites. I believe that materials should be diverse, accessible and understandable, all of them should provide visual stimulation and support, and include pictures, objects, puppets, realias, storybooks, videos, ICT, etc.

The teacher must carefully select the material, taking into account the needs and interests of the students, and also decide what students should do with the material. So, the same piece of material can be used at different levels: lower level students can be given an easy task and higher level students can be given a more difficult task. For example, a newspaper entertainment guide: elementary students can find out ticket prices and show times for various shows, and advanced students can choose the show they want to watch and call to reserve tickets. First, while useful for teaching reading skills, this is not a real assignment — we usually don't write down a series of questions about theatre performances and ticket prices. Second, if the students are planning to go to the theatre, this is a «real life» situation. Therefore, we need to distinguish between authentic material and authentic tasks.

Good teaching strategies and methods include planning and teaching carefully balanced, varied learning sequences with clear achievable goals so that children know what is expected of them. They also include using their mother tongue as needed

to contextualize and support learning so that children connect something new with what is familiar and thus develop a sense of security; providing clear, meaningful, specific contexts in which the language can be presented; provide multiple repetition, recycling and reviewing; using plenty of mime, signs, gestures, facial expressions to convey and support meaning; maximum activation of children in the learning process with the help of touching poems and songs, stories, coloring, creating things, dancing, drawing, general motor activity and games; stimulating children's senses with multi-sensory tools.

A well-managed classroom is one in which routines are established, the teacher is firm but fair, and the learning environment is safe and non-threatening. To develop tasks, teachers must be able to determine the appropriate level of requirement for each child and the types of requirements. They refer to language concepts and concepts such as shape, size, color, location, cause and effect, and language features such as description, classification, ordering, and prediction. Also, teachers need to know the types of concepts that their students can handle at certain stages of development. In addition, each student has a unique learning style and intelligence, and some tasks may only be suitable for certain learning styles or intelligences, making them difficult for students who do not have these or who have low levels of certain types of intelligence. Task differentiation is also the basis of a successful methodology, and practice areas should be structured so that, for example, the topics are the same for each child, but the depth in which it will be covered will be different.

Everything that an English speaker hears, reads or uses can be called authentic: theater programs, newspapers, magazines, poems, songs, brochures, information leaflets, menus, news releases, videos — the list is endless. Because the authentic materials are not designed for the EFL student, they are not graded, although some are more difficult to understand than others.

For most students, didactic materials are inherently more interesting and motivating because they are «real» and give students confidence when they understand them. They provide examples of the language that is actually used. Through exposure to didactic materials, students have the opportunity to master or «understand» the language.

Didactic materials allow you to perform didactic tasks: for example, to obtain information that students may actually need

when planning a trip; listening to music for pleasure; look at the menu of the restaurant where you are going to dine; etc.

The use of didactic materials can be effectively associated with methods of helping students be more independent learners: making predictions and guesses, using reference literature (grammar and vocabulary books, dictionaries).

It is generally not enough to take a piece of didactic material into the classroom and let them get on with it! It takes time to find something that fits your class schedule, is interesting, and accessible. Teachers must ensure that materials are used correctly, that they are intended to be used, and that they are given appropriate assignments. Teachers may need to shorten authentic texts or add a glossary to make them more accessible. Each stage of the lesson should be carefully considered how to evaluate the task according to the students in the school. For example, teachers may use the same didactic material with students of different levels, but ask them to do different things with it.

Children need to have a clear understanding of their learning objectives, which can be based on objective principles that are valued: for example, I understand and can use familiar everyday expressions. Once these are identified and regularly reviewed for follow-up activities, children will be able to perceive their progress and strengths. In most cases, this will be small-step progress. But this might supply learners with confidence. Assignments should provide reasonable degree of effort or challenge within the language and cognitive abilities of each child, and should have short-term goals and well-identified steps leading to successful completion, as well as purposeful outcomes allowing immediate feedback and positive reinforcement.

In order to design tasks, teachers need to be able to judge whether the level of demands made on each child is appropriate and also to identify the types of demand made [2,68].

Visuals can take many forms, but real objects (sometimes called **reeled**) and pictures or photographs are the most common. A number of teachers also make very effective use of Cuisenaire rods — small wooden blocks originally designed to teach math to children. They are used in a variety of ways: for example, to illustrate color; placed inside, above, below, behind an object such as a box, they can show the meaning of prepositions; these can be used to indicate the stress in a word— one stick for each syllable in the word, and a longer, different-colored stick to indicate the stressed syllable.

Using visual effects has a number of advantages:

- Often illustrate the meaning more directly and quickly than the verb explanation — they cut down on unnecessary teacher talking time.
- attract students attention and concentration.
- add variety and interest to the lesson.
- help make the associated language memorable.

On permanent display (posters, diagrams, etc.), they can help make the classroom a stimulating and inviting place to work.

What are visuals used for? Among other things, visualizations are used for:

- awakening interest and concentration at the beginning of the lesson;
- elicit already known language;
- describe a new language unit, often a vocabulary unit;
- creating a need for a new language that the teacher will satisfy;
- setting the scene for a story or role play;
- encouragement
- stimulate discussion.

It is never too early for any teacher to start collecting useful materials for classroom demonstration. The best source is magazines, but pictures and posters can also be obtained from holiday brochures, tourist information offices, catalogues, etc. but if you have something particular in mind it is often easier to draw your own picture than spend a long time looking for one. Teachers can spend some time preparing visual materials for storage and reuse, and can also make effective use of quick sketches; or can ask the students as part of their homework, students can be asked to find illustrative images. You also can ask to bring a small photo of yourself or a family member, an advertisement they find interesting, or even a favorite item/object. Teachers can also often provide visual materials from the classroom or personal items such as colors, materials, clothing, etc. Teachers can use their didactic materials for multiple purposes in different classrooms [3,172].

Assessment is the process of finding out and, in most cases, evaluating a student's progress in a course or program. Assessment is intended to motivate students' efforts to learn during the course. Assessment can be a central tool in helping students learn in a course by providing feedback on their performance in assessment tasks.

Evaluation is one of the most important activities in the didactic materials development since it allows developers to check if the properties of obtained material satisfy all the requirements established at begin of its development and if that material can be an effective support to achieve the educational goals of any instructional situation.

The creation of didactic material is a time-consuming, complex and intensive process. This creation process consists of a set of stages: requirements analysis, design, development, implementation and evaluation and can be considered as different states of the material life cycle [4,178]. Each of these stages requires specific support, and in this workshop we will focus on the development and deployment of tools or structures to support these two stages of didactic materials, analyzing some of the issues associated with their solutions. Evaluation is one of the most important activities in the didactic materials development process since it allows developers to check if the obtained material satisfies all requirements and it also provides developers with reliable information about material's utility, validating if the obtained material can be effective support in the achievement of the educational goals which it intends to support.

References:

1. R. Cooper, M. Lavery, and M. Rinvulcri. Video and didactic materials (OUP). — 2001. — p. 105.
2. A. Cunningsworth. Choosing your Coursebook and didactic materials (Heinemann). — 1995. — p. 65–72.
3. G. S. Edmonds, R. C. Branch, & P. A. Mukherjee. Conceptual Framework for Comparing Instructional Design Models: Educational Technology Research and Development. — 1994. — p. 172.

Эмотивные фразеологические единицы современного английского языка: особенности компонентного состава

Кульмякова Юлия Александровна, студент магистратуры
Омский государственный педагогический университет

В статье представлены результаты исследования эмотивных фразеологических единиц современного английского языка. Произведена попытка классификации и анализа их состава.

Ключевые слова: фразеологическая единица, эмотивность, эмоция, символ, эталон.

В настоящее время явление эмотивности фразеологических единиц привлекает пристальное внимание исследователей, в том числе и потому, что такие единицы используются для образного отражения мира, для яркости и выразительности не только устной речи, но и литературно-художественных текстов.

В нашей статье мы обращаемся к рассмотрению особенностей компонентного состава эмотивных фразеологических единиц современного английского языка. Материалом исследования послужили 282 фразеологических единиц сферы эмоции, описывающих состояние человека в момент переживания им той или иной эмоции, отобранные нами методом сплошной выборки из Англо-русского фразеологического словаря [2]. В состав отобранных при-

меров мы включаем фразеологические единицы, состоящие из глагола и именного компонента, как наиболее частотные в современном английском языке при описании эмоционального состояния человека.

Как показал анализ, наиболее часто встречающимися глаголами, входящими в состав исследуемых фразеологических единиц, являются: to be «быть», to look «выглядеть», to make «делать», to take «брать, давать, принимать», to have «иметь», to let «позволять», to go «идти», to cross «пересекать(ся)», to leave «покидать, оставлять», to loose «терять», to paint «красить», to put «класть». Данные глаголы являются глаголами широкой семантики, могут быть поделены на две группы: глаголы состояния и глаголы действия (Таблица 1).

Таблица 1. Глаголы, входящие в состав эмотивных фразеологических единиц современного английского языка

Глаголы состояния	Глаголы действия
to be «быть», to have «иметь»	to look «выглядеть», to make «делать», to take «брать, давать, принимать», to let «позволять», to go «идти», to cross «пересекать(ся)», to leave «покидать, оставлять», to loose «терять», to paint «красить», to put «класть»

Именной компонент эмотивных фразеологических единиц включает: соматизмы; зоонимы; существительные, называющими конкретные предметы, явления или объекты физического мира.

Наиболее часто встречающимися существительными, входящими в состав анализируемых фразеологических единиц, являются соматизмы. Соматизм — это существительное, которое называет части тела, органа человека или животного: head «голова», heart «сердце», blood «кровь», hair «волосы», hand «рука», nose «нос», mouth «рот», gut «кишечник», feet «стопы», lip «губа», skin «кожа», face «лицо», throat «горло», bones «кости», eyebrow «бровь», eyes «глаза», teeth «зубы», ear «ухо», leg «нога». Среди исследуемой совокупности мы насчитали 112 фразеологических единиц с компонентом соматизмом, что оставляет

40% от всех анализируемых нами фразеологических единиц. В качестве примеров приведем следующие фразеологические единицы: have one's heart in one's boots — «испугаться, душа в пятки ушла (букв: иметь чье-то сердце в чьих-то ботинках)»; one's tongue glued itself to the roof of one's mouth — «испытывать сильный страх (букв. «язык прилип к гортани)» и т. д. Во фразеологических единицах существительные-соматизмы получают образное осмысление, создаются либо на метафорической, либо на метонимической основе.

В составе эмотивных фразеологических единиц соматизмы выступают в качестве символов. Так, кровь в кельтской традиции — это символ духовного начала, вместительности жизненной силы, олицетворение родственных уз, страсти и упорства, синоним характера. В современной английской

лингвокультуре считается, что человек, испытывая сильные эмоции страха, выступающие как отрицательные эмоции, лишается жизненных сил. Когда человек испытывает сильный страх, приступы паники или ощущение приближающейся и неминуемой опасности, его руки становятся ледяными, по спине бегут мурашки, сердце замирает и кажется, что кровообращение полностью остановилось. В выражении *to curdle someone's blood* — «свернуть чью-либо кровь», подразумевается, что от страха, паники или отвращения английская кровь не только леденеет, но и, дословно, сворачивается. Таким образом, можно утверждать, что кровь в современной английской лингвокультуре является символом ярости, страха, гнева.

Обращаясь к соматизму «сердце», необходимо отметить, что сердце является общечеловеческим символом чувств, эмоциональных переживаний и настроений. Вместе с тем, будучи тесно связанным с историей и культурой определенной лингвокультурной общности, образ-символ сердце в определённой национальной лингвокультуре может получать специфическое содержательное наполнение [4, с. 55]. Сердце для английского человека представляет собой символ-вместилище эмоций и чувств, противопоставленный разуму, мудрости, здравому смыслу. В английской лингвокультуре довольно широко представлены фразеологизмы, в которых лексема *heart* выступает как объект, с которым можно что-либо сделать, например, *give one's heart to somebody* «отдать свое сердце кому-либо, т. е. полюбить кого-либо»; *open one's heart to somebody* «открыть свою, излить свои чувства кому-либо», *eat one's heart out* «съесть сердце», т. е. изводить себя, терзаться; страдать молча; чахнуть, изнывать от тоски, и т. д. [4, с. 55].

Второй наиболее встречающейся группой существительных являются зоонимы. Они обладают большими информационными возможностями, так как не только делят представителей животного мира на группы и виды, называют клички домашних животных, но и могут дать разностороннюю характеристику человека. В такого рода фразеологических единицах животное выступает эталоном, с которым соотносится эмоциональное состояние человека. Так, среди исследуемых фразеологизмов встречаются следующие зоонимы: *bear* «медведь», *cat* «кошка», *lark* «жаворонок», *grig* «кузнечик», *bird* «птица», *dog* «собака», *duck* «утка», *cock* «петух», *cricket* «сверчок», *sheep* «овечка», *chicken* «цыпленок», *whale* «кит», *butterflies* «бабочки», *kittens* «котят», *crocodile* «крокодил» и др. Всего насчитывается 32 фразеологизма, в состав которых входят зоонимы (что оставляет 12% от всех анализируемых нами фразеологических единиц). Приведем в качестве примеров

следующие фразеологические единицы: *be/feel like a dog with two tails* — «быть очень довольным, в восторге, (буквально: как собака с двумя хвостами)»; *move like a scalded cat* — «нестись как ошпаренный кот (внешне выраженная поведенческая реакция человека, обозначающая состояние страха)».

Как правило, в основе фразеологических единиц с компонентом-зоонимом лежит сравнение. Ключевой особенностью таких фразеологизмов, является указание на эталонного носителя того признака, с которым сравнивается референт [1, с. 44]. Эталон представляет собой «некий идеализированный стереотип, который на социально-психологическом уровне выступает как проявление нормативных представлений о человеке, мире, обществе; например, здоров как бык, голоден как волк, и т. д.» [3, с. 190].

Как показал анализ, оставшиеся фразеологизмы, которые составляют 48% от всей исследуемой совокупности, представлены существительным, называющим конкретный предмет, явление или объект физического мира, которые мы можем классифицировать по следующим тематическим группам: литературные выражения, в том числе шекспиризмы (например *be in high dudgeon* — «быть в ярости»); имена собственные (например, *be a nervous Nellie* — «нервничать»); пословицы и поговорки (например, *be in fine feather* — «быть в хорошем, приподнятом настроении»); библеизмы (например *bite the dust* — «испытывать унижение, быть униженным»); военной тематики (например, *be sitting on a power keg* — «сидеть на пороховой бочке»); спортивной тематики (например, *put somebody off his stride* — «выбить кого-либо из колеи»); связанные с историческими событиями Англии (например, *paint the nap*, *strike a chord* — «глубоко задеть, вызывать отклик в душе»); экономической тематики (например, *be at a loss* — «быть в недоумении, растерянности, смущении»); относящиеся к морской тематике (например, *shorten sail* — «умерить пыл»); относящиеся к медицине (например, *till one is blue in the face* — «до изнеможения, потери сознания»); относящиеся к железнодорожному, авиа- и автомобильному транспорту (например, *put the wind up somebody* — «нагонять страх на кого-либо»).

Анализ фактического материала показывает, что в современном английском языке эмотивные фразеологические единицы представлены фразеологизмами, состоящими из глаголов широкой семантики, именной компонент фразеологизмов представлен существительными-зоонимами, существительными-соматизмами и существительными, называющими конкретные предметы, явления или объекты физического мира.

Литература:

1. Куликова, Н. В. Моделирование действительности в образной основе английских фразеологических единиц: Автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / Н. В. Куликова. — Самара, 2013. — 30 с.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] А. В. Кунин. — Изд. 5-е испр. и доп. — М.: Русский язык. 2004. — 512 с.

3. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / В. А. Маслова. — М.: Academia, 2001. — 204 с.
4. Новоселова, Н. В. Сердце как символ эмоций и чувств в национальной лингвокультуре (на материале фразеологических единиц русского, английского и французского языков) [Текст] / Н. В. Новоселова, А. О. Кратько // Язык. Культура. Образование: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2021. — С. 55–60.
5. Якимова, Н. И. История изучения соматической фразеологии [Текст] / Н. И. Якимова // ФГБОУ ВПО «Чувашский Государственный Университет им. И. Н. Ульянова». — Чебоксары, 2016. — 203 с.

Функции колоративной лексики в рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник»

Лобода Екатерина Игоревна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается колоративная лексика в рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник». Главное внимание обращено на семантику черного, красного и белого цветов. Доказывается, что колоративная лексика является важным изобразительно-выразительным средством и помогает понять художественный замысел автора.

Ключевые слова: колоратив, цвет, семантика, пейзаж, портрет, И. А. Бунин, рассказ «Чистый понедельник», цикл «Темные аллеи».

Использование колоративной лексики в художественном произведении не только отражает своеобразие стиля автора, его творческую индивидуальность, но и формирует в воображении читателя определенные эмоции и ассоциации.

Мастером цветописи, несомненно, можно назвать И. А. Бунина: в каждом его прозаическом произведении разнообразно представлено всё богатство колоративной лексики.

Обратившись к рассказу «Чистый понедельник», мы решили посмотреть, как колоративы помогают раскрыть художественный замысел автора.

Цветовая палитра произведения представлена такими прилагательными как **серый** (день) [2, с. 197], **зеленые** (звезды) [2, с. 198], **розовые** (рябчики) [2, с. 199], **смугло-янтарное** (лицо) [2, с. 199], **золотые** (застежки) [2, с. 199], **желтоволосая** (Русь) [2, с. 200], **синеватые** (пятна галок) [2, с. 201], **голубая** (лента) [2, с. 202], **сизая** (морда) [2, с. 202], **малиновый** (жгут) [2, с. 205].

Однако преобладающими в художественной системе являются колоративы **черный**, **белый** и **красный**. Они встречаются на протяжении всего повествования и несут дополнительную смысловую нагрузку.

Черный цвет в русской культуре является символом печали и смерти. Часто он сопутствует описанию злых сил, предвещает неприятные события и беды. В анализируемом произведении чёрный цвет выступает в своем традиционном значении.

Символично уже само название цикла «Темные аллеи», в который входит рассказ «Чистый понедельник». С точки зрения О. А. Мещеряковой, «*семантика прилагательного темный определяется не только физической сущностью*

света и цвета, но и эстетическими понятиями, нравственными категориями». [3, с. 54] Использование адъектива **темный** в заглавии говорит не столько о малом количестве освещения, сколько о скрытых от посторонних глаз душевных переживаниях и страданиях человека.

В самом начале рассказа И. А. Бунин использует микрополе черного цвета и его оттенков при изображении московского вечера: «*Темнел московский серый зимний день, холодно зажигался газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов — и разгоралась вечерняя, освобождающая от дневных дел московская жизнь; <...> в сумраке уже видно было, как с шипением сыпались с проводов зеленые звезды — оживленнее спешили по снежным тротуарам мутно чернеющие прохожие*». [2, с. 197–198] С. Хэ отмечает: «*Такие описания темных сумерек заставляют читателей испытать грусть и унылость, тяжесть в душе. Так писателем умело достигается перлокутивный эффект тревожного ожидания чего-то негативного. И. Бунин уже в начале повествования намекает на некий плохой финал*». [5, с. 198] Описание городского пейзажа в темных оттенках усиливает напряжение, подчеркивает обыденность происходящих событий, предвещает грядущие изменения.

Встречи пары также всегда происходят в мрачной обстановке: «*Приезжая в сумерки, я иногда заставал ее на диване только в одном шелковом архалуке, отороченном соболем, <...> сидел возле нее в полутьме, не зажигая огня*» ... [2, с. 200] Использование существительных, имплицитно указывающих на черный цвет, подчеркивает сложные отношения между героями. Сам рассказчик говорит о неопределенности их совместного будущего.

Нельзя не сказать о главной героине рассказа. Это противоречивая, умная, красивая, любящая развлечения де-

вушка. В ее образе доминирующим является именно черный цвет. Внешность девушки индийская: у нее **черные густые волосы, черные, как уголь, брови, темный пушок над верхней губой**. Одежда, которую надевает героиня на протяжении всего рассказа, преимущественно в черных тонах: это и **черные ботинки, и черные перчатки, и черное платье**. Даже в Чистый понедельник девушка одета во все черное. Преобладание данного колоратива создает, с одной стороны, образ страстной натуры, а с другой — скрытой особы. Так, указывается на молчаливость девушки, ее постоянную погруженность в свои мысли. В. С. Шляпина отмечает, что *«героиня растворяется в темноте, так как не стремится к счастью, ей не нужна ни светская жизнь, ни семья, она стремится к очищению через страдание»*. [6, с. 134] Черный цвет в образе девушки подчеркивает ее загадочность, таинственность, а также противоречивость ее внутреннего мира.

Таким образом, лексемы микрополя черного цвета в рассказе передают грусть, создают мрачный колорит, усиливают печальную тональность рассказа, намекают на дальнейшее расставание, отмечая при этом всю сложность образа главной героини.

Эти значения усиливают оттенки **красного цвета**, символизирующего страсть, любовь, опасность и душевное напряжение.

На фоне хмурой и темной Москвы выделяются **кирпично-красные стены** Новодевичьего монастыря. Использование сложного прилагательного, первая часть которого выступает в прямом значении, а вторая — в переносном, лишь подчеркивает напряженность событий.

Гранатовое платье героини особенно выделяется на фоне ее восточной внешности. Такого же цвета и **туфли** героини в самом начале повествования. Дважды подчеркиваются **пурпурные губы** девушки. По мнению М. В. Никифоровой, *«гранатовое платье свидетельствует о страстности героини, плотском искушении, так как в гранатовом цвете отражено сочетание таких цветов, как красный и чёрный»*. [4, с. 23] Использование единицы, в семантике которой присутствует сравнение с плодом, создает образ не кроткой, а волевой девушки.

«Вполне вероятно, что красный позволяет писателю передать семантику напряженных поисков героини, ее духовных мучений и терзаний», — объясняют О. В. Богданова, Ц. Лю. [1, с. 14] Микрополе красного цвета усиливает негативную семантику черного, добавляет тревогу и напряжение.

Белый цвет в рассказе носит традиционное значение чистоты и невинности.

Действие происходит накануне Чистого понедельника. Это первый день Великого Поста, время задуматься над своими поступками. Уже в названии произведения адъектив **Чистый** вызывает определенные цветовые ассоциации: чистый значит не имеющий грязи, белый, светлый.

Темным оживленным городским улицам с большим количеством людей Бунин противопоставляет уединенные тихие места. Прогулка по кладбищу описана без определенных цветовых номинаций: *«Скрипя в тишине по снегу, мы вошли в ворота, пошли по снежным дорожкам по кладбищу, — солнце только что село, еще совсем было светло, дивно рисовались на золотой эмали заката серым кораллом сучья в инее...»*. [2, с. 203] Проводится ассоциативная параллель с конкретными природными явлениями: такие слова как «снег» и «иней» рисуют картины в светлых оттенках. Здесь колоратив белый указывает на чистоту, начало чего-то нового.

Подобный пейзаж возникает и в следующей картине: *«Дорогой молчала, клоня голову от светлой лунной метели, летевшей навстречу. Полный месяц нырял в облаках над Кремлем, — какой-то светящийся череп»*, — сказала она». [2, с. 207] Белый цвет снова не называется. Но образы **метели, луны и месяца** вызывают ассоциации с прозрачностью, белизной и бледностью. По мнению С. Хэ, луна — *«предзнаменование разлуки героев, зловещий признак»*. [5, с. 7] Действительно, это последняя встреча героев перед расставанием.

В конце рассказа героиня предстаёт уже не в привычном для нее черном цвете — она вся в белом. *«Переход от греха, черноты жизни к духовной, нравственной чистоте наблюдается в заключительной части рассказа. Здесь четыре раза повторяется слово «белый», дающее код к дешифровке главной идеи рассказа»*, — заключает М. В. Никифорова. [4, с. 24] Это следующие словосочетания: *«княгиня в белом»* [2, с. 210], *«белый обрус»* [2, с. 210], *«белая вереница поющих»* [2, с. 210], *«белый платок»* [2, с. 210]. Именно в Чистый понедельник героиня очищается от всего греховного и находит свою любовь в служении Богу. Она предпочитает забавам и мирской жизни религию. И. А. Бунин показывает очищение души от пошлости с помощью смены колоративов: черные и красные оттенки в описании пейзажа, интерьера, одежды и внешности героини сменяются моносемным прилагательным белый.

Наличие большого количества колоративной лексики свидетельствует о том, что цвет для И. А. Бунина является важным изобразительно-выразительным средством. Писатель использует его для передачи внутренних и внешних характеристик человека, пейзажных зарисовок. Именно колоративы помогают акцентировать внимание читателя на отдельных, наиболее важных моментах повествования.

Таким образом, в «Чистом понедельнике» цвет помогает показать путь от беспокойной жизни к умиротворению, от тьмы к свету.

Колоративная лексика рассказа открывает широкие перспективы для дальнейшего исследования не только сборника «Темные аллеи», но и для изучения всего художественного стиля И. А. Бунина.

Литература:

1. Богданова, О. В. Образ героини в рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник» / О. В. Богданова, Ц. Лю. — Текст: непосредственный // Успехи современной науки и образования. — 2017. — Т. 3. — № 1. — С. 10–16.
2. Бунин, И. А. Чистый понедельник / И. А. Бунин // Собрание сочинений в четырех томах / Сост. Н. М. Любимова; ил. Г. Д. Новожилова. — Москва: Правда, 1988. — С. 197–210. — Текст: непосредственный.
3. Мещерякова, О. А. Ах, тёмн, тёмн мир... (роль «цветовых» слов в рассказе И. А. Бунина «Тёмные аллеи») / О. А. Мещерякова. — Текст: непосредственный // Русский язык в школе. — 2008. — № 9. — С. 54–58.
4. Никифорова, М. В. Цветосветовая символика в рассказе И. А. Бунина «чистый понедельник» / М. В. Никифорова. — Текст: непосредственный // Современные проблемы преподавания русского языка и литературы в школе и вузе: Материалы межрегиональной научно- методической конференции, Кострома, 28 октября 2019 года / Отв. редакторы Н. Г. Коптелова, М. А. Фокина. — Кострома: Костромской государственный университет, 2020. — С. 20–25.
5. Хэ, С. Цвет как инструмент создания семантики трагического в рассказе И. А. Бунина «чистый понедельник» / С. Хэ. — Текст: непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 3. — С. 193–203.
6. Шляпина, В. С. Соотношение цветовой палитры женских образов в цикле И. А. Бунина «тёмные аллеи» и иконописи / В. С. Шляпина. — Текст: непосредственный // Научные исследования XXI века. — 2022. — № 3 (17). — С. 131–135.

Языковая репрезентация концепта «война» в экзистенциальном романе Ж. П. Сартра «Отсрочка»

Любецкая Владислава Сергеевна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье исследуется концепт «Война» в романе Ж. П. Сартра «Отсрочка». Автор обращается к понятию концепта и рассматривает его в контексте концепций других учёных. Особое внимание в данной работе уделяется образу войны в рассматриваемом произведении. Цель статьи — рассмотреть способы репрезентации концепта «Война» в экзистенциальном романе с учётом особенностей индивидуально-авторской картины мира. В работе анализируются языковые личности героев и автора, а также их отношение к рассматриваемому социально-политическому явлению.

Ключевые слова: концепт, метафора, языковая личность, языковая репрезентация.

В сознании многих народов навсегда запечатлелось лицо Второй мировой войны. Это страшное событие по-разному представлено в школьных учебниках по истории, документальных, исторических и художественных книгах. Рассмотрим концепт «Война» сквозь призму французского экзистенциализма на примере романа «Отсрочка», являющегося вторым в трилогии «Дороги свободы» писателя Жана Поля Сартра. В произведении писатель показывает человека не в обычной, будничной обстановке, а в особых пограничных ситуациях, порожденных войной и другими бедствиями, потому концепт «Война» является в романе сюжетообразующим и репрезентируется посредством языка.

В лингвистике концепт представлен по-разному. Изучение концепта связано с именами таких ученых, как Н. Ф. Алефиренко, Е. А. Голубенко, В. И. Карасик, Ю. Е. Прохоров, В. Н. Степанов и др. [1;3;4;5;7]. Мы, вслед за С. А. Аскольдовым, понимаем концепт как мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же

рода [2]. Рассмотрим концепт «Война» в рамках индивидуально-авторской картины мира. Концепт «Война» в романе Ж. П. Сартра «Отсрочка» отражает отношение автора к этому социально-политическому явлению: война для него — движимая сила, «пограничное» состояние, дорога. Через метафору пути, на котором необходимо принять решения и сделать выбор, автор иллюстрирует трудности нравственных исканий героев: «Война — длинная, длинная дорога, не нужно слишком много о ней думать, иначе в конце концов решишь, что ничто не имеет смысла, даже конец войны, даже возвращение с винтовкой по домам. Длинная, длинная дорога» [6]. Образ дороги создается посредством лексического повтора «длинная, длинная», что подчеркивает сложность этого пути. Однако Ж. П. Сартр не протестует против войны, а размышляет над её проблемой. Она, возможно, нужна для того, чтобы герой вполне ощутил себя свободным — сделал свой нравственный выбор. «Война началась: она была здесь, внутри этой светящейся зыбкости, начертанная, как очевидность, на стенах этого прекрасного хрупкого горда...люди проходили сквозь войну,

до времени не видя её. Она всегда была здесь, но люди этого пока не знали» [6].

Автор противопоставляет «хрупкий» город, а вместе с ним и судьбы людей, разрушению, принесённому войной. Каково было удивление Матье, университетского преподавателя философии, когда тот понял, что он — не центр мира и что его личные проблемы и переживания ничего не значат перед надвигающейся бурей. И какой ужас охватил героя, стоило осознать ему, что есть лицо отчётливее, характернее его — устрашающий лик войны. Являясь героем типическим для экзистенциализма, Матье принимает удар судьбы, что был нанесён не только ему, но и множеству таких, как он, песчинок, что будут кружиться в этом вихре, обезличивающем каждого: «Трудно чувствовать себя невесть кем?.. Все мы невесть кто» [6]. Война расщепляет всё кругом на мелкие частицы, атомы, неся за собой не только физические разрушения, но и нравственные, но при этом автор находит в ней и позитивные стороны: за концом приходит начало, а значит, Матье, пассивный и потерявшийся в мире, воспрянет, пробудится от забвения, наконец, станет деятельным. Могло ли случиться подобное, если бы война не стёрла всё, что тревожило его? Теперь перед ним реальная проблема, а не экзистенциальная. Он свободен, и его выбор — жить, а не существовать.

Итак, через концепт «Война», пронизывающий весь роман, мы видим, каково отношения Ж. П. Сартра к событиям в произведении, вместе с тем, и в авторской реальности, так как оно является рефлексией на внешние события действительности, в которой живёт писатель.

Автор является наблюдателем, который оценивает поведение героев, высказывает свои мысли в отношении тех или иных событий, возникает даже ощущение всеохватности, будто взгляд автора пронизывает всю Францию, а вместе с ней и полмира: «Что касается войны, то воюем мы все: я поднимаю руку, затягиваюсь сигарой — и я воюю; Сара проклинает безумие людей, сжимает в объятиях Пабло — она воюет. Одетта воюет, когда заворачивает сэндвичи с ветчиной в бумагу. Война берет все, собирает все, она не упускает ничего, ни одной мысли, ни одного жеста, и никто не может ее увидеть, даже Гитлер. Никто» [6]. Образ войны репрезентируется в произведении через внутреннюю речь героев и поток сознания автора, которые зачастую переплетаются так, что границы между авторским «я» и героями стираются. Повествование в романе идёт как от лица автора, так и от лица героев. Иногда прослеживается параллельность — авторская речь, речь одного героя, резко сменяющаяся речью или мыслями другого. Данная авторская задумка позволяет читателю не просто ощутить динамичность и напряжённость повествования, но и почувствовать себя одним из героев романа, ведь между переходами от персонажа к персонажу читатель тоже рефлексирует.

Таким образом, концепт «Война» является проблемным центром в романе, объединяющим посредством языковой репрезентации сюжетные линии, героев и даже автора, яв-

ляющегося критиком, наблюдающим за всем с позиции Творца.

Война предстаёт в романе в разных обликах, в зависимости от героя, от лица которого в тот или иной момент автор говорит. Несмотря на то, что главным героем цикла романов является Матье, в «Отсрочке» мы видим парадигму персонажей, по-своему рефлексирующих на открывающиеся двери перед войной. Все они — Матье. Объяснить это можно тем, что преподаватель философии так и не нашёл себя, он не знает, кто он и что он, и все герои романа — многочисленные версии одного человека. Даниель, эгоистичная личность, вынашивающая зачатки нигилистических взглядов и напоминающая собой тургеневского Базарова сложностью своего характера, — он та глубинная и загадочная сторона Матье, которая обнаруживается в главном герое редко, в нескольких эпизодах. Марсель, некогда возлюбленная героя, — женское обличье Матье. Она столь же мягкотела и безвольна.

Как уже было отмечено, война воспринимается героями по-разному. Для большинства она — страшный сон наяву. Но находятся и те, кто видит в ней спасение. Для Матье война — двигатель прогресса в поиске себя. Он, несомненно, боится, но старается не воспринимать происходящее, как фатум, нечто, независящее от человека, безликого невесть кого. Он верит, что сможет изменить свою судьбу, ему лишь необходимо понять себя. Даниель и во все жаждет войны: «Пусть грянет эта война, пусть она придёт укротить мои глаза... пусть она всем им наконец покажет их грязные, кровоточащие, изуродованные тела, пусть она окончательно оторвёт меня от всего вечного...» [6]. Есть те, кто мужественно глядят в глаза любимым, проговаривая «Я не боюсь войны», а в тайне умирают от ужаса и бессилия. А кто-то и вовсе не верит, что война наступит.

В системе персонажей есть больной по имени Шарль, он инвалид, уже давно не ощущающий себя живым, и грядущая война для него — ничто: «Завтра будет война, и что-то произойдёт со всеми. Но не со мной. Я — просто вещь» [6]. Как мы говорили ранее, все герои мыслятся нами проекциями Матье. И Шарль, как и главный герой, впадает в экзистенциальный кризис, но главное их отличие в том, что Матье всё ещё может найти себя, изменить судьбу, ведь у него есть ноги, которыми он может проложить себе путь. Шарль не видит своего будущего вовсе.

Все герои объединены сокрушившим их бедствием. Автор провидит параллели их существований, как бы указывая на то, что они похожи, а также иллюстрируя, что в одно мгновение в мире наступает война, а люди продолжают жить, не подозревая об этом: «... в то же мгновение Матье ел, ела Марсель, ел Даниель, ел Борис, ел Брюне. У всех у них мгновенные души, заполненные до краёв маленьким вязким наслаждением, мгновение — и она войдёт, закованная в сталь, устрашающая Пьера, принятая Борисом, алкаемая Даниелем, война...» [6].

Итак, через языковые личности героев, представленные автором, мы узнаём их отношение к войне и их взгляды

на жизнь. Для каждого из них война имеет разный облик, однако за основу взят один денотат. В. И. Карасик отмечает, что «различные характеристики языковой личности, лингвокультурных концептов взаимодополнительны: изучая языковую личность, мы выявляем систему свойственных этой личности концептов; рассматривая лингвокультурные концепты, мы приходим к характеристикам человека в языке» [4]. Будучи ранее обезличенными, герои с развитием сюжета обретают отличительные черты: трусость, храбрость, нелюбовь и даже ненависть в отношении других людей, стремление к развитию и др. Происходит это параллельно с репрезентацией концепта «война», ведь только через личность можно познать все стороны концептосферы экзистенциального понимания войны на основе противопоставления разных точек зрения, среди которых ясно прослеживается и авторская.

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. — Волгоград: Перемена, 2003. — 97 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. В. П. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — С. 267–279.
3. Голубенко, Е. А. Лингвокультурный концепт «война» в современном языковом сознании / Е. А. Голубенко // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук: сборник статей IX Международной научно-методической конференции, Москва, 16 марта 2017 года. — М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. — С. 16–27.
4. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — М.: Гнозис, 2009. — 406 с.
5. Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. — М.: Флинта, Наука, 2008. — 176 с.
6. Сартр, Ж. П. Отсрочка / Жан Поль Сартр. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 480 с.
7. Степанов В. Н. Об энтропии понятия «концепт» в современной лингвистике / В. Н. Степанов, О. А. Кириак // Иностранные языки в высшей школе. Научный журнал, 2009. — Выпуск 3 (10). — С. 34–41.

Связь романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Эс произведениями мировой литературы

Мартынова Виктория Александровна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» глубоко проник в мировую культурную традицию. Многие исследователи сопоставляют его с великими произведениями мировой литературы: от «Евгения Онегина» А. С. Пушкина до «Божественной комедии» Данте. Изучение романа в сопоставительном аспекте позволяет нам проследить за мыслями автора, которым он хотел придать форму, перед нами открываются новые грани и новые смыслы идейно-художественной структуры произведения.

Наиболее тесная и интересная связь романа М. Булгакова обнаруживается с «Фаустом» Гёте, «Божественной комедией» Данте, «Историей сношений человека с дья-

волом» М. А. Орлова, «Песней об Альбигойском средневековом походе» неизвестного поэта, с «Потерянным раем» Джона Мильтона.

Таким образом, рассмотренные нами аспекты, указывают на то, что война для Ж. П. Сартра — явление, предоставляющее свободу выбора. Каждый выбирает, жить ему или сдаться, рефлексировать и потеряться в собственных страхах или возвыситься над собственными чувствами и действовать, предать или стать героем. Война для писателя — перепрограммирование человека. Она, как ничто другое, меняет, толкает к действию. Если ничего другого не остаётся — войну необходимо принять и действовать в рамках того, что позволяет собственная совесть.

Наше исследование определило сущность концепта «Война» в рамках французского экзистенциализма. Объектом данного философского осмысления выступает жизнь индивидуальности, смысл, ценности, образующие «мир» личности.

волом» М. А. Орлова, «Песней об Альбигойском средневековом походе» неизвестного поэта, с «Потерянным раем» Джона Мильтона.

Аллюзии к «Фаусту» Гёте пронизывают весь текст романа «Мастер и Маргарита». Эпиграф романа взят из первой части «Фауста»:

...так кто ж ты, наконец?

— Я — часть той силы, что вечно

хочет зла и вечно совершает благо. [1, с. 5]

А. И. Ванюков в своей статье «Заглавие и эпиграф в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», делает вывод о функции эпиграфа, подчеркивает, что он «заключает

в себе ориентацию на оригинальное двухчастное произведение, свободно сочетающее в себе землю и небо, день и ночь (Вальпургиева ночь), поле и кабинет, винный погребок и кухню ведьмы, девичью комнату и тюрьму, императорский дворец и деревню Спарту, Фауста и Мефистофеля, Маргариту и Елену, телесное и духовное, театральное и мистическое, реальное и символическое», «представляет собой в свернутом виде романский пролог»... [5, с. 76].

Можно сделать вывод, что эпиграф к «Мастеру и Маргарите» предваряет развитие основного действия и настраивает читателя на восприятие текста.

Черновое название романа — «Чёрный маг». Главной фигурой по первому замыслу выступал именно сатана. Но М. Булгаков, изменив концепцию, оставил ключевую роль дьяволу, наделив его чертами нечистой силы из «Фауста».

И в трагедии Гёте, и в романе Булгакова дьявол впервые появляется во время беседы учителя и ученика: Мефистофель в облике черного пуделя во время прогулки Фауста и Вагнера, а Воланд присаживается на скамейку к Берлиозу и Бездомному на Патриарших прудах.

Образ чёрного пуделя встречается у М. Булгакова на протяжении романа несколько раз: в сцене на Патриарших прудах Воланд появляется с тростью с набалдашником в виде головы пуделя: «Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес трость с черным набалдашником в виде головы пуделя» [1, с. 9], Маргарита на балу у Сатаны носит «тяжелое в овальной раме изображение пуделя на тяжелой цепи» [1, с. 270]. И наконец, в ранних редакциях романа конца двадцатых годов Иванушка сбегал из психиатрической лечебницы, превратившись в огромного черного пуделя.

В сентябре 1933 года в одной из тетрадей с набросками к роману Булгаков запишет: «Встреча поэта с Воландом. Маргарита и Фауст» [2, с. 12]. В тексте еще нет Мастера, но есть герой, которого автор называет поэтом и Фаустом. Потом он станет Мастером, а сравнение с Фаустом останется: «Неужели вы не хотите, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомункула?» — спрашивает у него Воланд [1, с. 399].

Таким образом, мы приходим к выводу, что роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», как и философская драма Гёте «Фауст», является двухчастным произведением, которое сочетает в себе различные эпохи, сцены трагические и комические, оригинальную философскую концепцию. Обращаясь к наследию Гёте, Булгаков отразил в своём романе фаустовские образы, переосмыслив их по-своему.

Сопоставление «Мастера и Маргариты» с «Божественной комедией» Данте особенно плодотворно. И. Блэза в своей статье «Дантовская концепция «Мастера и Маргариты»» обратил внимание на последовательный характер дантовских событий, явлений и образов в романе.

Необходимо обратить внимание, что, по отношению к эпилогу, «Божественная комедия» Данте может служить

объясняющим контекстом. В завершающей части романа Ивану Николаевичу Поньреву, ставшему профессором истории, в полнолуние снится один и тот же сон: «является непомерной красоты женщина», выводит к Ивану за руку «пугливо озирающегося обросшего бородой человека» и «уходит вместе со своим спутником к луне» [1, с. 413].

Финал «Мастера и Маргариты» содержит явную параллель с третьей частью «Божественной комедии» Данте — «Рай». Здесь путеводительницей Данте является женщина необыкновенной красоты — его возлюбленная Беатриче, которая утрачивает после смерти свою земную сущность и становится символом высшей божественной мудрости. В Раю, в его центре — Эмпирее (эмпирей в переводе с греческого — «огненный») струятся потоки лучезарного света, исходящие из ослепительной Точки, пребывают Бог, ангелы и блаженные души. Но все это представлено в странном виде и является как бы противоположным, зеркальным отражением финала дантовой поэмы.

Булгаковская «Беатриче» — Маргарита — женщина «непомерной красоты». «Непомерной» — значит «чрезмерной». Избыточность красоты воспринимается как неестественная, ассоциируется с демоническим началом. Мы помним, что в свое время Маргариту преобразил крем Азazelло. Главный герой романа тоже восходит к свету, но образ Мастера, «пугливо озирающегося обросшего бородой человека», снижен в сравнении с жаждущим мудрости Данте в «Божественной комедии». Иначе и не могло быть, ведь путь Данте — это путь религиозно-нравственного прозрения, путь Мастера — это путь творческого, художнического подвига, но не христианского просветления. Поскольку он «не заслужил света». Проводя параллель между Маргаритой М. Булгакова и Беатриче Данте, М. Л. Андреев утверждает: «Начавшись ангелом, классическая литература заканчивается ведьмой».

Можно сделать вывод о том, что произведение «Божественная комедия» универсально: в нем описан весь мир, там действуют силы Света и Тьмы. Роман Булгакова также общечеловечен, но он написан в XX веке, несет на себе печать своего времени, и в нем дантовские религиозные мотивы предстают в преображенном виде: при явной их узнаваемости становятся объектом эстетической игры, обретают неканоническое выражение и содержание.

Интересна история происхождения **Бегемота, Коровь-ева-Фагота** и **Азazelло** из свиты Воланда. Исследователи до сих пор пытаются выяснить то, какие произведения могли повлиять на Булгакова при создании образов.

Согласно древней мифологии, Бегемот является демоном плотских наслаждений, а в частности чревоугодия. А само слово происходит от европейского существительного «бехема» — животное. Историк Б. Соколов, автор издания «Расшифрованный Булгаков. Тайны «Мастера и Маргариты», уверен в том, что писатель позаимствовал имя для своего кота из апокрифической ветхозаветной книги Еноха [2, с. 56].

Также, по мнению Соколова, работая над образом Бегемота, М. Булгаков заглядывал и в труд **М. А. Орлова «История сношений человека с дьяволом»**. Именно в этой книге сохранились пометки, сделанные рукой прозаика. Героя Орлова звали Бегемотом, правда, он являл собой не кота, а чудовище со слоновьей головой, хоботом и клыками.

Коровьев-Фагот — самый загадочный в свите Воланда. Специалисты до сих пор не знают точно, на кого ориентировался М. Булгаков, создавая этого героя. Обращая внимание на то, что герой обозначен как тёмно-фиолетовый рыцарь, многие исследователи приходят к выводу, что разгадку необходимо искать в истории христианства, ведь фиолетовый цвет в католической традиции — цвет траура. Ещё одной подсказкой является то, что Булгаков упоминает о «неудачной шутке» рыцаря.

По версии М. П. Згуской, все вышеперечисленные факты ведут к «**Песне об Альбигойском средневековом походе неизвестного поэта**». Этот поход был направлен на искоренение ереси катаров, которые верили в то, что тьма и свет не могут смешиваться между собой. Однако в песне есть такие слова: «*На всех в городе снизошло такое счастье, что из тьмы сотворился свет*». Неудачная шутка для альбигойца, исповедующего религию катаров, не правда ли? Мало того, заглавная буква «Песни об Альбигойском средневековом походе» была выполнена в виде рыцаря в тёмно-фиолетовых одеяниях.

Обратимся к образу Азazelло. Сначала он предстал перед читателем маленьким, широкоплечим и безобразным, к тому же огненно-рыжим, мужчиной. Однако в финале ро-

мана он вернул свой истинный облик и превратился в рыцаря, холодного и беспощадного: «*Сбоку всех летел, блистая сталью доспехов, Азazelло. <...> Оба глаза Азazelло были одинаковые, пустые и черные, а лицо белое и холодное. Теперь Азazelло летел в своем настоящем виде, как демон безводной пустыни, демон-убийца*» [1, с. 395].

Этот образ Булгаков мог позаимствовать из поэмы **Джона Мильтона «Потерянный рай»** 1667 года. Истинный облик Азazelло напоминает сатану и его свиту в изображении Мильтона: Азазиил у поэта был могучим знаменосцем в блестящих доспехах, несущим знамя всех сил ада.

Таким образом, рассматривая образы свиты Воланда в сопоставлении с возможными прототипами можно раскрыть новые грани, новые смыслы идейно-художественной структуры произведения. Каждый образ уникален и интересен по-своему.

Итак, мы можем сделать вывод, что связь «Мастера и Маргариты» с произведениями мировой литературы обнаруживается в различных элементах текста: во-первых, в таких композиционных частях как эпиграф, эпилог, сон, во-вторых, в образной системе: большинство героев имеют прототипы. Роман М. Булгакова и литературные произведения мира имеют свои общие и отличительные черты по глубине философского содержания и уровню художественного мастерства. Эта связь неоспорима, благодаря ей мы можем раскрыть замысел автора с совершенно разных сторон и рассмотреть структуру произведения в контексте мирового творчества.

Литература:

1. Булгаков М., Мастер и Маргарита: роман [текст] / М. Булгаков. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 416 с.
2. Соколов Б. В., Булгаковская энциклопедия [текст] / Б. В. Соколов. — Москва: Локид; Миф, 1997. — 592 с.
3. Андреев М. Л., Беатриче Данте и Маргарита Булгакова [текст] / М. Л. Андреев // Дантовские чтения. 1990. — М., 1993.
4. Бэлза И. Ф., Дантовская концепция «Мастера и Маргариты» [текст] / И. Ф. Бэлза // Контекст — 1978. — М.: Наука, 1978.
5. Ванюков А. И. Заглавие и эпиграф в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [текст] / А. И. Ванюков // Филология. Науч. сб., посв. памяти А. М. Богомолова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. — С. 72–78
6. Гёте И. В., Фауст [Текст] / И. В. Гете; Пер. Н. А. Холодковского; Под ред. М. Л. Лозинского; Предисл. и коммент. Ю. А. Спасского. — Москва; Ленинград: Academia, 1936. — 1 т.; 26 см
7. Орлов М. А., История сношений человека с дьяволом: [текст] / М. А. Орлов. — Москва: АСТ, Terra Fantastica, 2000. — 474 с.
8. Мильтон Дж. Потерянный и Возвращенный рай: Поэмы Иоанна Мильтона [текст] / Дж. Мильтон — Москва: А. Д. Сазонов, 1894. — 375 с.
9. Данте А. Божественная комедия [текст] / А. Данте. Пер. с ит. и примеч. М. Лозинского. — Москва: Правда, 1982. — 640 с.
10. Згуская М. П. 50 знаменитых загадок Средневековья [текст] / М. П. Згуская. — Фолио; Харьков, 2009. — 334 с.

Лексикографический анализ глоссария в составе «Хрестоматии по истории английского языка» А. И. Смирницкого

Михалева Яна Сергеевна, студент магистратуры

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

В статье автор рассматривает одно из наиболее значимых изданий по истории английского языка — «Хрестоматию по истории английского языка» А. И. Смирницкого, а также подробно описывает и анализирует историко-этимологический словарь в конце данного пособия.

Ключевые слова: историко-этимологический словарь, история английского языка, словарный раздел, словарная статья.

Важную часть не только изучения истории языка, но и процесса создания пособий и хрестоматий по данной дисциплине составляют историко-этимологические словари и глоссарии, которые обычно включаются в их состав в качестве самостоятельных разделов.

Актуальность заключается в том, что важную часть не только изучения истории языка, но и процесса создания пособий и хрестоматий по данной дисциплине составляют историко-этимологические словари и глоссарии, которые обычно включаются в их состав в качестве самостоятельных разделов.

Одним из наиболее значимых образовательных изданий интересующего нас типа является «Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в». А. И. Смирницкого, впервые изданная в 1953 году.

5-е и последнее издание «Хрестоматии по истории английского языка с VII по XVII в». А. И. Смирницкого (2007 год) состоит из 3 частей: «Древнеанглийский период», «Среднеанглийский период» и «Ранний новоанглийский период». После основного текста учебного пособия следует грамматический справочник, словарь и указатель современных английских слов, встречающихся в словаре. Для своей работы А. И. Смирницкий создал особый тип историко-этимологического словаря, основой которого служит разработанная им теория диахронического тождества слова.

В целом, в современной лексикографии существует общепризнанная точка зрения об особенностях организации словарей и функциях каждой из структур. Многие исследователи (например, О. М. Карпова), различают в составе мега-, макро- и микроструктуру. Мегаструктура — это рамочная структура словаря, в состав которой входит обложка и название словаря, вводная часть, словник и приложение, макроструктура — непосредственно сам словник, его организация, порядок расположения лемм, и микроструктура — словарная статья: заголовочное слово, семантизация, этимология, пометы и отсылки.

Мегаструктуру словарного раздела «Хрестоматии по истории английского языка с VII по XVII в». А. И. Смирницкого можно представить в следующем виде:

- 1) Название;
- 2) Вводная часть — вступительные замечания, информация о шрифтах и знаках, список знаков и сокращений;
- 3) Основная часть — словник;
- 4) Приложение — указатель современных английских слов, встречающихся в словаре.

Статья о том, как пользоваться словарем, располагается не во вводной части самого словарного раздела, а в предисловии к хрестоматии. Автор представляет в ознакомительной статье следующую информацию:

1) Микроструктура словаря — словарь состоит из отдельных словарных статей, начинающихся с заглавных слов, в роли которых выступают слова, встречающиеся в текстах хрестоматии;

2) Макроструктура словаря — принципы формирования словника;

3) Дополнительная информация, содержащаяся в словарных статьях — краткие этимологические сведения, перевод;

4) Особенности помет — значительное количество сведений сообщается в словаре с помощью специальных значков.

Что касается макроструктуры словарного раздела хрестоматии, глоссарий является одноязычным словарем, объект описания которого лингвистический. Словарный раздел составляет 145 страниц печатного текста и является словарем малого объема. Порядок представления лемм в глоссарии строго алфавитный, для наглядности автор выделяет разделы по буквам. Каждое заголовочное слово выделено жирным шрифтом.

Под микроструктурой словаря понимается формат словарной статьи и характер ее заполнения. В формулировке Л. П. Ступина, словарная статья представляет собой «относительно автономный раздел словаря, в котором представлена многосторонняя характеристика слова или какой-либо другой единицы языка».

В целом, согласно известному германисту В. П. Беркову, общую структуру словарной статьи образуют следующие основные части:

- Лемма (вокабула, заглавное, или черное, или реестровое, слово);
- Зона фонетической информации;
- Зона грамматической информации;
- Зона эквивалентов;
- Отсылочная зона [1, с. 84].

Словарная статья в глоссарии А. И. Смирницкого строится следующим образом: заголовочное слово — грамматическая помета (род, склонение, переходность, число и т. д.) — объяснение — этимологические параллели.

Следует отметить, что к некоторым словарным статьям автор предоставляет дополнительную информацию. На-

пример, А. И. Смирницкий также указывает на исторические корни некоторых заголовочных слов и наоборот историческое развитие. Кроме того, в некоторых словарных статьях указывается современное написание данного слова.

А. И. Смирницкий в словарном разделе своей хрестоматии пользуется большим репертуаром помет, чтобы раскрыть полную картину как можно большего количества словарных статей, показать их полный путь развития от древнеанглийского к новоанглийскому, а также представить как можно больше дополнительной информации, о них известной. Среди специальных помет можно выделить:

1. Грамматические пометы
 - обозначение части речи (**pur прил.**; PURE: чистый, беспримесный);
 - обозначение степени сравнения прилагательных (**FAR** (сравн. FARTHER, прев. FARTHEST);

Литература:

1. Берков В. П. Двужычная лексикография / В. П. Берков. — СПб. Изд-во СПбГУ. — 1996. — 248 с.
2. Девкин В. Д. Очерки по лексикографии / В. Д. Девкин // М.: Прометей. — 2000. — 395 с.
3. Карпова О. М. Лексикографическая терминология и ее описание / О. М. Карпова // Вестник Воронежского университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — № 2. — Воронеж, 2002.
4. Смирницкий А. И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в.: учеб. Пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / А. И. Смирницкий. — М.: Академия, 2008. — 304 с.
5. Ступин Л. П. Лексикография английского языка / Л. П. Ступин. — М.: Высшая школа. — 1985. — 167 с.

- обозначение рода (**fen о-с., м.** > fen');;
- другие (обозначение числа и падежа).
- 2. Стилистические пометы
 - устаревшие слова, отмеченные с помощью знака † (**RATHE †: да.** быстрый, проворный, поспешный);
 - слова, употреблявшиеся в поэзии, отмечаются как * (**Зума п-м * > gome:** мужчина, муж).

«Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в.». А. И. Смирницкого до сегодняшних дней является одним из наиболее авторитетных пособий для изучения истории английского языка. Словарный раздел данной хрестоматии также представляет собой ценное с лингводидактической точки зрения пособие, который обеспечивает понимание древнеанглийских и среднеанглийских текстов, а также проливает свет на историю образования той или иной лексической единицы английского языка.

Жаргонная лексика в современных СМИ

Мишурова Яна Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье автор рассматривает ключевые особенности использования жаргонизмов в современных СМИ. Автором анализируются причины широкого употребления жаргонной лексики, а также исследуются основные виды и функции жаргонизмов в языке СМИ.

Ключевые слова: жаргонизм, жаргонная лексика, СМИ, медиа, средства массовой информации, литературный язык.

Slang vocabulary in modern media

Mishurova Yana Andreevna, student master's degree
Kuban State University (Krasnodar)

The article discusses the main features of using jargon in the modern media. The author analyzes the reasons of widespread usage of jargon words. This article also examines basic types and jargon functions in the media language.

Keywords: jargon, media, literary language, jargon words.

Для любой эпохи характерен определенный набор слов, которые становятся модными и широко употребляемыми. Сегодня в русском языке наблюдается активный рост жаргонной, инвективной и обценной лексики, язык

испытывает давление со стороны заимствований, особенно англицизмов.

До недавнего времени жаргоны можно было отнести к социолектам. Согласно Большому энциклопедическому

словарю, жаргон (франц. *jargon*) — это «социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией» [4]. Жаргон используется узким кругом носителей языка, которых объединяет общность интересов, занятий, положение в обществе, социальная группа.

Жаргонная лексика широко представлена в речи школьников и студентов, представителей искусства и бизнеса, депутатов и других государственных деятелей, а также иных групп носителей языка. Преимущественно жаргонизмы возникают и употребляются в устной речи. Основными целями употребления жаргонной лексики являются:

1) Сокращение дистанции (говорящий стремится стать ближе к собеседникам и аудитории, что делает жаргон неприемлемым, например, в официальной обстановке, где дистанция должна сохраняться);

2) Общая принадлежность (жаргонизм подчеркивает принадлежность говорящих к какой-либо социальной, профессиональной и другой группе).

С 1990-х гг. в использовании жаргонной лексики в СМИ прослеживается определенная динамика. В 1990-е годы жаргонные и арготические слова стали выполнять функцию обычных текстообразующих элементов, средств описания характеров и средств воздействия на адресата (подобная лексика воспринимается читателем остро за счет табуированности и нежелательности в литературном тексте). С конца 1990-х годов жаргонные слова и выражения являются смысловыми сигналами содержания текстов СМИ, употребляются в качестве ключевых слов или в позиции заглавия.

Закономерно, что главными проводниками жаргона «в массы» стали СМИ, которые, отреагировав на еще недавнюю стандартизованность и определенную безликость публичных выступлений, заговорили языком улицы. Многие лингвисты иногда называют подобное явление «массовой болезнью языка» [1]. Однако, по мнению исследователя Н. И. Клушиной, проникновение жаргонной лексики на газетные полосы и телевидение было неизбежным: «Отмена цензуры (внешней и внутренней), провозглашение свободы слова, снятие идеологических фильтров, децентрализация информации (открытие многих ранее закрытых источников — военный бюджет, жизнь армии и пр.) привели к качественному изменению облика современной прессы» [5].

Исследователи отмечают экспансию в СМИ лексики малых социумов, жаргонизацию и даже криминализацию языка медиа. В современных условиях жаргонизмы выступают как семантический центр текста, как образное средство и как средство выражения общественной оценки.

Действительно, публицистический текст сочетает в себе стандарт (книжность) и экспрессию, то есть важный конструктивный принцип языка СМИ. Современные масс-медиа стремятся разрушить «книжность» изложения. Поскольку все публицистические тексты СМИ содержат значительное количество экспрессивных средств, выраженных единицами различных языковых уровней, хоро-

шим инструментом для реализации экспрессии становятся жаргонизмы.

Жаргонизмы привлекают внимание читателя яркой экспрессией, грубоватым остроумием, ощущением простоты и реалистичности. С одной стороны, исследователи упрекают журналистов, стремящихся к высоким рейтингам и новой аудитории, в чрезмерном употреблении специфической терминологии соцсетей, уличной лексики и лексики воровского мира: «в погоне за эффектом часто и необдуманно в прессе используются арготические выражения, для экспрессии, воздействия на читателя востребованы слова худшей части российского общества — воровского мира» [2], с другой — оправданное использование жаргонизмов с соблюдением чувства меры и художественного вкуса способно обогатить и оживить литературный язык массмедиа.

Жаргонизмы в языке СМИ выполняют следующие функции:

1) Средство создания колорита времени и определенных социальных групп: «На Южном Урале полицейский *крышевал* продавца контрафакта» (Московский комсомолец. 14.11.2022), «он был обласкан российской литературной *тусовкой*» (Аргументы и факты. 11.11.22), «Самый *хайповый*» дизайнер Демна Гвасалия показал коллекцию из «лихих 90-х» (Комсомольская правда. 04.07.18).

2) Средство речевой характеристики персонажа публикации: «Телеканалы меня *фигачили* безбожно» (Аргументы и факты. 10.11.22), «Ну, это же был *прикол*, не более» (Аргументы и факты. 17.11.22), «Но оба персонажа актера сто процентные *мачо*, которые обычно сначала делают, потом думают» (Московский комсомолец. 08.11.22).

3) Средство выражения оценки: от легкой иронии до прямого осуждения: «Ладно, остановлюсь, и так ясно, что учительница *облажалась* по полной» (Московский комсомолец. 28.03.22), «Да и с прической стилист *напортачил* — эффект мокрых волос был совсем не к месту» (Комсомольская правда. 09.09.19).

Существуют различные виды жаргонов по социогруппам. Молодежный жаргон («тачка» — автомобиль, «препод» — преподаватель, «хайп» — ажиотаж, «гуглить» — искать в интернете), для него, как и в целом для разговорной русской речи, также характерно пополнение особыми жаргонизмами, заимствованными из английского языка, — англицизмами. Данное явление объясняется активным проникновением в повседневную жизнь интернета, расширением культурных связей, развитием международного туризма и огромной популярностью социальных сетей и компьютерных игр. Также выделяют профессиональный жаргон («джинса» — заказной журналистский материал, «зеленка» — у военных лесистая местность, покрытая густой растительностью), компьютерный («мать», «материнка» — материнская плата, «апгрейдить» — обновлять или совершенствовать что-либо), уголовный («тусовка» — сообщество преступников, «беспредел» — отсутствие порядка).

Широкое употребление жаргонизмов в речи общества позволяет лингвистам высказывать мнение о возникновении нового явления в русской речи — общего жаргона. Его нельзя считать принадлежностью отдельной социальной группы, общий жаргон «с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города, в частности образованными носителями русского литературного языка» [7]. Русский общий жаргон утратил такой признак, как корпоративность, то есть закреплённость за речью определенных социальных, профессиональных, возрастных групп. Он перестал быть социолектом. Общий жаргон сохранил тенденции жаргона к замкнутости

и разомкнутости: средство унификации (идентификация «своих») и средство дифференциации (противопоставление «своих» «чужим»), однако изменил их пропорции под влиянием динамики социальных факторов.

Таким образом, жаргон сегодня является неотъемлемой частью языка СМИ. Лексика, пришедшая с улицы, близкая к разговорному языку, с одной стороны, грубая и табуированная, с другой — яркая, подвижная, соответствующая требованиям времени, она моментально реагирует на малейшие социально-культурные изменения в жизни общества. При грамотном использовании жаргонизмов журналист способен создать яркий живой текст, интересный аудитории СМИ.

Литература:

1. Горбаневский, М. В., Караулов, Ю. Н., Шаклеин, В. М. Не говори шершавым языком: О нарушении норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. — М., 2000. — 272 с.
2. Грачев, М. А. Откуда слова «тусовка» и «тусоваться»? // Русский язык в школе. — 1995. — № 3. — С. 84–86.
3. Ермакова, О. П., Земская, Е. А., Розина, Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. — М., 1999. — 277 с.
4. Жаргон // Большой Энциклопедический Словарь: [сайт]. — URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/21086/> (дата обращения: 20.11.2022).
5. Клушина, Н. И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ / Г. Я. Солганик. // Публицистика и информация в современном обществе. — М., 2000. — С. 94–106.
6. Никитина, Т. Г. Так говорит молодежь: Словарь молодежного сленга. — СПб., 1998. — 587 с.
7. Слова, с которыми мы встречались: Словарь общего жаргона / под ред. Р. И. Розиной, О. П. Ермаковой, Е. А. Земской. — М., 1999. С. 4.
8. Толковый словарь уголовных жаргонов / под ред. Ю. П. Дубягина и А. Г. Бронникова. — М., 1991. — 208 с.

Тургеневская девушка как идеал красоты в прозе И. С. Тургенева

Плаксиева Римма Петровна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Данная статья посвящена одному из выделяемых исследователями типов женщины в прозе И. С. Тургенева — «тургеневской девушке». На основе сопоставления характерных черт «тургеневских девушек» и противопоставленных им персонажей выявляется «мифопоэтический стереотип».

Ключевые слова: И. С. Тургенев, роман, образ, собирательные образы, женщина, нравственный идеал.

Иван Сергеевич Тургенев — одна из самых выдающихся фигур в русской литературе XIX века. Писатель пробовал свои силы в разных жанрах, став основоположником и совсем новых, но особую позицию в творчестве И. С. Тургенева занимает роман. Именно в это жанре писатель наиболее полно представил яркую картину сложной, напряженной общественной и духовной жизни России. Каждый тургеневский роман, появившийся в печати, сразу же оказывался в центре внимания критики. Интерес к ним не иссякает и в наши дни. Именно в романах появилась череда женских образов, воплощающих авторский идеал женственности, красоты, искренности и доброты. В исследо-

вательской литературе этот идеал получил название «тургеневская женщина / девушка».

«Тургеневская девушка» — это собирательный образ, включающий в себя несколько типов женских персонажей И. С. Тургенева. Описывая нелегкие судьбы героинь, автор изображает каждую девушку романтической, женственной, добродетельной и совестливой, при этом — целеустремленной, жертвующей всем во благо близких. «Тургеневская девушка» — показатель нравственного идеала писателя. М. Д. Жаирбаева отмечает, что «тургеневским женщинам» присущи и поэтичность, и цельность натуры, и невероятная сила духа. И. С. Тургенев через отношение к женщинам

раскрывает все хорошее или плохое, что есть в его героях — мужчинах. Часто именно героини в его произведениях вынуждены принимать решения, делать нравственный выбор, определять свою судьбу» [1, с. 127]. Но мало кто знает, что истинные женские образы, которые и характеризуются в привычном обиходе как «тургеневские девушки», — это лишь одна из групп в типологии женских образов в произведениях Тургенева.

В романах И. С. Тургенева можно выделить следующую классификацию основных женских образов: первая группа — женщины, живущие собственными интересами, так как они сосредоточены на себе, и вторая группа — это именно тургеневские девушки, мысль которых все время обращена к жизни, страданиям других. К первой группе относятся Дарья Михайловна Ласунская, мать Лизы Калитиной, Варвара Павловна, жена Лаврецкого, Одинцова, Ирина Ратмирова, Сипягина. Ко второй группе — Наталья Ласунская, Лиза Калитина, Елена Стахова, Марианна.

В романах «Рудин» и «Дворянское гнездо» мы видим противопоставление двух героинь: Натальи Ласунской и ее матери Дарьи Михайловны; Лизы Калитиной и ее матери Марьи Дмитриевны. Дарья Михайловна Ласунская — знатная и богатая вдова, воспитывающая троих детей, изображается как человек, целиком занятый собой. Тургенев иронизирует над ее образом: «Судя по рассказам Дарьи Михайловны, можно было подумать, что все замечательные люди последнего десятилетия только о том и мечтали, как бы повидаться с ней, как бы заслужить ее расположение...» И далее: «Она говорила о них, и, как богатая оправа вокруг драгоценного камня, имена их ложились блестящей каймой вокруг главного имени — вокруг Дарьи Михайловны» [5]. Следующим образом, подобным Дарье Михайловне, является мать Лизы Калитиной, о которой Тургенев пишет при первом ее представлении читателю: «...она избаловала себя, легко раздражалась и даже плакала, когда нарушали ее привычки; зато она была очень ласкова и любезна, когда все ее желания исполнялись и никто ей не прекословил» [4]. В другом месте писатель прямо называет ее эгоисткой: «Марья Дмитриевна, как истая эгоистка, ничего не подозревала» [4].

В вышепредставленных романах своим матерям противопоставлены Наталья и Лиза, как бы представляя собой новое поколение.

В противоположность Дарье Михайловне, ее дочь Наталья обычно говорила мало, слушала и глядела внимательно. Тургенев одной этой фразой подчеркивает внимание Натальи к окружающему миру. В первом же разговоре с Рудиным она заявляет о том, что такие, как он, должны стараться быть полезными. В нем Наталью привлекают, прежде всего, его идеи. «Она, — пишет Тургенев, — все думала — не о самом Рудине, но о каком-нибудь слове, им сказанном, и погружалась вся в свою думу» [4].

В Лизе Калитиной писатель тоже подчеркивает ее обращенность к людям: «Вся проникнутая чувством долга, боязнью оскорбить кого бы то ни было, с сердцем добрым

и кротким», — такой рисует ее автор. Лиза наделена чистой душой. Она красива, чувствительна, послушна, неравнодушна к искусству. Девушка уважает простых крестьян, интересуется их заботами и проблемами. Несмотря на богатство душевного мира, судьба Лизы Калитиной не проста. Готовность исполнить волю матери, выйти замуж за бессердечного человека — терзает её, но спасает лишь любовь к Лаврецкому, однако, и здесь судьба обходится с Лизой немилосердно. Покорность ведет лишь к отрицательным последствиям в жизни Елизаветы. Она уходит в монастырь, видя предназначение в служении Богу.

В третьем своем романе И. С. Тургенев еще более рельефно подчеркнул в героине ее альтруистическое начало, силу и способность служить людям. Если «тургеневскую девушку» поставить перед выбором между личным счастьем и благополучием другого человека, то она, несомненно, выберет второй вариант, ведь для неё сопереживание и сочувствие людям намного важнее собственных чувств. Такова Елена Стахова (роман «Накануне») — мечтательная, но волевая, честная, решительная натура. Это тип новой женщины, проходящей путь от недовольства обыденной жизнью до самостоятельного выбора собственной судьбы, до самопожертвования. Елена Стахова — первая героиня-подруга революционера, борца за справедливость, оставшаяся ему верной до последнего. Её благодетельные порывы — показатель, характеризующий высокие моральные качества девушки. Однако следует сказать, что в этом романе Тургенев не противопоставляет Елене ни один женский характер так, как это сделано в первых двух романах.

Ещё один женский персонаж, который можно смело отнести к собирательному образу «тургеневской девушки», — это Анна Гагина (повесть «Ася»). Ася — героиня удивительная и оригинальная. Доброта, ранимость, наивность, честность, непредсказуемость, образованность и начитанность — всё как у «тургеневской девушки». Жизнь Аси далеко незавидна. Судьба приносит ей различные испытания с самого детства. Ася вынуждена столкнуться с болью и печалью. Но, несмотря на всё это, Ася — образец сильной женщины. Поняв, что её чувства отвергнуты, она не устроила ни скандалов, ни драматических сцен — ничего. Она молча ушла, тем самым показала свою гордость и непреклонность.

Единая система женских образов И. С. Тургенева основана на концепции писателя о трагическом уделе человеческой личности. Это связано с решением проблемы поисков идеала, необходимого России в переломный момент ее истории. В типологии женских образов тургеневских романов принято выделять истинно «тургеневских» девушек — это героини его первых романов, и трансформированные образы его героинь, самодостаточных и в чем-то эгоистичных натур. Как видим, И. С. Тургенев подчеркнуто выделяет в своих романах две группы женских персонажей в соответствии с той концепцией характера, которая обозначилась ярко выявилась в статье «Гамлет и Дон-Кихот».

А. Э. Карпова отмечает, что писатель был «очень чуток к миру человеческих переживаний, мастерски подчеркивал их тончайшие детали. Он превосходно раскрывает глубокий психологизм женских образов. Каждый образ своеобразен, однако, описывая судьбы героинь, автор показывает, что для него особенно дорого и ценно в любой женщине — это скромность, порядочность, уме-

ние любить, быть хорошей женой и матерью» [3, с. 246]. Все это дает нам основание говорить, что И. С. Тургенев, разрабатывая представленную выше композицию женских характеров в своих романах, сознательно стремится убедить читателя в превосходящей и созидательной роли светлого и прекрасного начал во внутреннем мире женщины.

Литература:

1. Жаирбаева, М. Д. Женские образы в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» / М. Д. Жаирбаева. — Текст: непосредственный // Новая наука: Проблемы и перспективы. — 2016. — № 115–3. — С. 127–129.
2. Карпова, А. Э. Типологический анализ женских образов в романах И. С. Тургенева / А. Э. Карпова. — Текст: непосредственный // Научные исследования XXI века. — 2020. — № 6. — С. 242–246.
3. Тургенев, И. С. Дворянское гнездо / И. С. Тургенев. — Текст: электронный // Lib.ru/Классика: [сайт]. — URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0020.shtml (дата обращения: 25.10.2022).
4. Тургенев, И. С. Рудин / И. С. Тургенев. — Текст: электронный // Lib.ru/Классика: [сайт]. — URL: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0010.shtml (дата обращения: 25.10.2022).

Концепт «дети» в ранней лирике Марины Цветаевой

Прохорова Олеся Михайловна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена репрезентации концепта «Дети» в ранней лирике Марины Цветаевой. Автором выявлены лексемы и эпитетные комплексы, входящие в ядро концепта. Проанализированы ассоциативные ряды, репрезентирующие характеристики детей. В статье сделан вывод о частотности мотивов всезнания, вольности, таинственности в изображении ребёнка в стихотворениях первых двух сборниках поэта.

Ключевые слова: концепт, лирика, дети, ребёнок, Марина Цветаева, лексика, ассоциативный ряд.

Теория концепта начала активно развиваться в российской лингвистике в 1990-х гг. В настоящее время интерес к концептологии не угасает, остается открытым поле для дальнейших исследований в этой области.

Под концептом мы, вслед за Ю. С. Степановым, будем понимать «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [1].

Обратившись к ранней лирике Марины Цветаевой, мы выбрали для рассмотрения концепт «Дети», поскольку для художественной картины мира поэтессы он является важной смыслообразующей константой.

Исследовать репрезентацию концепта «Дети» в лирике М. Цветаевой целесообразно на материале первых двух ее сборников: «Вечерний альбом» (1910) и «Волшебный фонарь» (1912). Именно в них употребление слов «дети», «ребенок» и их производных очень частотно.

По выражению Максимилиана Волошина, дебютная книга М. Цветаевой «вся на грани последних дней детства и первой юности». Она пишет о детстве из детства, и этим

фактом обусловлена специфическое наполнение концепта «Дети», который наиболее широко репрезентируется поэтом в ранней лирике, становится в ней доминантным.

Лексемы из тематической группы «Дети» будут составлять ядро вербально выраженного слоя концепта «Дети». Они довольно разнообразны: *дети, детка, детки, дитя, детвора, девочка, мальчик, малютки, ребенок, крошка*. Сюда же мы отнесём следующие слова из тематической группы «Семья»: *дочка, любимица-дочка, внучка, братец, сестра, сестренка, сестрица, сын*. Следует отметить, что среди них встречаются диминутивы с эмоционально-экспрессивной окраской ласкательности: *деточка, малюточка, дочурочка*. Это свидетельствует о нежности, мягкости отношения М. Цветаевой к ребенку.

Чувством умиления и заботы наполнены эпитетные комплексы, также входящие в ядро концепта. Чаще всего встречаются определения «маленькая» и «сонная»: *маленькая дочка, маленькая деточка, маленькие дети, сонная малюточка, сонная дочурочка, нежная девочка*. К многочисленной группе словосочетаний с эпитетом «детский» относятся следующие: *детские сны, детские фигуры, детский голос, детское слово, детское сердце, детский дух, детские крики*

и др. С. А. Губанов отмечает в творческой манере М. Цветаевой частотность метонимических словоопределений, вербализующих концептосферу «Человек»: «Части тела человека выступают репрезентантами, которые способны выразить и «локализовать» те или иные качества, чувства человека» [2]. Данный приём наблюдаем и при описании ребёнка: *боязливые глазки, шаловливые ножки* («Мирок»), *бедные пальчики, сонные ручки* («На бульваре»), *правдивые глазки* («После праздника»). Поэтическое зрение М. Цветаевой ловит каждое движение, каждую эмоцию ребёнка с огромным вниманием и любовью.

Для М. Цветаевой всё детское — мило и дорого: «О, как много в вас милого, детского...» («Лесное царство»). Предметный мир, окружающий ребёнка, описывается так же нежно и любовно: *кроватька и постелька, «Мирные картинки птичек и овец, / Что в уютной детской дремлют на стене*» («Мирок»). Такое трепетное отношение к детям и ко всему детскому поэтесса пронесет через все творчество.

Рассмотрим ассоциативные ряды концепта «Дети». Для М. Цветаевой дети — это существа загадочные и таинственные. В стихотворении «В зале», в котором лирический субъект (как и во многих стихотворениях на тему детства) представлен как «мы, дети» (Марина и Ася Цветаевы), мотив детской таинственности раскрывается через противопоставление детей-«победителей» «скучным» и «простым» взрослым: «Мы цепи таинственной звенья». В этом же тексте появляется мотив превосходства детей над взрослыми: «Мы знаем, мы многое знаем/ Того, что не знают они!». Е. А. Орлова, З. Б. Доржинова отмечают: «В споре со взрослыми Цветаева всегда становится на сторону ребенка, все понимающего и все знающего» [3]. М. Цветаева утверждает: «...дети знают все!» («Серёже»). В стихотворении «Совет» папа именно к дочке обращается за помощью, спрашивая её, «Что мне делать, дитя, чтоб у мамы в глазах / Не дрожали печальные слезки?», на что ребенок советует расцеловать маму в глазки. Также, загадочность мы можем наблюдать в следующих цитатах: «Что ясно нам — для них совсем туманно» («Наши царства»), «Дети — это мира нежные за-

гадки, /И в самих загадках кроется ответ!» («Мирок»). Так, не только загадочность, но и обладание тайными знаниями, недоступными взрослым, дополняют образы детей в изображении поэтессы.

Ребёнок у Цветаевой устойчиво ассоциируется с чувством вольности и свободы, свободы в том числе и от приличий мира взрослых: «Что для взрослых — вериги, / Для шалуньи, как ты, для свободной души — волшебство» («Волшебник»), «Мы — свободные пираты» («Мятежники»). В текстах встречаются лексемы *баловница, шалунья*. Мягкие материнские упреки звучат ласково, Цветаева вкладывает в концепт «Дети» ясное понимание: детство — пора веселья, резвости и игры. Даже мама рядом со своими детьми превращается в «странную девочку-маму», «маму-шалунью» и баловницу («Баловство»). «Беги, танцуй, сражайся, палки режь!».. — именно под таким девизом проходит шумное, игривое, по-настоящему счастливое детство в пространстве художественных текстов М. Цветаевой.

Интересно стихотворение «В пятнадцать лет», в котором лирическая героиня прощается с детством, где можно было «шалить без прически», убежать «вольной» с утра в зеленые березки, где «каждый крик шалунье был позволен». Страх взросления объясняется неизвестностью будущего, в котором «во всем обман» и «на всем запрет». Так, в понимании М. Цветаевой, по-настоящему свободным человек ощущает себя только в детстве, и, взрослея, он с тревогой вступает в чуждый, холодный и несовершенный мир.

Таким образом, охарактеризовав ядро концепта «Дети», мы рассмотрели некоторые ассоциативные ряды, репрезентирующие такие характеристики детства/детей, как загадочность, превосходство над взрослыми, причастность к тайному, вечному знанию, устремленность к свободе, вольность и игривость. В стихотворения первых сборников М. Цветаевой вложено чувство огромной любви к детям, восприятие детства как лучшего времени жизни человека. Концепт «Дети» в интерпретации поэтессы открывает широкие перспективы для дальнейшего исследования, причем и в рамках ранней лирики М. Цветаевой, и в ее более зрелых, «взрослых» сборниках.

Литература:

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст]: 3-е изд. — М.: Академический проект, 2004, с. 42–67.
2. Губанов, С. А. Концепты, определяемые эпитетами, в текстах Марины Цветаевой [Текст] / С. А. Губанов // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2022. — № 2 (45). — С. 71–79.
3. Орлова, Е. А. Концепт «ребенок» в ранней лирике Марины Цветаевой [Текст] / Е. А. Орлова, З. Б. Доржинова // Вестник Калмыцкого университета. — 2020. — № 3 (47). — С. 82–89.
4. Цветаева М. Собрание сочинений: в семи томах. Т. 1. Стихотворения [Текст] / Сост. А. Саакянц, Л. Мнухин. — М.: ЭллисЛак, 1994. — 640 с.

Лексико-семантические средства создания образа героя в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»

Сапрыкина София Сергеевна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена рассмотрению лексико-семантических средств, с помощью которых Оскар Уайльд создаёт образ главного героя в романе «Портрет Дориана Грея». Цель статьи — показать, как с помощью антитезы вечной молодости и стареющего портрета показано внутреннее падение героя. В работе характеризуются главные концепты романа — внешность Дориана Грея, двойник на холсте, как отражение его души, и психологический портрет персонажа, в котором прослеживается его изменение в худшую сторону. На основе их анализа нами рассмотрено, как пороки, запечатлённые на портрете, проступают и в поведении Дориана. Статья предназначена для широкого круга читателей, интересующихся романом или темой противопоставления внешности человека и его души.

Ключевые слова: образ Дориана Грея; лексико-семантические средства создания образа; антитеза.

Творчество Оскара Уайльда, знаменитого английского писателя, поэта, философа и ярчайшего представителя эстетизма в литературе, ученые анализируют с разных точек зрения на протяжении нескольких десятилетий. Несмотря на то, что в России О. Уайльд известен как прозаик, он творил в разных жанрах. Из-под его пера вышли стихи, поэма, пьесы, журналистские эссе и очерки, что позволило ему сформировать уникальную систему мировоззрения, которая ярко нашла своё отражение в романе «Портрет Дориана Грея».

Именно этот, единственный роман в творчестве писателя, стал самым известным произведением Уайльда, выйдя в свет в 1890 году. Уже тогда он сыскал скандальную славу у современников и разноречивые оценки, во многом благодаря неоднозначному образу главного героя.

С помощью, в сущности, незамысловатого сюжета, персонажей, окружающих главного героя, и уникальной эстетической позиции, выраженной в них, Оскар Уайльд создал яркий многогранный образ, который остаётся интересным читателям и по сей день. А мистическая тема стареющего портрета, выступающего антитезой к цветущему внешнему облику юноши, продолжает захватывать внимание не только философов, но и писателей, режиссёров и драматургов, взявших её за основу своих произведений уже после О. Уайльда.

С помощью лексико-семантических средств автор талантливо показывает контраст между молодым и привлекательным внешним образом главного героя и его разложившимся моральным обликом.

В первую очередь хочется обратить внимание на внешность Дориана Грея. Автор намеренно наделяет главного героя так называемыми «ангельскими» чертами: «ясными голубыми глазами», «золотистыми кудрями», «изящным рисунком алых губ» [3, с. 30]. Такая внешность невольно вызывает ассоциации с чем-то возвышенным, каноничным и светлым. Е. С. Куприянова отмечает, что с первоначальной претензией образа центрального персонажа связывается особый мифологический ряд, устанавливающий многочисленные параллели между Дорианом и «божественными юношами» античности — Адонисом, Парисом,

Нарциссом, Антиноем. «Эта аллюзивная линия, — считает она, — нацелена на актуализацию классического эстетического эталона...» [1, с. 70]. И, действительно, внешность будто бы обожествляет Дориана, она притягивает и располагает к нему людей. Так, сам автор отмечает, что «в его лице было нечто такое, что сразу внушало доверие» [3, с. 31], а по мнению Лорда Генри, Дориан Грей «очаровательное существо, на которое всегда будет приятно смотреть...» [3, с. 11]. Мы видим, что акцент в повествовании намеренно ставится на необыкновенную красоту юноши — он нравится всем, кто его видит, а если вспомнить то, что с годами главный герой сохранит молодость, то описание «ангельской» внешности становится очевидной метафорой на античный образ «божественного юноши».

Внешность Дориана Грея — один из двух главных концептов, с помощью которых автор строит главный образ романа. В контрасте с ним выступает портрет, написанный рукой Бэзила Холлуорда, он же является отражением подлинной сущности главного героя, проявившейся в последствии. Приятной, не изменившейся с годами, внешности противопоставляется отталкивающее описание портрета: «отвратительное лицо, жутко ухмыляющееся с полотна», «ужасная перемена», «пордевшие волосы», «угасшие глаза» [3, с. 247–248].

Мы помним, что в начале романа портрет был полной копией юноши, но после роковой клятвы постепенно начал меняться, искажаясь вместо героя и вместе с тем принимая на себя его пороки. Можно сказать, что Дориан и его портрет внешне полностью противоположны, и, действительно, автор нарочно выстраивает такую понятную антитезу образов с помощью лексико-семантических средств.

Н. Б. Титова считает, что «в интерпретации Уайльда двойник — тёмное роковое начало» [2, с. 956], похожая мысль встречается и у З. В. Экажевой, она отмечает, что «именно портрет даёт юноше познать порок в совершенстве» [4, с. 33]. И, правда, как только Дориан осознал, что двойник на холсте берет на себя все последствия его образа жизни, то почувствовал, что ему все нипочем, — это развязало ему руки. Итак, вечная молодость и красота резонируют с уродливым стареющим образом на холсте. Это

противостояние приятной наружности и души, внешнего и внутреннего, является главной антитезой романа.

Изменения портрета очевидны, но на самом деле меняется не только он: сам Дориан тоже не остаётся прежним. Его красота и молодость никуда не делись, но зачерствевшая душа, к слову, отражённая на портрете, все ещё остаётся при нём. По мере того, как стареет портрет, Дориан меняется с ним в худшую сторону. Метаморфозы эти заметны и в психологическом портрете юноши. Так, при первой встрече с главным героем во второй главе автор характеризует его действия следующим образом: «протянул капризно», «поспешно вскочил, порозовев от смущения» [3, с. 29]. Здесь Дориан своим поведением напоминает наивного ребёнка, его простота и искренность располагают к себе людей, как и соответствующая его чистому образу внешность. Во второй же половине романа мы встречаем

уже другие примеры: «спросил с безразличным голосом» [3, с. 236], «нетерпеливо воскликнул» [3, с. 238], «перебил» [3, с. 241], «сказал, отчеканивая слова» [3, с. 245]. Этими словами автор передаёт нервозность и тревожность персонажа, а вместе с ними и его растущий нарциссизм. И, если Дориан видел изменения лишь в своём нарисованном двойнике, то окружающие его люди видели эти изменения в поведении юноши и постепенно стали отворачиваться от героя, потому как репутация его стала такой же гнилой, как и образ на портрете.

Таким образом, мы видим, как Оскар Уайльд талантливо играет, казалось бы, простыми внешними характеристиками — ангельской внешностью героя и гнилой душой, заключённой на холсте, но между тем показывает, что пороки все равно проступают в человеке, и окружающим не обязательно смотреть на спрятанный портрет, чтобы их увидеть.

Литература:

1. Куприянова, Е. С. Мифологема «вечной юности» и роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» [Текст] / Е. С. Куприянова // Вестник новгородского государственного университета № 51, 2009, С. 70–73.
2. Титова, Н. Б. Структурные особенности категории двойника (на примере произведений О. Уайльда) [Текст] / Н. Б. Титова // Литературоведение. Межкультурная коммуникация. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 4 [2], 2010, С. 955–957.
3. Уайльд, Оскар. Портрет Дориана Грея [Текст] / Оскар Уайльд; [пер. с англ. В. В. Чухно]. — Москва: Издательство «Э», 2016. — 352с. — (Всемирная литература).
4. Экажева, З. В. Образ-символ портрета в литературе (на примере повести Н. В. Гоголя «Портрет» и романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея») [Текст] / З. В. Экажева // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 9 (30) Т. 2, 2020, С. 30–34.

Дуализм образа Эрика в романе Гастона Леру «Призрак оперы»

Сысоева Дарья Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье раскрываются особенности дуального образа Эрика в романе Г. Леру «Призрак оперы». Утверждается, что главный герой произведения является воплощением Ангела музыки и Призрака Оперы одновременно, гением и безумцем. Приводится подробный анализ репрезентантов двух масок в романе.

Ключевые слова: Призрак Оперы, Эрик, Ангел музыки, демонический образ, дуализм.

Более ста лет назад появился один из самых загадочных персонажей литературы — Эрик из романа Г. Леру «Призрак оперы». Безумный экспериментатор, он является воплощением ужасного, но создает прекрасные произведения искусства. Призрака часто называют гением: «...не думайте, что он просто человек, находящий удовольствие в том, чтобы жить под землей. Он делает то, чего не может сделать другой, и знает вещи, которые неизвестны миру живущих...» [1, с. 73].

В образе Эрика совмещаются два противоположных начала. Он воплощается в ангела музыки, про которого сло-

жены легенды, но при этом выступает в облики демона, который держит в страхе всю Гранд Оперу. Остается открытым вопрос, в какой степени проявляются эти маски.

Балонова М. Г. в своей статье «Мотив маскарада в романе Г. Леру Призрак оперы» говорит о том, что Эрик одновременно и Ангел, и Демон, вестник и прекрасного, и ужасного, воплощение и аполлонического, и дионисийского начал одновременно. Он создает декорации, устраивает ловушки, работает над атрибутикой, бутафорией, светом и звуком этого спектакля, творя особый замкнутый мир. В Эрике воплощены две маски — Ангела Музыка и Смерти,

с которыми он ассоциируется для большинства персонажей романа, причем Призрак с легкостью актуализирует то одну, то другую [3, с. 2]

Кристина Доэ с самого детства слушала рассказы своего отца об Ангеле музыки. Он являлся людям с чистыми помыслами и приносил им дары, которые принято называть талантами. Его никто никогда не видел, но избранные «...слышали небесные звуки и божественный голос, заминавшийся на всю жизнь» [1, с. 27]. Папаша Дааэ обещал послать своей маленькой дочке Ангела музыки, когда попадет на небо, и Кристина верила и ждала. Эрик стал для нее тем самым Ангелом музыки, героиня объясняет это так: «он сказал, что сошел на землю, чтобы помочь мне постигнуть высшую радость вечного искусства, и попросил разрешения давать мне каждый день уроки пения... Вы не можете себе представить, какими они были, хотя и слышали сам Голос...». [1, с. 62]

В статье Скибиной У.С. «Образы «готических» злодея и героини в романе Гастона Леру «Призрак Оперы» отмечается способность «Ангельского голоса» погружать в состояние гипнотического транса «Г. Леру то и дело подчеркивает связь Эрика с потусторонним — героям он кажется ангелом, демоном или дьяволом» [1, с. 85]. В Кристине страдание и очарованность волшебным голосом Ангела Музыки порой преобладают над ужасом. [2, с. 3].

Таким образом, мы можем утверждать, что Эрик на протяжении всего романа по-разному проявляет себя. Однако в моменты пения Эрика на передний план выступает Ангел музыки, который пробуждает в героях стремление к высшей радости, то есть к познанию искусства.

Ему приходилось или скрывать свой гений, или растрчивать его на различные трюки, тогда как с обычным лицом он мог бы стать одним из благороднейших представителей рода человеческого. У него было сердце достаточно большое, чтобы объять весь мир, но он должен был довольствоваться подвалом. [1, с. 139]

Из текста романа мы можем сделать вывод, что Эрик в раннем возрасте убежал из родительского дома, где его уродство вызывало лишь ужас. Какое-то время он выступал на ярмарках с балаганщиком, который представлял его как «живой труп». «Эрик был виновен в нескольких ужасных преступлениях, поскольку он, кажется, не знал разницы между справедливостью и несправедливостью». [1, с. 138]

Под маской Эрик прячет от Кристины не только своё лицо, но и демоническую сущность, но она не способна скрыть его чудовищных поступков, которые один за другим обрушиваются на обитателей Гранд Оперы. Наконец перед нами предстает истинный облик Призрака.

Вот что Жозеф Бюке (главный работник сцены) рассказывал о призраке: «он невероятно худ, черный фрак висит свободно на его костлявом теле. Глаза смотрят прямо вперед и так глубоко посажены, что едва различимы. Все, что вы действительно видите, — это два темных отверстия, какие бывают у скелетов. Его кожа натянута, как на барабане. Она не белая, а неприятно желтая. Нос настолько мал, что совершенно не виден, когда смотришь со стороны, и это отсутствие носа производит ужасное впечатление. Волос почти нет, только три или четыре длинных темных локона свисают со лба и за ушами». [1, с. 4] Танцовщицы пришли к единодушному мнению, что у привидения несколько голов и что оно меняет их по своему желанию. [1, с. 5]

Сходство Эрика с мертвецом отмечает в своей статье «Образы «Готических» злодея и героини в романе Гастона Леру «Призрак Оперы» У.С. Скибина: «руки Эрика ледяные и отдают запахом мертвечины; он не ест и не пьет, называет себя трупом и спит в гробу. Эрик умен, расчетлив и хладнокровен; он подвержен приступам ревности и в своем желании добиться любви юной певицы Кристины Дааэ готов пойти на преступление. Призрак обрушивает люстру на зрительный зал, угрожает взорвать Оперу, вероятно, убивает графа Филиппа де Шаньи, брата Рауля. Как и многие «готические» злодеи, он ставит себя выше обычных людей — Призрак прямо говорит Персу, что Эрика не сможет удержать никто, кроме него самого». [3, с. 4]

Для многих Призрак Оперы ассоциируется с похищением людей (Кристины Дааэ), захватом Рауля и Перса в заложники, угрозой взорвать Оперу, шантажом директора и Кристины, покушением на массовое убийство, убийством с особыми извращениями (камера пыток, пенджабское лассо и т. д.).

«Он был ужасен, как всегда, и возмечтал создать для себя дом, неизвестный остальному миру, дом, который навсегда скрыл бы его от человеческих глаз». [1, с. 139]

На фоне негативного восприятия Призрака Оперы мы видим противоположное мнение мадам Жюль: «Это был такой добрый, дружеский голос, что я почти перестала бояться... было точно так, как будто кто-то сидел на этом месте и говорил со мной, кто-то очень вежливый».

Анализ двух ипостасей Эрика в романе показал, что образ Призрака оперы (демонический образ) проявлен в герое гораздо ярче, чем образ ангела. Темная сторона — это внешность и дьявольские поступки, светлая — голос и гений призрака. Эрик настолько талантлив, что смог найти признание в мире искусства, но настолько ужасен внешне, что общество отталкивает его.

Литература:

1. Гастон, Леру Призрак оперы / Леру Гастон. — Москва: Издательство «Э», 2017. — 139 с. — Текст: непосредственный.
2. Скибина, У.С. Образы «готических» злодея и героини в романе Гастона Леру «Призрак оперы» / У.С. Скибина. — Текст: непосредственный // Научные труды молодых ученых-филологов XX: Материалы Международной конфе-

ренции молодых ученых-филологов, посвященной 140-летию юбилею А. А. Блока. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью Агентство «Литера», 2021. — С. 76–82.

3. Баллонова, М. Г. Художественные принципы создания ложного мира в романе Г. Леру «Призрак Оперы» / М. Г. Баллонова. — Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского института управления. — 2019. — № 2 (52). — С. 25–28.
4. Эрик, Призрак Оперы: факты, догадки, слухи. — Текст: электронный // Призрак Оперы: всё о легенде: [сайт]. — URL: https://operaghost.ru/erik_gossip.htm (дата обращения: 27.11.2022).

Tourism terminology and conceptual variation: analysis of the new lexicon for tourist modalities by motivation

Khakimov Khamidullo Inamovich, candidate of philological sciences, senior teacher
Uzbek State University of World Languages (Tashkent)

The objective of this article is to study the new tourism lexicon created by experts to name modalities that represent the tourist's motivations for choosing a destination. First, the terminological set for the analysis is established and classified according to the generic attractor of the destination that motivates the choice. Next, the conceptual variation of the terms is analyzed and the semantic relationships between them are examined. It is concluded that, within the framework of an experiential management of tourism, the terms that represent the various motivations update the conceptual network of denominations as specific facets of the attractors are highlighted to build the image of the destination.

Keywords: *tourism, terminology, neologisms, conceptual variation.*

Терминология туризма и концептуальные вариации: анализ новой лексики для туристических модальностей и мотивации

Хакимов Хамидулло Инамович, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

The progress experienced by the tourism sector within a liberal society, oriented towards individual satisfaction, has led to the creation in the field of a series of terms related to modalities that focus on the tourist's motivations. Tourism management and marketing processes, both institutional and business, have favored the dissemination of these terms in the media, which helps to establish the technical nature of the language of the sector, so often questioned as a language of specialty. As Calvi and Mapelli (2011: 10) point out, neologisms and the stable use of textual genres are factors that have favored the inclusion of the language of tourism among specialized languages. This categorical lexicon that is formed and the emergence of new genres for the promotion of tourist destinations support the development of the language to represent tourism in a different perspective than the one known. This situation would also be related to the idea that the sector can be resized as an industry by invigorating the specialized language, which would justify the interest of both experts and tourism promotion actors in transmitting the terminology.

The objective of this article is twofold:

- 1) to determine the new lexicon of tourism that calls modalities according to the tourist's motivation for the choice of destination;
- 2) analyze the conceptual variation of these terms of the sector, considering the motivations in relation to the attractions of the destination that are selected for their representation.

The different tourism classification criteria result in different typologies²; we focus on motivation³ as a criterion to establish our corpus of analysis, although it is not easy to isolate it from others, with which it often overlaps. Thus, we will see that in the denominations by motivation, such as, for example, *agrotourism*, the motivation of the experience in rural areas is intertwined with another criterion such as the development model (impact on the environment), since the term integrates the notion of the preservation of rural space. In a previous work (Sánchez Manzanares 2020), in which we addressed the development of terminology in relation to the sustainability of tourism (*ecological tourism, sustainable tourism, green tourism, alternative tourism*, etc.), we have separated the categorization

of the motivation of this another categorization in which it can be subsumed.

In the FAS model (Factors, Attractors and Support Systems), developed within a project in which the World Tourism Organization collaborates and whose conception dates from 2002, three dimensions are identified in the structure of a destination, which are specify as follows (Osorio 2005: 101–104):

- 1) Factors or Resources:
 - Natural resources: water; Earth; climate.
 - Human resources: human capital; cultural traditions, myths, legends; labor conditions (structure and situation) of the work environment.
 - Capital resources: existing financial capital; physical capital/infrastructures (airports, ports, roads, railways); potential to attract foreign capital.
- 2) Attractors:
 - Natural attractors: 1) natural spaces; 2) beaches; 3) itinerant activities in nature.
 - Cultural attractions: 1) historical legacy; 2) events; 3) lifestyle of the local population.
 - Artificial attractors: 1) tourist entertainment and leisure offer; 2) organization of events; 3) shopping malls, stores, etc.
- 3) Support or support systems: include the set of infrastructures and processes designed to serve tourists: hotels, including restaurants; transportation; complementary services (health, security, tourist information, etc.).

The so-called attractors of the destination are those that determine the different types of tourism that concern us, since, as Fayos-Solà, Muñoz and Fuentes (2011: 41) point out, they are the main motivations of the tourist. These attractors are processed in the tourist products, so that Fayos-Solà (2004: 220) speaks directly of *attractive tourist* products, in which there is an elaboration of the primary resources to motivate the trip, and among them he points out: «experience in nature» (sun and beach, natural park, adventure, sports), «cultural experience» (city, museum, events and sports, *sites*), «economic activity» (business, commercial meeting, event types).

In order to understand tourist products as trip motivators, we have to refer to the image of the tourist destination, due to its relationship with the intention of choosing the destination and the satisfaction when the visit takes place and due to its dynamic nature, which varies in space and time (Gallarza, Gil and Calderón 2002: 70–72). In the development of a tourism-marketing project, the following steps are distinguished for the construction of this image:

The construction of a characteristic image of a locality defines a set of ideas about it; and according to Vaz (2002) it is an action for the development of a tourism-marketing project that must be consistent with the following steps. Identification of tourist attractions, evaluation of marketing conditions and potentials, definition of priorities; delimitation of the segments relevant to the attractions; and definition of the target audience (Vaz, 2002:95). (Aires and Nicolau 2010: 249).

On the other hand, Gallarza, Gil and Calderón (2002: 63) elaborate a graph with the attributes used in studies of the

image of the tourist destination (IDT); in it, they include those distinguished by Echtner and Ritchie (1993), which comprise the totality of those that appear in these studies (except the generic «Various activities»). These are what we list below: 1) landscape/environment; 2) nature; 3) cultural attractions; 4) nightlife and fun; 5) shopping facilities; 6) access to information; 7) sports facilities; 8) transportation; 9) accommodation; 10) gastronomy; 11) price/cost; 12) weather; 13) relaxation vs massification; 14) accessibility; 15) security; 16) social interaction; 17) hospitality residents; 18) originality; 19) quality of service. As we can see, the image attributes coincide with different attractors and support systems indicated in the FAS model.

With all of the above, we conclude that to build the image of the tourist destination, it focuses on both attractors and support systems. Next, we will verify that to name the modalities by motivation, only the specific attributes of the attractors intervene.

The extraordinary restructuring of tourism as a socioeconomic and sociocultural activity has generated the creation of terms to name modalities by motivation in which attractors are identified, but which are defined, not only in relation to attributes, but in contrast to conventional tourism.

When carrying out the discussion on the outstanding attributes in the terms, we have verified that their classification according to the attractors that motivate the choice of the destination is relative, since the motivation can be hybrid. For example, in educational tourism (cultural attraction) that takes place in a privileged natural environment (*natural attraction*) the choice is motivated by both ecological values and learning. This becomes more evident in modalities such as rural tourism (*natural attraction*) or ethnotourism (*cultural attraction*), where the cultural experience and the natural environment are inseparable. Furthermore, we could consider the influence of cultural models in modalities linked to natural attractors; *Thus, health and beauty tourism* (attractor) has a cultural component, since, although spas and thalassotherapy centers are conditioned by the natural resources of the place, the truth is that healthy habits and image care are part of the of the beauty ideal of our culture.

On the other hand, we have addressed the semantic relationships between terms and it has been justified that they are placed in the same category of natural attractors, for example, *health tourism* and thermal tourism (in a hyperonymy-hyponymy relationship), while medical tourism is separated of health tourism (in relation to partial synonymy) and is placed in the category of *artificial attractors*. This has to do with the conceptualization of health and its redefinition in the sector to include diverse attributes. We have also dealt with the conceptualization limits of the cultural in the term *cultural tourism*, since it can be restricted to the historical-artistic and monumental, or to events such as festivals, or it can be extended to any anthropological aspect of the destination. In a broad sense, cultural tourism would be a hyperonym for highly specific names, such as wine tourism, as well as others in which the motivation represented is more complex, such as ethnotourism, which is conceptualized as a type of *alternative* tourism.

Finally, we conclude that the terminology of modalities by motivation has undergone a relevant transformation in the first decades of the 21st century due to the evolution of mass tourism towards an experiential and personalized tourism that, moreover, is in line with the sustainable development model that it has been defended since the last years of the 20th century. The terms of modalities analyzed correspond to the diversification of motivations of the potential tourist, who plans the enjoyment of his vacation and leisure time looking for practices that involve

him both cognitively and emotionally. Tourism management experts propose products in line with these new motivations and far from traditional patterns, in which the expectation is an experience or experience, and not a repetition of formulas, even though this is in some way inevitable since it is about processed products. In short, when analyzing in terms the representation of specific attributes that intervene in the construction of the image of the tourist destination, we access the various motivations for choosing a certain tourist product.

References:

1. Aires, G.; & Nicolau, K. C. (2010). International tourism marketing. The Brazil brand. *Studies and Perspectives in Tourism*, 19, 2, 241–267.
2. Alonso Benito, L. E. (2009). The new patterns of tourist consumption and lifestyles: a sociocultural approach. In J. M. Rodríguez, & M. M. Alonso (Eds.), *New trends and challenges in the Tourism Sector: a multidisciplinary approach* (pp. 245–265). Madrid: Delta University Publications.
3. Alvarez-Sousa, A. (1994). *Tourist leisure in advanced industrial societies*. Barcelona: Bosch Editorial House.
4. Calvi, M. V.; & Mapelli, G. (2011). Introducción. In M. V. Calvi, & G. Mapelli (Eds), *La lengua del turismo. Géneros discursivos y terminología* (pp. 9–16). Bern: Peter Lang.
5. Estornell Pons, M. (2016). From ecological tourism to ecotourism: analysis of the lexical units of an emerging tourism. *Circle of Linguistics Applied to Communication*, 67, 110–135.
6. Gallarza, M. G.; Gil, I.; & Calderón, H. (2002). Destination Image. Towards a Conceptual Framework. *Annals of Tourism Research*, 29, 1, 56–78.
7. Vargas Hernández, J. G. (2013). Regional development and sustainability: cultural tourism in the southern region of Jalisco. *Business Dimension Magazine*, 11, 2, 36–50.

Использование слов-цветообозначений в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Чувилина Анастасия Игоревна, студент

Научный руководитель: Мальцева Гаяне Юриковна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Михаил Афанасьевич Булгаков является выдающимся и самым загадочным писателем в русской литературе. Обычный для писателя приём — фантастическое внутри обыденного — задаёт стиль романа. Привычная для каждого человека жизнь в произведении разбавляется вкраплениями текста другой природы: с одной стороны — искривлённый мир раскачивающихся на люстре котов и пивных ларьков без пива, с другой — как бы документальный роман о древности, рассказ Мастера о своей любви, полёт Маргариты, лирические отступления повествователя — из этих стилистических контрастов и высекается энергия произведения.

Особый интерес представляют слова-цветообозначения, которые писатель использует в одном из самых загадочных произведений в русской литературе. На протяжении всего произведения мы можем проследить использование цветовых имён прилагательных, которые отражают вос-

приятие писателем окружающего мира и дают авторскую оценку явлений современной ему действительности. В данной статье мы рассмотрим особенности слов-обозначений «белый», «красный» и «жёлтый»

Часто в контексте романа привычные нам цветолексемы принимают непривычные нам значения. Бондаренко И. В. В своей статье «Трансформация психосемантики цветолексем «белый» и «white» (на примере романов демонического характера)» пишет: «Вне контекста цветолексема «белый» в сочетании с вышеуказанными существительными имеет значение «чистота», «благородное происхождение», «красота», тогда как, учитывая контекстуальное значение, она приобретает символику чёрного цвета со значением «смерть», «жестокость», таким образом трансформируя белый цвет в чёрный. Например: вне контекста атрибутивное словосочетание «белое лицо» из цитаты «белое лицо женщины вагоновожатой» означает «чистое, краси-

вое лицо», но в контексте встречается в сцене смерти Берлиоза, поэтому эта фраза приобретает символику приближающейся смерти». [3, с. 1645]

Кроме того, в этой сцене в общую тревожность белого цвета вплетается красный: «Берлиоз не стал слушать попрошайку и ломаку регента, подбежал к турникету и взялся за него рукой. Повернув его, он уже собирался шагнуть на рельсы, как в лицо ему брызнул красный и белый свет: загорелась в стеклянном ящике надпись «Берегись трамвая!». [4, с. 23] Писатель усиливает эффект, используя наши негативные ассоциации: кровь, страх, боль, угроза, опасность.

«Женщина в белом чистом халате» — атрибутивное словосочетание «белый халат» обычно символизирует медицинских работников, несущих добро и помощь. В контексте романа образ человека в белом халате — это медперсонал дома скорби (психиатрической больницы). Он становится негативным символом несвободы, печали, безысходности, следовательно, приобретает психосемантическое значение чёрного цвета с указанием на болезнь и неволю; [3, с. 1645]

Интересным фактом является то, что цветолексемы со значением красного цвета в отличие от всех остальных представляются нам в сочетании с другими цветами

«В белом плаще с кровавым подбоем», — в данном словосочетании цветоимя «белый» имеет значения «смерть», «убийство» вследствие дистантной синтагматической связи цветолексема со словом «кровавый» в сцене разговора Иешуа с Пилатом; [3, с. 1645]

Если рассматривать самостоятельные цветолексеммы со значением «красный», то мы увидим, что в основном они описывают эмоциональное состояние героев, обратимся к тексту романа: «В кулисах стали переглядываться и пожимать плечами, Бенгальский стоял красный, а Римский был бледен». [4, с. 64] «Несколько справившись с собою, весь красный как рак, он объявил, что счел долгом поднять рубашечку, лично принести ее...» [4, с. 130] Странный человек за столом даже побагровел от напряжения и сказал невнятно опять-таки, что секретаря тоже нету... когда он придет, неизвестно и... что секретарь болен... [4, с. 106]

Так же мы можем увидеть лексему багровый в обозначении цвета правосудия, цвета-обличителя: «Когда же на встречу им из-за края леса начала выходить багровая и полная луна, все обманы исчезли, свалилась в болото, утонула в туманах колдовская нестойкая одежда». [204]

Обратимся к следующей интересующей нас цветолексема. Рассмотрим значение жёлтого цвета в романе. Как и указанные выше обозначение, эта лексема несёт негативную окраску своего значения. Данная цветолексема выступает символом неприятного, порой тревожного.

Турбина О. А. в своей статье «Желтый цвет в текстовой матрице романа М. А. Булгакова «мастер и Маргарита»» пишет: «Хотя цветы, которые несла Маргарита, нейтрального жёлтого цвета (очевидно, это мимозы, которые «первые почему-то появляются в Москве» весной), этот жёлтый в романе — отвратительный, тревожный, «нехороший цвет» и предвестник трагических и горестных событий в жизни героев. Эти странные и мрачные события начинают развиваться при встрече героев сразу, что подчёркнуто дискурсивными компонентами жёлтая грязная стена, канава». [1, с. 374]

Словно обещание неприятностей «низко ползет желтобрюхая грозовая туча». [4, с. 59]

Мы можем увидеть этот «предвестник» и в начале произведения: «Абрикосовая дала обильную желтую пену, и в воздухе запахло парикмахерской. Напившись, литераторы немедленно начали икать, расплатились и уселись на скамейке лицом к пруду и спиной к Бронной». [4, с. 2]

Так же данная цветолексема отражает внутреннее переживание героев: «Варенуха проделал все, что полагается человеку в минуты великого изумления. Он и по кабинету пробежался, и дважды вздымал руки, как распятый, и выпил целый стакан желтоватой воды из графина, и восклицал:

— Не понимаю! Не по-ни-ма-ю!» [4, с. 56]

Турбина О. А. в статье «Желтый цвет в текстовой матрице романа М. А. Булгакова «мастер и Маргарита»» делает вывод, что главным образом, при воссоздании когнитивно-семиотической модели романа «Мастер и Маргарита» М. А. Булгаков обращается к ветви жёлтого цветового спектра, направленной в сторону бледно-жёлтого «полюса», и к имплицитному представлению оттенков этой ветви в дискурсивных компонентах, образованных лексическими единицами нецветового характера... Холодные бледно-жёлтые и жёлто-зеленые оттенки нагружены в текстовой матрице романа не отрицательными, а положительными дискурсивными значениями. [1, с. 377]

Мустакимова, Г. В. в статье «Специфика использования лексико-семантической группы цвета в произведении М. Булгакова «мастер и Маргарита» замечает, что основную массу употребляемых терминов составляют термины «цветообозначение» и «слово-цветообозначение» как синоним, далее «цветонаименование», остальные термины являются терминами-заменителями [2, с. 117]

Таким образом мы увидели, как цветолексеммы влияют на читателя. В зависимости от контекста, те или иные цвета принимают положительные или отрицательные оттенки своих значений.

Литература:

1. Турбина Желтый цвет в текстовой матрице романа М. А. Булгакова «мастер и Маргарита» / Турбина, А. О. — Текст: непосредственный // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей III Меж-дународ-

- ного симпозиума: 2-х томах. — Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. — С. 372–378.
2. Мустакимова, Г. В. Специфика использования лексико-семантической группы цвета в произведении М. Булгакова «мастер и Маргарита» / Г. В. Мустакимова. — Текст: непосредственный // Вестник КГПИ. — 2017. — № 2 (46). — С. 115–120.
 3. Бондаренко, И. В. Трансформация психосемантики цветолексем «белый» и «white» (на примере романов демонического характера) / И. В. Бондаренко. — Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — С. 1641–1646.
 4. Булгаков, М. А. «Я хотел служить народу»... / М. А. Булгаков. — Москва: «Педагогика», 1991. — 712 с. — Текст: непосредственный.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Значение физического воспитания для детей и подростков

Блохина Мария Сергеевна, студент

Научный руководитель: Пичугин Максим Борисович, преподаватель боевой тактики, боевой и физической профессиональной подготовки

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

К сожалению, в современной жизни, в век развитых технологий, подростки все чаще выбирают малоактивный образ жизни, большую часть времени дети проводят за компьютером, в мобильных устройствах, что безусловно, приводит к ухудшению их здоровья, разного рода сбоям в работе организма, поскольку естественная биологическая потребность подростка в движениях не удовлетворяется в полной мере. Ведение неподвижного образа жизни превратилось в норму для многих детей и подростков, что является проблемой в вопросах развития и воспитания детей, соответственно, физкультура в жизни современного подростка — эта тема очень актуальна.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, дети, подростки, организм, физическое воспитание.

The importance of physical education for children and adolescents

Unfortunately, in modern life, in the age of advanced technologies, teenagers are increasingly choosing a low-activity lifestyle, children spend most of their time at the computer, in mobile devices, which certainly leads to deterioration of their health, various kinds of malfunctions in the body, since the natural biological need of a teenager in movements is not fully satisfied. Maintaining a stationary lifestyle has become the norm for many children and adolescents, which is a problem in the development and upbringing of children, respectively, physical education in the life of a modern teenager — this topic is very relevant.

Keywords: physical culture, sports, children, teenagers, body, physical education.

Физическая культура — это вид культуры, направленный на упрочение здоровья и развитие физических способностей. Она развивает организм, поддерживает безупречное физическое состояние на долгие годы, что обуславливает важность физических занятий для подростков. Рассматриваемая возрастная категория детей нуждается в постоянной поддержке формы, повышении функционирования различных систем и органов человека, что обуславливается естественными потребностями их организма.

Как известно, подростковый период жизни начинается с 12–13 и длится до 17–18 лет. Данный временной период характеризуется ускоренным физическим развитием подростков. Происходящее в это время половое развитие влечет увеличение выработки целого ряда гормонов подростков, в частности гормон роста, половые гормоны, гормоны щитовидной железы, инсулин, которые в комплексе обеспечивают своевременное и правильное развитие ребенка.

В рассматриваемый возрастной период происходит постепенная подготовка организма детей к взрослой жизни, соответствующим нагрузкам, увеличением числа стрессовых факторов. Происходят изменения в физиологическом

строении подростка, в частности, увеличивается длина и вес тела, происходит окончательное созревание и перестройка всех органов и систем.

Безусловно, если сравнивать пользу физических занятий для подростков и более взрослой категории, то можно с уверенностью сказать, что организм подростка более нуждается в постоянной поддержке формы для обеспечения функционирования различных систем и органов, которые находятся еще в состоянии своего формирования.

Ученые по данному вопросу также отмечают, что подростки, которые активно занимаются физической культурой и спортом, отличаются самодисциплинированностью, самоконтролем, уверенностью в себе, настойчивостью, упорством в достижении целей, в том числе в учебе, трудолюбием [1].

Известно, что систематическая физическая разгрузка влияет на эмоциональное состояние людей, поскольку позволяет быстро снимать стрессовое состояние, улучшает работу кровеносной системы, которая снабжает клетки головного мозга, что очень важно для людей, занятых умственной деятельностью, что имеет острую актуальность

в условиях серьезной нагрузки подростков в школе. Систематическая физическая разгрузка позволит быстро снизить стрессовое состояние, улучшить работу кровеносной системы, которая снабжает клетки головного мозга. Поэтому занятия спортом для подростков должны быть незаменимой частью их жизни.

Вышесказанное обуславливает необходимость обращения серьезного внимания на проведение физических занятий с подростками для повышения уровня их физической подготовленности подростка. Особенно это важно в условиях быстроменяющихся анатомо-физиологических, психолого-возрастных особенностей физического развития подростка, что характерно для пубертатного периода.

Занятия по физической подготовке подростков обуславливают учет морфофункциональных возможностей растущего организма, в частности, силовые возможности человека в этом возрасте невелики, поэтому воспитание силы целесообразно осуществлять весьма осторожно и постепенно, учитывая возрастные категории учеников [3].

Как утверждают специалисты, только хорошо владея данными о возрастных особенностях учеников, понимая, в чем состоит их суть и, учитывая: наследственный фактор, возраст, пол, уровень физической подготовленности и психологическое состояние занимающихся, особенности климата, суточную периодичность, температурный режим и гигиенические факторы, можно составить программу, для повышения уровня физических способностей подростка [2].

Обладая достаточными знаниями и квалификацией, каждый педагог в силах помочь ребенку повысить его собственный уровень физических способностей, и, следовательно, сделать его более сильным, здоровым и адаптированным к повседневной жизни в будущем.

Они успешно взаимодействуют в работе, требующей постоянства, напряжения, свободнее вступают в контакты, более находчивы, среди них чаще встречаются лидеры, им легче удается самоконтроль.

Таким образом, проявившаяся в современное время тенденция подростков проводить большую часть своего свободного времени неподвижным образом, за компьютером или телефоном, нежелание заниматься активной деятельностью, физкультурой и спортом, требует своего скорейшего устранения. Физическое воспитание детей и подростков одна из главных задач педагогов, поскольку цель физического воспитания детей школьного возраста — способствовать всестороннему, гармоническому развитию физической культуры личности школьника, способной активно использовать ценности физической культуры для укрепления и длительного сохранения собственного здоровья и организации активного отдыха, и подготовка детей к жизни к приобретению профессии и успешному включению в трудовую деятельность. В этой связи занятия спортом для подростков должны быть незаменимой частью их жизни, поскольку они благоприятно влияют на качество их жизни и физическое развитие организма.

Литература:

1. Болотова А. К. Психология развития и возрастная психология: учеб. Пособие. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 512 с.
2. Буянова М. О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 1. С. 158–175.
3. Марчук В. А., Медведев А. В., Усатов В. М. Правовые и социальные основы физического воспитания студенческой молодежи // Социальное и пенсионное право. 2015. N 2. С. 47–51.

Планирование и организация физической культуры в вузе

Исхакова Илина Эдуардовна, студент;

Симонова Светлана Владимировна, преподаватель;

Хабибуллин Ирек Раисович, кандидат химических наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

В статье рассмотрены и проанализированы особенности планирования и организации физической культуры в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: планирование, организация, физическая культура, вуз.

Planning and organization of physical education in higher education institution

Iskhakova Ilna Eduardovna, student;

Simonova Svetlana Vladimirovna, teacher;

Khabibullin Irek Raisovich, candidate of chemical sciences, associate professor

Ufa State Oil Technical University

The article considers and analyzes the features of planning and organization of physical culture in higher educational institutions.

Keywords: *planning, organization, physical culture, university.*

Предмет физической культуры в вузе — один из самых продолжительных по количеству выделяемых часов. И это неспроста, ведь дисциплина содержит определенные задачи, способствующие формированию личности и развитию физических возможностей человека.

Для рассмотрения особенностей планирования и организации физической культуры в высших учебных заведениях, в первую очередь следует рассмотреть задачи физической культуры. В частности, к ним относятся:

- формирование и развитие осознания социальной роли физической культуры и спорта в укреплении личности и ее подготовки к профессиональной деятельности;
- создание мотивационного и ценностного отношения к спорту;
- установка на здоровый образ жизни и физическое самовоспитание;
- формирование системы практических навыков, обеспечивающих психологическое уравновешенное состояние и укрепление здоровья;
- обеспечение общей физической подготовленности студента, помогающей определить психическую

и физическую готовность к будущей профессиональной деятельности;

- совершенствование индивидуального фонда двигательных умений, навыков и физкультурно-образовательных знаний, способствующих освоению избранной профессиональной деятельности [1].

Данные задачи послужили основой для создания программы физического воспитания в ВУЗах, которая действует и в настоящий момент времени.

В соответствии с основами законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте с 1994 г. Государственным комитетом по высшему образованию вводятся в действие примерная учебная программа для высших учебных заведений по дисциплине «Физическая культура» и инструкция по организации и содержанию работы кафедр физического воспитания.

Отличием данной программы является то, что оно объединяет множество задач не только образовательной направленности, но и воспитательной.

Дисциплина «Физическая культура» входит в цикл социально-экономических дисциплин и длится в общей сложности 328 часов. Рассмотрим распределение учебных часов по семестрам на очной форме обучения подробнее.

Таблица 1. Распределение учебных часов по семестрам на очной форме обучения

Дисциплина	Вид работы	Семестры						Итого
		1	2	3	4	5	6	
Физическая культура	Всего часов	56	56	56	56	52	52	328
	Аудиторная работа (час)	56	56	56	56	52	52	328

Занятия по физической культуре разделяют на вводную, подготовительную, основную и заключительную части.

В вводной части происходит постановка задач, создается представление об основной части занятия.

В подготовительной части занятия предполагается общая и специальная разминка, которая даст настрой на предстоящее занятие физической культурой. В частности, для этого следует подготовить мышцы опорно-двигательного аппарата, а также дыхательную и сердечно-сосудистую систему. Для этого в общей разминке применяется медленный бег, который в среднем длится 7 минут и общие развивающие упражнения для всех групп мышц. К таким упражнениям относятся: стойки, седы, приседы, выпады, положения лежа, упоры, наклоны, повороты. Специальная разминка предполагает уже выполнение некоторых

специальных упражнений, схожих по координации движений и нагрузке на организм с предстоящими занятиями [2].

Основная часть занятия занимает большую часть времени и предполагает время для игры (волейбол, баскетбол), подготовку к сдаче нормативов или саму сдачу нормативов в период сессии.

В заключительной части студент приходит в обычное взвешенное состояние за счет снижения физической активности и при необходимости проводит анализ прошедшей физической активности.

В физическом воспитании студентов используются разнообразные формы учебных и внеучебных занятий на протяжении всего периода обучения в вузе.

Учебные занятия проводятся в форме:

- теоретических, практических и контрольных;

- элективных методико-практических и учебно-тренировочных занятий;
- индивидуальных и индивидуально-групповых дополнительных занятий или консультаций;
- самостоятельных занятий по заданию и под контролем преподавателя.

Внеучебные занятия организуются в форме:

- выполнения физических упражнений и рекреационных мероприятий в режиме учебного дня;
- занятий в спортивных клубах, секциях, группах по интересам и желанию;
- самостоятельных занятий физическими упражнениями, спортом, туризмом;
- массовых оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятий [3].

Обязательный минимум дисциплины «Физическая культура» включает следующие дидактические единицы, освоение которых предусмотрено тематикой теоретического, практического и контрольного учебного материала:

- физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов;
- социальные и биологические основы физической культуры;
- основы здорового образа и стиля жизни;
- оздоровительные системы и спорт (теория, методика и практика);
- профессионально-прикладная физическая подготовка студентов [4].

Литература:

1. Система планирования учебного процесса по дисциплинам физическая культура и Прикладная физическая культура в ВУЗе, как необходимое условие решения образовательных и воспитательных задач, рационального использования спортивных объектов. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-planirovaniya-uchebnogo-protsessa-po-distiplinam-fizicheskaya-kultura-i-prikladnaya-fizicheskaya-kultura-v-vuze-kak/viewer> (дата обращения: 22.11.2022).
2. Студенческий спорт. Особенности организации и планирования спортивной подготовки в вузе [Электронный ресурс] // URL: https://sbmpei.ru/files/uplfiles/LEKTSIYA_8.pdf (дата обращения: 22.11.2022).
3. Там же.
4. Основы организации физического воспитания в высшем учебном заведении [Электронный ресурс] // URL: <https://referat.co/ref/655932/read?p=3> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Организация физического воспитания и спортивной работы в ВУЗе — Студопедия [Электронный ресурс] // URL: https://studopedia.ru/6_154527_organizatsiya-fizicheskogo-vospitaniya-i-sportivnoy-raboti-v-vuze.html?ysclid=laseqwgdlm276466951 (дата обращения: 22.11.2022).

Общее руководство воспитанием физической культуры и спортивно-массовой работой среди студентов и организацией качественного и тщательного наблюдения за состоянием их здоровья в организациях высшего учебного заведения возложены на ректора. Проведение и осуществление данных задач осуществляется непосредственно общественными организациями университета и административными подразделениями. Ответственность за постановку и проведение учебного процесса по физическому воспитанию и физической культуре учащихся в соответствии с учебным планом и предусмотренной государственной программы возложена на кафедру физического воспитания университета. Оздоровительная, спортивная и физкультурная работа проводится спортивным клубом на базе университета совместно с кафедрой и общественными организациями при их желании. Медицинское обследование и наблюдение за состоянием здоровья студентов в течение учебного года осуществляется поликлиникой или здравпунктом вуза [5].

Рассмотрев особенности планирования и организации физической культуры в заведениях высшего образования, можно сказать, что у студента, завершившего обучение по данной дисциплине, появляется установка на здоровый образ жизни, физическое совершенствование и самовоспитание, потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом. Это все, что необходимо для формирования и развития разносторонних физических способностей человека, и, как следствие, мотивированного и успешного человека во многих сферах жизнедеятельности.

Историческое фехтование: спортивный и олимпийский потенциал

Кузнецов Николай Александрович, студент

Кемеровский государственный университет

В статье рассмотрены роль и значение исторического фехтования в международной и отечественной системе спорта и физической культуре. Дана характеристика его разновидностям, родственным видам спорта, рассмотрен их статус с позиции нормативных актов. Исходя из данных историческое фехтование рассмотрено, не только заслуживающий признания отдельный вида спорта, но и как дисциплина с олимпийским потенциалом.

Ключевые слова: историческое фехтование, фехтование, виды спорта, олимпийский потенциал, ИСБ, СМБ, НЕМА.

Благодаря эволюции мирового спорта появились и расширились многие виды спорта, которых сегодня числится более 200. Все они отличаются друг от друга предметом соревнований, составом действий, методами борьбы и правилами их проведения. Некоторые стали общепризнаны и хорошо известны, самые распространенные стоят в ряду Олимпийских игр, пока другие остаются менее известными и борются за звание спорта. Среди них есть уникальная, активно складывающаяся сфера деятельности — историческое фехтование.

Историческое фехтование (далее — ИФ) — это фехтование на имеющем аналоги в прошлом холодном оружии. В нем используются аналогичные по весу и габаритам, но незаточенные копии холодного оружия. Техники фехтования наиболее близки к историческим. Слишком травматичные приемы, как правило исключаются. Историческое фехтование включает в себя как дуэльные, так и командные сражения. Недавно были разработаны определенные правила и стандарты для турниров по историческому фехтованию.

Поклонники ИФ ставят перед собой не только цели воссоздания исторического облика, присущего определенным эпохам, воссоздания аутентичного оружия и униформы, но и психофизического и духовного развития на основе изучения приемов фехтования из исторических источников и их освоения во время регулярных тренировок и тренировочных матчей, достижения высоких результатов и наград на мероприятиях и турнирах.

ИФ можно считать увлечением или особым навыком. Однако, несмотря на все вышесказанное, историческое фехтование до сих пор нельзя считать полноценной спортивной дисциплиной, поэтому, квалификации тренеров и достижения спортсменов на соревнованиях не признаются сообществом. Официально ИФ — это просто хобби, имеющее значительный спортивный элемент, радует тенденция к признанию ИФ как вида спорта (с включением в соответствующие документы).

ИФ подразумевает различные направления и связанные с ним виды спорта, как признанные, так и стремящиеся к признанию. Наиболее яркие среди них: исторический средневековый бой, современный мечевой бой и НЕМА (Исторические европейские боевые искусства).

Исторический средневековый бой (ИСБ, НМБ) — это полностью контактный бой на незаточенном стальном оружии. Бойцы одеты в полный комплект доспехов, которые,

как и вооружение, воссозданы по историческим образцам. Удары можно наносить в любую часть тела (с учетом ограничений), допускаются ударные и борцовские приемы. Исторический средневековый бой характеризуется повышенной травматичностью и акцентом не только на технику владения оружием и своим телом, но и на конструктивное совершенство экипировки и зрелищность. Так, например, есть номинации «5 на 5», «21 на 21» или «бугурт» — массовая битва нескольких команд. Экипировка бойцов часто разнится и плохо регламентирована правилами турнира, даже историчность экипировки часто отходит на второй план в пользу эффективности в бою. И несмотря на то, что многие ИСБ-сообщества называют его «новым, развивающимся видом спорта», он не включен в реестр.

Современный мечевой бой (СМБ, НМБ Soft) — вид единоборства, представляющий собой дуэль или групповой бой участников с использованием безопасных имитаторов средневекового холодного оружия — «спортивного меча» и «спортивного щита» из мягких полимерных материалов. СМБ зародился в России как общественное движение любителей имитационного фехтования. Федерация малого и среднего бизнеса России была создана в 2011 году и с 2018 года является членом РСБИ и СМНВС. СМБ не является общепризнанным видом спорта, но он остается признанным национальным видом боевых искусств. Участники боя имеют одинаковую мягкую экипировку, находятся в равных условиях, за все время существования СМБ не было зарегистрировано ни одного случая травматизма. Кроме того, регламентируется порядок проведения соревнований, гендерные и возрастные категории, тип снаряжения (мечи, щиты, баклеры, шашки, шлемы, защитная форма и т. д.).

НЕМА (Historical European Martial Arts — «Исторические европейские боевые искусства») — так называют традицию фехтования 16–18 веков, возрожденную в современном мире на базе исторических источников. Чаще можно услышать такие названия: «историческое фехтование» или «дуэльное фехтование», но оба они отражают лишь часть сути. НЕМА сочетает в себе историчность, спортивный элемент и морально-волевую подготовку, делает акцент на технике владения оружием и телом. Кроме того, стиль ведения боя максимально аутентичен и близок к истории, поскольку для изучения приемов фехтования используются средневековые рукописи. Регулируется несколько видов фехтования НЕМА, наиболее распростра-

ненными являются фехтование на полуторачных мечах, испанское фехтование (рапира и кинжал) и фехтование на саблях. Защитное снаряжение бойцов, хотя и далеко от исторических аналогов, столь же стандартизировано, как и оружие, что позволяет участникам поединка быть на равных. НЕМА характеризуется пониженным травматизмом и повышенной спортивностью соревнований, несмотря на это, исторические военные искусства являются признанными как вид спорта только в некоторых европейских странах, во Всероссийский реестр видов спорта не включены.

Порядок признания отдельных видов спорта регулируется приказами Министерства спорта РФ (№ 739 «Об утверждении порядка признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядка его ведения»). Этот документ предъявляет к видам спорта ряд требований.

НЕМА отличается от уже признанных видов спорта. Например, по сравнению со спортивным фехтованием, оно оперирует совершенно иными видами оружия. Техники спортивного фехтования были значительно изменены и далеки от исторических аналогов, что также отличает их от техник фехтования НЕМА. Существует такое понятие, как сценическое или театральное фехтование, однако, в отличие от НЕМА, его целью является не соревнование в технике владения историческим оружием, а эффектная

демонстрация его. Исключает проявление жестокости, неуважения, нетерпимости и дискриминации, способствует формированию и развитию моральных и морально-этических качеств: от участника дуэли требуются не только физическая подготовка и специальные навыки, но и скорость реакции, спортивный и боевой дух, а также способность к умственной координации. Историческое фехтование способствует достижению спортивных результатов на регулярных всероссийских и международных турнирах, таких как «Времена и эпохи» и «Чемпионат мира по средневековым боям». Спортсмены находятся в равных и безопасных условиях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в целом НЕМА соответствует названию вида спорта, но по определенным причинам до сих пор им не признана.

Отметим, что НЕМА обладает не только спортивным, но и олимпийским потенциалом. Мы знаем несколько олимпийских дисциплин, которые имеют историческую основу и имитируют применение оружия, имеющего аналоги в прошлом (например, спортивное фехтование, стрельба из лука, метание копья). Во Всероссийский спортивный реестр включено много молодых и развивающихся видов спорта (например, компьютерный спорт, страйкбол, пейнтбол и др.), мы надеемся, что историческое фехтование в любом его проявлении займет свое место не только среди признанных видов спорта, но и среди олимпийских дисциплин.

Литература:

1. Кондратьев В. А., Антонович А. А. Историческое фехтование / М.: Центрполитграф. — 2000.
2. Мишенев С. В. Историческое фехтование / На пути к вершине. СПб: АТОН. — 1999.
3. Кондратьев В. Боевое историческое фехтование / М: Фаир-пресс. — 2004.

Некоторые особенности физической подготовки курсантов высших образовательных учреждений ФСИН России в процессе занятий физической культурой с применением психофизических практик

Соколов Евгений Дмитриевич, курсант

Научный руководитель: Пичугин Максим Борисович, преподаватель боевой тактики, боевой и физической профессиональной подготовки

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В данной статье нами были рассмотрены цели и содержание психофизических практик, применяемых в сфере физической подготовки курсантов образовательных учреждений ФСИН, проведена параллель использованию стандартной программы физической подготовки и с применением психофизических практик.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсант, образовательная организация, устойчивость, психика, сотрудник УИС.

Some features physical training cadets higher educational institutions FSIN Russia in the process of physical culture with application of psychophysical practices

In this article, we have considered the goals and content of psychophysical practices used in the field of physical training of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service, a parallel was drawn between the use of a standard physical training program and the use of psychophysical practices.

Keywords: physical training, cadet, educational organization, stability, psyche, UIS employee.

Образовательные учреждения ФСИН России характеризуются наиболее высоким уровнем физической подготовки курсантов. Физическая подготовка осуществляется на протяжении всего периода обучения, что является качественным подходом для прохождения дальнейшей службы в исправительных учреждениях. Необходимо отметить, что физическая подготовка является фактором психической устойчивости курсанта для обучения и дальнейшего прохождения службы в уголовно-исполнительной системе [5, с. 75].

Курсант — это сотрудник уголовно-исполнительной системы, к которому применяются достаточно строгие требования при поступлении на службу, такими требованиями являются:

- развитый интеллект;
- осознание необходимости осуществления своей служебной деятельности, а также формирование мотивов для достижения служебных целей;
- наличие психологического такта;
- требовательность к самому себе;
- работоспособность и энергичность;
- самоорганизация и самоконтроль;
- мотивация к постоянному развитию.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы осуществляет свою деятельность, сопряженную с опасными для жизни условиями, происходящие в нервно-психическом эмоциональном напряжении в непосредственной близости и контакте с преступниками.

Для того чтобы физическая подготовка осуществлялась эффективно, руководство института распределяет и составляет учебный план с учетом рационального чередования умственных и физических нагрузок, что в свою очередь помогает избежать эмоционального напряжения и создания стрессовых ситуаций.

Главенствующую роль в снятии психического напряжения в осуществлении физической нагрузки позволяет психофизическая практика.

Психофизическая практика — это комплекс оздоровительных мер, применяемых для укрепления физического,

психического, социального, биоэнергетического, духовно-нравственного здоровья [2, с. 68].

Примерами выше нами сказанного является использование элементов йоги, аэробики, а также аэробики тай-бо, которая по своей сущности имеет военную направленность.

Тай-бо — это комплекс упражнений для физического развития, который содержит в себе приемы различных видов единоборств, данный комплекс развивает у обучающегося быстроту, скорость реакции, собранность, упорство в достижении цели, умение сконцентрироваться. Применение тай-бо активизирует сердечно-сосудистую и иммунную систему, укрепляет мышцы.

ФСИН России указанный нами вид аэробики официально не использует, но на практике реализуется с музыкальным сопровождением в физической работе курсантов.

Психофизическая практика также включает в себя стретчинг, сущность этого упражнения заключается в растягивании мышц и удержании определенной позы, за счет этого активизируются процессы кровообращения и обмен веществ [1, с. 30].

Комплексы упражнений, перечисленные нами, неоднократно применяются в практической сфере работы с курсантами Кузбасского института ФСИН. Динамика проведения и применения упражнений дает положительный результат, результатами данного является проведение опроса среди обучающихся курсантов 3-го курса Кузбасского института ФСИН России.

Анкетирование показало, что более 80% обучающихся после занятий с применением психофизической практики чувствует себя лучше, психически и физически, чем после занятий по традиционной программе обучения физической подготовки [3, с. 37].

В заключении вышеизложенного необходимо констатировать, что применение психофизической практики в образовательных учреждениях ФСИН России положительно влияет на эмоциональное состояние курсантов. Необходимо на законодательном уровне закрепить применение психофизической практики в образовательных учреждениях, для повышения физического развития, стабилизации эмоционально и психического состояния курсантов.

Литература:

1. Батурин А. Е., Коваленко В. Н. Актуальные вопросы организации и обеспечения физической подготовки в образовательных учреждениях ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 28–34.
2. Родионов А. В., Романов В. А., Юшков О. П. Роль оздоровительных практик в снятии психологического напряжения // «Новые подходы к психорегуляции в спорте»: Сб. ст. международной конф. М., 2010. С. 66–70.

3. Годик М. А., Барамидзе А. М., Киселева Т. Т. Стретчинг — подвижность, гибкость, элегантность. М., 2009. С. 35–44.
4. Переходко, Ф. Г. Развитие профессиональных личностных качеств у будущих офицеров ВВ МВД в процессе физической и боевой подготовки / Ф. Г. Переходко // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2007. — № 8 (30). — С. 76–83.
5. Зезюлин Ф. М. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: Моногр. Владимир, 2006. С. 75.

Онлайн-тренинг по армрестлингу

Шушарин Анатолий Юрьевич, тренер по армрестлингу

МАУ ДО Спортивная школа № 3 г. Тюмени

В условиях невозможности организации полноценного тренировочного процесса применение онлайн-тренинга по армрестлингу наиболее целесообразно в процессе физической подготовки. Техническая подготовка на этапе начального разучивания представляется нецелесообразной, однако может осуществляться на этапе закрепления и совершенствования подготовленными спортсменами.

Ключевые слова: онлайн-тренировки, спортивная тренировка в армрестлинге, техническая подготовка, физическая подготовка.

Online armwrestling training

Shusharin Anatoliy Yuryevich, coach in arm wrestling

MAU DO Sports School No. 3 in Tyumen

In the conditions of impossibility of organizing a full-fledged training process, the use of online arm wrestling training is most appropriate in the process of physical training. Technical training at the stage of initial learning seems inappropriate, but it can be carried out at the stage of consolidation and improvement by trained athletes.

Keywords: online-training, sports training in arm wrestling, technical training, physical training.

Актуальность. Борьба на руках присутствует в культуре и традициях многих народов мира, являясь достаточно цивилизованным средством выявления сильнейших. Обретя статус вида спорта, армрестлинг активно стал завоевывать популярность. Доступность состязаний, относительно простая в основе своей техника, понятные условия победы — все это способствует широкому распространению армрестлинга. Однако разнообразные нестандартные ситуации в жизни предъявляют все новые требования к адептам во всех видах спорта.

Оказавшись разделенными (или объединенными?) экраном компьютера, спортсмен и тренер должны искать новые способы взаимодействия в тренировочном процессе.

В условиях ограничений непосредственных контактов спортсменов, невозможности осуществлять традиционный тренировочный процесс, перед специалистами встает вопрос возможности обучения и тренировки спортсменов в онлайн режиме.

Обсуждение. Спортивная подготовка в армрестлинге включает несколько разделов. В традиционном представлении это физическая, техническая, тактическая, психоло-

гическая подготовка спортсмена. Методики всех разделов подготовки в большей или меньшей степени разработаны, опробованы, много лет используются специалистами [3, с. 101].

В ситуации необходимости организации тренировочного процесса в дистанционном формате многие специалисты использовали традиционные средства и методы тренировки, которые зачастую оказывались не эффективными [2, с. 68].

Специалисты в различных видах спорта, изучая тренировочный процесс в режиме онлайн, отмечают, что сложности возникают как у тренеров, так и у занимающихся. Для тренеров зачастую работа онлайн сводилась к выдаче спортсменам рекомендаций по выполнению тренировочных нагрузок безо всякой обратной связи. При этом тренеры высказывали совершенно справедливо говорили о неполноценности таких тренировок [1, с. 20].

Основными отрицательными моментами называлась невозможность обучения новым элементам, отсутствие тактильного контакта, невозможность спаррингов, сложность прогнозирования результатов. В то же время можно

выделить и ряд положительных моментов онлайн-тренировок, которые в сановном касаются возможности четко индивидуализировать физические нагрузки, обеспечить индивидуальный темп работы для каждого спортсмена. Кроме того, данный тип тренировок является дополнительным стимулом к самообразованию и саморазвитию спортсменов, развивает их дисциплинированность и ответственность. Одним из эффективных средств является использование идеомоторной тренировки, как средства технической подготовки.

В период невозможности организации полноценного тренировочного процесса онлайн занятия помогают избежать длительного перерыва, сохранить спортивную форму.

Заключение. Анализ возможностей использования дистанционных технологий для организации тренировочного процесса по армрестлингу показал, что онлайн тренировки могут быть достаточно эффективными для поддержания физических кондиций, так как в процессе общей и специальной физической подготовки достаточно использовать хорошо освоенные и знакомые движения, технику выполнения которых спортсмен может контролировать самостоятельно.

Литература:

1. Горохова, М. В. Организация тренировочного процесса фигуристов с использованием онлайн технологий / М. В. Горохова, Е. Н. Тузова // Вестник науки. — 2021. — № 12 (45). — С. 15–23.
2. Левина, И. Л. Дистанционные образовательные технологии в организации тренировок / И. Л. Левина // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. — 2020. — № 42. — С. 66–70.
3. Никитченко, С. Ю. Значение армрестлинга как вида единоборства в становлении физического развития студентов-спортсменов в аграрных вузах / С. Ю. Никитченко, И. У. Далнаев // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2018. — С. 101–102.
4. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. — М.: Академия, 2013. — 479 с.

Техническая подготовка в режиме онлайн по армрестлингу, на наш взгляд, может осуществляться на этапе закрепления, когда спортсмен достиг определенной стабильности и может работать над совершенствованием индивидуальных деталей техники и ее вариативностью [4, с. 227].

Для спортсменов, имеющих достаточный опыт и навыки самоанализа и самоконтроля, также можно практиковать техническую подготовку на этапе углубленного разучивания, когда происходит уточнение пространственных, временных и динамических характеристик, идет работа над слитностью и ритмом движения.

Техническая подготовка на этапе начального разучивания в онлайн режиме является наиболее сложной. Особенно это касается новичков, не имеющих запаса специфических движений, или для детей, в обучении которых требуется строгий контроль техники.

Тем не менее, необходимость совершенствования средств и методов спортивной тренировки в онлайн режиме не вызывает сомнения. Данное направление будет оставаться востребованным еще долгое время.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ О'ЗБЕКISTON

Tarbiyasi og'ir o'quvchilar bilan fizika fanida ishlash

Usmonova Oydinoy Nuriddinjonovna, magistrant

Shokirjonova Maftuna Ildor qizi, magistrant

Meliboyeva Zulxumor Yoqubjon qizi, magistrant

Tillaboyev Komiljon Tolqinovich, magistrant

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

Ushbu ishda biz o'qituvchilik faoliyatining boshida yosh o'qituvchida yuzaga keladigan muammolarni ko'rib chiqamiz.

Kalit so'zlar: diqqat, talabalar, pedagogik jarayon, tartibsizligining eng yomon tomoni, qiyin temperament, zamonaviy texnologiyalar.

Работа с трудными подростками на уроках физики

Усмонова Ойдиной Нуриддинжоновна, студент магистратуры;

Шокиржоновна Мафтуна Илмдор кизи, студент магистратуры;

Мелибоева Зулхумор Ёқубжон кизи, студент магистратуры;

Тиллабоев Комилджон Толкинович, студент магистратуры

Чирчикский государственный педагогический институт Ташкентской области (Узбекистан)

В данной работе мы рассматриваем проблемы, возникающие у молодого учителя в начале его педагогической деятельности.

Ключевые слова: внимание, студенты, педагогический процесс, худшая сторона беспорядка, сложный темперамент, современные технологии.

O'zbekistonda ta'lim -tarbiya sohasini isloh qilishning asosiy omillaridan biri “shaxs manfaati va ta'lim ustivorligi” dir. Bu omil davlatim izning ijtimoiy siyosatini belgilab berganligi tufayli ta'limning yangi moddasi yaratildi. Hozirgi kunda ta'lim — tarbiya jarayonida innovatsion texnologiyalar, interfaol metodlar, pedagogik va axborot texnologiyalarini o'quv jarayonida qo'llashga bo'lgan qiziqish, e'tibor kundan kunga kuchayib bormoqda, bunday bo'lish, shu vaqtgacha an'anaviy ta'limda o'quvchi-talabalarni faqat tayyor bilimlarni egallashga o'rgatilgan bo'lsa, zamonaviy texnologiyalar ularni egallayotgan bilimlarini o'zlariga qidirib topishlariga, mustaqil o'rganishni tahlil qilishlariga, hatto xulosalarini ham o'zlariga keltirib chiqarishlariga o'rgatadi. Ushbu ishda biz o'qituvchilik faoliyatining boshida yosh o'qituvchida yuzaga keladigan muammolarni ko'rib chiqamiz.

Bizning asrimizda raqamli va virtual texnologiyalar asrida zamonaviy talabaning qiyofasi o'zgarib bormoqda. Ular ma'lum darajada yopiq, kamroq ijtimoiy bo'lib qoladilar. Ba'zilar konsentratsiyaning pasayishiga ega, har doim ham darsliklar,

kitoblar bilan ishlashni bilmaydi va xohlamaydi. Bundan tashqari, pedagogik jarayon sinfda xatti-harakatlari etarli bo'lmagan o'quvchilarning mavjudligi bilan murakkablashishi mumkin. Bu odatda diqqat etishmasligi bo'lgan talabalar. O'quv jarayonida ular baland ovozda gaplashishi, darsda bezorilik qilishi, boshqa sinfdoshlarining o'quv materialini o'zlashtirishiga xalaqit berishi mumkin. Sinfda etarli bo'lmagan o'quvchilar ishtirokida dars o'tkazish odatda global miqyosda katta muammo hisoblanadi. Ushbu muammoni hal qilish har doim dolzarb vazifa bo'lib kelgan va hisoblanadi. Ko'plab tadqiqotlar ushbu masalaga bag'ishlangan. Bunday talabalar bilan ishlashning mos usulini yaratish uchun biz adabiyotlar tahlilini bajardik.

Tarbiyasi qiyin bo'lgan bolalar bilan ishlashda intervyu metodidan foydalanish.

1. Sinf rahbari bilan suhbat. Unga quyidagi savollar beriladi. Tarbiyasi qiyin bo'lishining sabablari, Uydagi va maktabdagi intizomi, o'zlashtirishi, Tarbiyaning asosiy qiyin tomonlari va ko'rilgan choralar, oilaviy sharoiti.

2. Tarbiyasi qiyin bo'lgan o'quvchi bilan suhbat. Maktabni tugallagach qaysi kasbni egallamoqchisan? Qaysi fanlar senga ko'proq yoqadi? Qanday kitoblar o'qishga qiziqasan? Do'stlaring kimlar va ular haqida qanday fikrdasan? O'zingning xulqing va o'qishingdan qoniqasanmi? Jamoat ishlarida qatnashasanmi? Sen yoqtirgan mashg'ulot (uyda va maktabda)? Hayotda eng zarur va qiziqarli narsa nima deb hisoblaysan? Ota-onangga munosabating qanday va nima uchun? Kattalarga munosabating?

3. Fan o'qituvchilari bilan suhbat. Sizing darsingizda o'quvchining xulqi va o'zlashtirilishi qanday? O'quvchi tartibsizligining eng yomon tomoni va sizning maslahatingiz? Uning o'qish va ishdagi qobiliyati, imkoniyati qanday?

4. Do'stlari bilan suhbat. Qachondan beri do'st sizlar? Sizlar yoqtirgan mashg'ulotlar? Do'stining nimasi yoqadi? Do'stining qaysi tomoni yoqmaydi va nima uchun? Unga qanday yordam qilasan? Sizlarning kelajak rejalarigiz?

5. Ota-onalari bilan suhbat. Farzandingizning o'qishi va xulqidan qoniqasizmi? Uning o'qishi va xulqidagi qaysi tomonlar sizni bezovta qiladi? Siz unga qanday yordam berasiz? Uning kun tartibi qanday? Uyda nimalar bilan shug'ullanadi? Uy ishlarida sizga yordam beradimi?

6. Sinf sardori bilan suhbat. Sinfdoshing haqida qanday fikrdasan? Uning xulqida qanday nuqsonlar bor? Sinfdoshlarga munosabati qanday? Jamoat ishlarida qatnashadimi? Sinfdoshlari tomonidan uning namunali o'quvchi bo'lishiga qanday yordam ko'rsatiladi?

7. Xulosa

Tarbiyasi qiyin o'quvchiga tavsifnoma

Uni tarbiyalash yuzasidan oila, maktab va sinfdoshlarining imkoniyatlari va bahosi. Tarbiyasi qiyin o'quvchilar bilan yakka va guruhli tartibda ishlash uchun reja va dastur. [1] Bolalar tug'ma temperament bilan tug'iladi, ular bilan munosabatlarning afzal ko'rish uslubi odamlar va hodisalar. Temperament uchta guruhga bo'lingan xatti-harakatlar bilan ko'rsatiladi toifalar: oson, sekin isinish va qiyin. Hech bir toifa bolani yaxshi qilmaydi yoki yomon. Ular faqat bolaning javob shakllarini tasvirleydi. Ba'zi bolalar (taxminan 10–20%) “qiyin temperament” bilan tug'iladi. Xususiyatlari o'z ichiga oladi: yuqori, tez-tez impulsiv faoliyat darajasi; hissiy stimulyatsiyaga juda sezgir; tartiblarning o'zgarishi va yangi tajribalar bilan to'lib-toshgan; shiddatli, egiluvchan reaksiyalar; osongina chalg'itadi yoki aql bovar qilmaydigan darajada diqqatni jamlaydi; o'zgarishlarga asta-sekin moslasha olmaydi o'zlarini yaxshi tinchlantirish; tartibsiz biologik ritmlar, masalan, ochlik / uyqu jadvali; tez, shiddatli, kayfiyat o'zgarishi, natijada harakat qilish yoki butunlay chekinish. Sizing intizomli o'zaro munosabatlaringiz sizni bolangizning temperamentiga ko'rsatishi mumkin. Ota-onalar qiyin temperament bilan kurashayotgan, ular doimo eslatib turadi ularning bolasi “barcha tortishishlarni chaqiradi” yoki “qo'mondonni boshqaradi”; haddan tashqari reaksiya; ota-ona bilan bahslash haddan tashqari intizom; yoki umuman intizomga harakat qilishdan voz keching. Bu xususiyatlarning hech biri bolalar yoki ota-onalar uchun hayotni osonlashtirmaydi.

Ammo bolalar bilan qiyin temperament ularning sezgirlik bilan engish uchun o'rganish mumkin. Agar ular o'rganmasalar, ular sarosimaga tushib, umidsizlikka tushib qolishlari mumkin. Bundan tashqari, ular eng ko'p bo'ladi ayanchli tsiklni yuzaga keltiradigan doimiy salbiy fikr-mulohazalarga dosh berishga to'g'ri keladi tushkunlik.

Ammo barcha bolalar o'zini ijobiy baholaydigan yaxshi moslashtirilgan odamlar bo'lib tarbiyalanishi mumkin.

Bu ota-onalik mahoratini talab qiladi.

Samarali ota-onalar munosabat, yo'l-yo'riq strategiyalari va muloqot qobiliyatlarini rivojlantiradi bu bolaning temperamentiga qarshi emas, balki unga mos keladi. Qiyin bolalar mumkin o'z-o'zini nazorat qilish, hamkorlik qilish va moslashishni o'rganing. Oila, qo'shnilar, bolalarni parvarish qilish mutaxassislar va maktab o'qituvchilari birinchi navbatda bolalarga yo'l ko'rsatadilar. [2] Rag'batlantirish pedagogik talablarni hisobga olgan holda qo'llanilishi lozim. xususiyatlarini, jamoada tutgan o'rnini hisobga olish va u ketma-ket bo'lmasligi kerak. Haddan oshirib maqtash jamoaga nisbatan taqqoslash talabchanlikni bo'shashtirib yuborish, bular o'quvchida man-manlik, xudbinlik sifatlarining yuzaga kelishiga sabab bo'ladi. Rag'batni tashkil etishda o'quvchining muvaffaqiyati bilan birga uning jamoadagi o'rni, axloqiy qiyofasi, shuningdek, mehnatga, jamoa topshiriqlariga, jamoaning o'ziga munosabati borasidagi jamoa fikrini inobatga olish ham talab etiladi. Rag'batlantirish — talabaning namunali xulqi uchun boshqalarga ibrat qilib ko'rsatish, faxriy yorliqlar bilan taqdirlash, devoriy gazetada talaba to'g'risida kichik ma'lumotnoma berish, uning suratini maxsus doskaga qo'yish, ota-onasining nomiga tashakkurnoma yuborish. [3] Tarbiyalanuvchilarga ta'sir etishi natijalariga ko'ra metodlarni ikki guruhga bo'lish mumkin:

1. Axloqiy me'yorlar, motivlarni hosil qilishga, tasavvur, tushuncha, g'oyalarni shakllantirishga ta'sir etuvchi.

2. Xulq-atvorning u yoki bu turini aniqlaydigan odatlarni hosil qilishga ta'sir etuvchi.

O'quvchilar u yoki bu tarbiyaviy ta'sirga turlicha munosabatda bo'ladi. Bu ularning alohida xususiyatlariga, tarbiyalanganlik darajasiga, tarbiya metodlarining qay darajada o'rinli va samarali tanlanganligiga hamda mohirona qo'llanganiga bog'liq. Tarbiya metodlarini to'g'ri tanlash tarbiya vazifalarini ijobiy hal qilishda o'quvchilarning o'z-o'zini tarbiyalash faolligini oshirishga yordam beradi. Masalan, o'qituvchi birinchi sinf o'quvchilari bilan ishlash jarayonida o'quvchilarni ular uchun yangi bo'lgan mehnat faoliyatini o'rgatishda o'quvchilarning xulq-atvor qoidalarini, ularda kun tartibi aniq bo'lishi muhimligini, ularga o'quvchilarning qat'iy tartibga amal qilishi zarurligini tushuntirish metodidan foydalanadi. Bu jarayonda ularning amalga oshirgan ijobiy ishlari, o'quv ishi natijalari rag'batlantirib borishni taqozo etadi. Ko'rinib turibdiki, o'qituvchi o'quvchilar bilan tarbiya jarayonini olib boranda turli xil usul va metodlarni qo'llaydi. Tarbiya metodlarining xilma-xilligi ularni turlarga ajratish, tasnif qilish zarurligini ko'rsatadi. Shuning uchun ularning alohida xususiyatlarini hisobga olib guruhlariga ajratish mumkin. Tarbiyaviy natijalarga erishishni istagan har bir

o'qituvchi (tarbiyachi) tarbiya metodlari va ularning mohiyatini puxta o'zlashtirib olish maqsadga muvofiqdir.

Fizika darslarida turli ko'rinishdagi o'qitish metodlari: hikoya, tushintirish, leksiya, o'quvchilar bilan turli suxbatlar, o'qituvchi tajribalarini demonstratsiya qilish, hikoya yoki leksiyani ishlaydigan va sitatik modullar, plakatlar, rasmlar, diyoqazitsiyalar va hokozalar bilan ko'rsatish teleeshittirish, magnetofonda tovush yozish va video ovoz, o'quv kino filimlari, o'quvchilarning darslik, labarato'riya tajribalarini bajarish, jonli tabiat atrof tabiatda kuzatish o'tkazish, masalalar yechish, tarqatma va bosma didaktik materiallar bilan ishlash, o'quvchilardan induidal va frantal so'rash, yozma mustaqil va konturol ishlar, bilimlarni pragramali va boshqalardan foydalaniladi.

O'qitish metodlarining har biri usullar sistemasi orqali amalga oshiriladi. O'qitish usuli- o'qitish metodining tarkibiy qismi, uning bo'lagidir. Masalan muommoli suxbat a) muommoli vaziyatni vujudga keltiradigan turli usullardan (muommoli tajribani demonstratsiya qilish natijasida o'quvchilarda bor bo'lgan bilimlarga qarama qarshi bo'lgan topshiriqni bajarish suhbat davomida hayotiy tajribani ilmiy bilimlarga qarama-qarshiligini aniqlash va boshqalar). b) muommoli vaziyatda hosil bo'lgan qarama-qarshiliklarning sababi haqida o'quvchilar aytgan gipotezalar (taxminlar) yo'lida ularni fikriy faoliyatga yo'naltiruvchi turli usullardan (zarur bilimlarni aktuallashtirish usuli, o'xshatish usuli va boshqalar.); d) suhbat davomida o'quvchilar aytgan gipotezalarni tekshirishning turli usullaridan (gipotezani asosiy nazariy konsepsiyaga mos kelishini tekshirish, gipotezani tajribada tekshirish) foydalanishni taxmin qiladi.

Литература:

1. Ishmuhamedov R., Abduqodirov A., Pardaev A. Ta'lim va tarbiyada innovatsion texnologiyalar amaliyoti — T.: Iste'dod, 2010. — b.
2. Golish L. V, Fayzullayeva D. M. Pedagogik texnologiyalarni loyihalashtirish va rejalashtirish. TDIU. Toshkent. 2010.
3. Yusupov A., N. Turdiyev —Fizika: 9-sinf o'qituvchilari uchun metodik qo'llanma||-Toshkent- —Ma'naviyat||—2003 yil
4. Kamoliddinov. M, Vaxobjonov. B —Innovatsion pedagogik texnologiyalar||. —Talqin||. Toshkent. 20101. Ishmuhamedov R., Abduqodirov A., Pardaev A. Ta'lim va tarbiyada innovatsion texnologiyalar amaliyoti — T.: Iste'dod, 2010. — b.
5. Golish L. V, Fayzullayeva D. M. Pedagogik texnologiyalarni loyihalashtirish va rejalashtirish. TDIU. Toshkent. 2010.
6. Yusupov A., N. Turdiyev —Fizika: 9-sinf o'qituvchilari uchun metodik qo'llanma||-Toshkent- —Ma'naviyat||—2003 yil
7. Kamoliddinov. M, Vaxobjonov. B —Innovatsion pedagogik texnologiyalar||. —Talqin||. Toshkent. 2010
8. Tillaboyev, K. T., & Usmanov, S.. (2022). Maktablarda fizika fanini o'qitishda matematikaning o'rni. Academic Research in Educational Sciences, 3 (11), 461–464.
9. Tillaboyev, K. T., & Usmanov, S.. (2022). Fizikani o'qitishda zamonaviy usullardan foydalanish. Academic Research in Educational Sciences, 3 (11), 18–24.

Ana shularga tayangan holda o'qituvchi izlanuvchanlik bilan o'quvchilarga fanga bo'lgan ijodiylik hissini uyg'ota bilishi zarur. Darslarda o'quvchilarni mustaqil fikrlashlariga turli uslublaridan foydalanib erishishimiz zarur. O'qituvchi o'quvchida — Menga fizika zarur, uni bilish, hayotda qo'llashning uddasidan chiqishim kerak — degan intilishni uyg'otsi zarur. Buning uchun dasrga pedagogik texnologiyalarni qo'llash yaxshi natija beradi.

Shunday qilib o'qitishning har bir metodi unda foydalanilgan turli- tuman usullar va ularni o'zaro bog'lash orqali tavsiflanishi hamda olib berilishi mumkin. O'qitish metodlarini takomillashtirish ish ko'nikmasida faqat yangi metodlarni joriy etish va qo'lash orqali bormay, balki o'qitish usularini takomillashtirish yo'li bilan ham boradi. O'qitish metodlarini taxlil qilish va tavsiflash qulay bo'lish uchun ularni klassifikatsiyalaydilar. Metodlarni ayrim guruhlariga bo'lishga nima asos qilib olinganiga qarab, o'qitish metodlarini turlicha klassifikatsiyalash mumkin.

Yangi pedagogik texnologiya jarayon, bu jarayonni darslarda qo'llaymiz darslarni amaliy mashq mustaqil ishlash, guruhlash, tanlovlar, aqliy hujum, baxs-munozra va boshqa usullarni mavzuga mos qilib o'quvchilarga o'rgatishimiz ular faolligini oshiradi.

Men dars tashkil qilishning ko'pincha maqbul usullaridan biri guruhlariga bo'lib, dars o'tish deb hisoblayman. Guruhlarga bo'lishda albatta har bir guruhga a'lochi o'quvchilardan tenglab o'tkazish maqsadga muvofiq bo'ladi. Bu hol esa o'rtacha o'qiydigan, erkin fikrlashni bilmaydigan o'quvchini harakatlantirishga olib keladi. Guruhga ijobiy ta'sir uyg'otishga sabab bo'ladi. O'quvchilar qanchalik darsga qiziqishsa ularning bilimlari shunchalik ortadi.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (443) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 14.12.2022. Дата выхода в свет: 21.12.2022.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.